

ISSN 2227-4383

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ВЕСТНИК

РОССИЙСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА
КООПЕРАЦИИ

№ 4(58) 2024

Чебоксары
2024

Научно-теоретический журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Выходит 4 раза в год

Распоряжением Министерства образования и науки Российской Федерации от 06.11.2015 № Р-197 журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, по группам научных специальностей «Экономика», «Юриспруденция».

В соответствии с обновленным Перечнем рецензируемых научных изданий журнал публикует статьи по следующей номенклатуре научных специальностей: 5.2.1. Экономическая теория; 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика; 5.2.4. Финансы; 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки; 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки; 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Учредитель:

автономная некоммерческая образовательная организация высшего образования
Центросоюза Российской Федерации «Российский университет кооперации»

Редакционный совет:

С.А. Авакьян, д.ю.н., профессор, заведующий кафедрой конституционного и муниципального права юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации;

А.Ф. Ананьин, к.ю.н., директор издательства «Юридическая литература» Администрации Президента Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации;

К.И. Косачев, к.ю.н., заместитель председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации;

Ф.И. Шарков, д.соц.н., профессор заведующий кафедрой общественных связей и медиаполитики Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, президент Международной академии коммуникологии, заслуженный деятель науки Российской Федерации, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации.

Главный редактор

В.В. Андреев, д.и.н., профессор, главный научный сотрудник отдела по научной работе Чебоксарского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, заслуженный работник культуры Чувашской Республики.

Заместитель главного редактора

О.В. Каурова, д.э.н., профессор, проректор по научно-исследовательской работе Российского университета кооперации.

Редакционная коллегия:

В.В. Авилова, д.э.н., профессор, профессор кафедры бизнес-статистики и экономики Казанского национального исследовательского технологического университета; **Е.Б. Аймазметов**, д.э.н., профессор, ректор Карагандинского университета Казпотребсоюза (Республика Казахстан); **Н.И. Биюшкина**, д.ю.н., профессор, заведующий кафедрой судебной и прокурорской деятельности Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского; **М.В. Демидов**, д.ю.н., доцент, профессор кафедры публичного права Чебоксарского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации, заслуженный деятель науки Чувашской Республики; **М.А. Кириллов**, д.ю.н., профессор, заведующий кафедрой уголовного права Чебоксарского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации, заслуженный сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации, заслуженный работник образования Чувашской Республики; **О.С. Кириллова**, д.э.н., профессор, профессор кафедры финансов и кредита Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского; **Н.И. Ларионова**, д.э.н., профессор, декан факультета управления и права Поволжского государственного технологического университета; **С.Н. Лебедева**, д.э.н., профессор, ректор Белорусского торгово-экономического университета потребительской кооперации (Республика Беларусь); **Т.Н. Михеева**, д.ю.н., профессор, профессор кафедры конституционного и административного права Марийского государственного университета, заслуженный юрист Российской Федерации; **Д.С. Михеев**, д.ю.н., профессор, профессор кафедры публичного права России и зарубежных стран Марийского государственного университета; **Т.В. Муравлева**, д.э.н., профессор, заведующий кафедрой экономики Саратовской государственной юридической академии; **Р.В. Нигматуллин**, д.ю.н., профессор, заведующий кафедрой международного права и международных отношений Уфимского университета науки и технологий, заслуженный юрист Республики Башкортостан; **Н.И. Петренко**, д.ю.н., профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Чебоксарского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации, заслуженный юрист Чувашской Республики; **А.Н. Попов**, д.э.н., доцент, генеральный директор общества с ограниченной ответственностью «Илло-Аудит»; **В.Б. Романовская**, д.ю.н., профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского; **Т.Р. Сабитов**, д.ю.н., доцент, профессор кафедры уголовного права Уральского государственного юридического университета имени В.Ф. Яковлева; **М.Ф. Сафонова**, д.э.н., профессор, заведующий кафедрой аудита Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина; **В.В. Сверчков**, д.ю.н., доцент, профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Нижегородской академии Министерства внутренних дел Российской Федерации; **Т.Ю. Серебрякова**, д.э.н., профессор, профессор кафедры экономики Чебоксарского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации, заслуженный деятель науки Чувашской Республики; **Т.Я. Сильвестрова**, д.филос.н., к.э.н., профессор, профессор кафедры экономики Чебоксарского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации, заслуженный работник образования Чувашской Республики, лауреат Государственной премии Чувашской Республики в области науки и техники; **А.Е. Суглобов**, д.э.н., профессор, научный руководитель Российского университета кооперации, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный экономист Российской Федерации; **З.С. Токубаев**, д.ю.н., профессор, проректор по научной работе и стратегическому развитию Центрально-Казахстанской Академии (Республика Казахстан); **Л.П. Федорова**, д.э.н., профессор кафедры менеджмента и маркетинга Чебоксарского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации, почетный работник общего образования Российской Федерации, заслуженный работник образования Чувашской Республики; **О.А. Фролова**, д.э.н., профессор, директор Института экономики и управления Нижегородского государственного инженерно-экономического университета.

Адрес редакции: 428025, г. Чебоксары, пр. М. Горького, д. 24

Тел. (8352) 41-98-64, 40-08-63. Факс (8352) 66-36-56. E-mail: vestnikruc@mail.ru. Сайт: <http://cheb.ruc.su/science/vestnik-ruk/>

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-46177 от 12 августа 2011 г.

Подписной индекс в Объединенном каталоге «Пресса России» – 15115

© Чебоксарский кооперативный институт (филиал) РУК, 2024

The academic research journal is registered by the Federal Service for Supervision
of Communications, Information Technology and Mass Media (ROSKOMNADZOR).
Published every three months

By Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation № R-197 dated 06.11.2015,
the journal is included in the List of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for the degree
of candidate of Sciences, for the degree of Doctor of Sciences, for groups of scientific specialties «Economics», «Jurisprudence» should be published.
In accordance with the updated List of peer-reviewed scientific publications, the journal publishes articles on the following nomenclature
of scientific specialties: 5.2.1. Economic theory; 5.2.3. Regional and Sectoral Economics; 5.2.4. Finance;
5.1.1. Theoretical and Historical Legal Sciences; 5.1.2. Public law (state law) sciences; 5.1.4. Criminal Law Sciences

Founder:

autonomous non-commercial educational organization of higher education
of the Centrosyuz of the Russian Federation «Russian University of Cooperation»

Editorial board:

S.A. Avakyan, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Constitutional and Municipal Law, Faculty of Law, Lomonosov Moscow State University, Honored Scientist of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation;
A.F. Ananin, Candidate of Law, Director of the publishing house of the Administration of the President of the Russian Federation «Legal Literature», Honored Lawyer of the Russian Federation;
K.I. Kosachev, Candidate of Law, Deputy Chairman of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation;
F.I. Sharkov, Doctor of Sociology, Professor, Head of the Department of Public Relations and Media Policy of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, President of the International Academy of Communicology, Honored Scientist of the Russian Federation, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation.

Editor-in-chief

V.V. Andreev, Doctor of History, Professor, Chief Researcher of the Department of Scientific Work of the Cheboksary Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Honored Worker of Culture of the Chuvash Republic.

Deputy Editor-in-Chief

O.V. Kaurova, Doctor of Economics, Professor, Vice-Rector for Research of the Russian University of Cooperation.

Editorial board:

V.V. Avilova, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Business Statistics and Economics, Kazan National Research Technological University; **E.B. Aimagambetov**, Doctor of Economics, Professor, Rector of the Karaganda University of Kazpotrebooyuz (Republic of Kazakhstan); **N.I. Biyushkina**, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Judicial and Prosecutorial Activities of the National Research Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky; **M.V. Demidov**, Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Public Law of the Cheboksary Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation, Honored Scientist of the Chuvash Republic; **M.A. Kirillov**, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Criminal Law of the Cheboksary Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation, Honored Employee of the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation, Honored Worker of Education of the Chuvash Republic; **O.S. Kirillova**, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Finance and Credit of the Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky; **N.I. Larionova**, Doctor of Economics, Professor, Dean of the Faculty of Management and Law of the Volga State Technological University; **S.N. Lebedeva**, Doctor of Economics, Professor, Rector of the Belarusian Trade and Economic University of Consumer Cooperatives (Republic of Belarus); **T.N. Mikheeva**, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law of the Mari State University, Honored Lawyer of the Russian Federation; **D.S. Mikheev**, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Public Law of Russia and Foreign Countries of the Mari State University; **T.V. Muravleva**, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economics of the Saratov State Law Academy; **R.V. Nigmatullin**, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of International Law and International Relations of the Ufa University of Science and Technology, Honored Lawyer of the Republic of Bashkortostan; **N.I. Petrenko**, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Theory and History of State and Law of the Cheboksary Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation, Honored Lawyer of the Chuvash Republic; **A.N. Popov**, Doctor of Economics, Associate Professor, General Director of the limited liability company «Illo-Audit»; **V.B. Romanovskaya**, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Theory and History of State and Law of the National Research Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky; **T.R. Sabitov**, Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Law of the Ural State Law University named after V.F. Yakovlev; **M.F. Safonova**, Doctor of Economics, Professor, Head of the Audit Department of the Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin; **V.V. Sverchkov**, Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminal and Penal Law of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation; **T.Yu. Serebryakova**, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Economics of the Cheboksary Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation, Honored Scientist of the Chuvash Republic; **T.Yu. Silvestrova**, Doctor of Philosophy, Candidate of Economics, Professor, Professor of the Department of Economics of the Cheboksary Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation, Honored Worker of Education of the Chuvash Republic, laureate of the State Prize of the Chuvash Republic in the field of science and technology; **A.E. Suglobov**, Doctor of Economics, Professor, Scientific Supervisor of the Russian University of Cooperation, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Economist of the Russian Federation; **Z.S. Tokubaev**, Doctor of Law, Professor, Vice-Rector for Research and Strategic Development of the Central Kazakhstan Academy (Republic of Kazakhstan); **L.P. Fedorova**, Doctor of Economics, Professor of the Department of Management and Marketing of the Cheboksary Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation, Honorary Worker of General Education of the Russian Federation, Honored Worker of Education of the Chuvash Republic; **O.A. Frolova**, Doctor of Economics, Professor, Director of the Institute of Economics and Management of the Nizhny Novgorod State University of Engineering and Economics.

Address: 428025, Cheboksary, Pr. M. Gorky, 24

Tel. (8352) 41-98-64, 40-08-63. Fax (8352) 66-36-56. E-mail: vestnikruc@mail.ru. URL: <http://cheb.ruc.su/science/vestnik-ruk/>

Registration certificate PI № FS77-46177 of 12/08/2011.

Subscription index in the united catalogue «Russia's Press» – 15115

© Cheboksary Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation, 2024

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 332.1.061.2

ТЕНДЕНЦИИ, ПРОБЛЕМЫ И КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ГЛОБАЛЬНОМУ ПЕРЕХОДУ К АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ЭНЕРГЕТИКЕ

В.В. Авилова

Актуальность исследования трансформации системы взглядов на темпы, масштабы, структуру используемых форм и социально-экономические последствия распространения альтернативных источников энергии связана с динамизмом изменения глобального мирохозяйственного ландшафта. Формирование новых центров экономического роста, обладающих индивидуальной ресурсной базой и особенностями целеполагания, требует постоянной корректировки стратегирования промышленной и инновационной политики на основе сопоставления эффективности отдельных видов энергогенерации в турбулентной макросреде. Целью статьи является выявление наиболее результативной в настоящий момент структуры энергетики. Достижение указанной цели поможет существующим центрам ответственности принимать обоснованные решения о реализации крупных инвестиционных проектов, а научному сообществу – сформировать теоретико-методологическую базу, обеспечивающую минимизацию рисков и неопределенностей в одной из важнейших и масштабных отраслей хозяйствования.

Автором рассмотрены новые процессы, происходящие в области энергетики, порожденные, появлением инновационных технологий и серьезными климатическими изменениями, ощутимым влиянием конъюнктурных факторов, создавших рамки для применения традиционных энергоресурсов ввиду борьбы за снижение углеродного следа и декарбонизацию. В работе описан ход процесса построения альтернативной энергетики за рубежом, при этом особое внимание уделено странам Глобального Юга, Китая и Индии, начинающим доминировать в структуре партнеров Российской Федерации в области взаимодействия при реализации энергетических проектов. На основе изучения современных параметров альтернативной энергетики Российской Федерации сделано заключение о появлении серьезного вызова общестранового масштаба, требующего технологического рывка, обеспечивающего рост надежности оборудования нового поколения, снижения эксплуатационных затрат, отмечена необходимость обоснованного выбора оптимальных для нашей страны видов альтернативных источников энергии. Для обеспечения достоверности исследования в работе применялись экспертные оценки, сравнительный и аналитический приемы, а также компаративный метод. Автор приходит к выводу о том, что избранная в качестве приоритета развития водородная энергетика, имеющая большие перспективы, при существующем уровне технологии подвержена серьезным экономическим рискам, минимизация которых требует концентрации усилий ученых и руководящих органов.

Ключевые слова: альтернативные источники энергии; риски распространения; структура энергогенерации; оптимизация масштабов использования; технологический рывок; водородная энергетика; проблемы использования.

V.V. Avilova. TRENDS, PROBLEMS AND CONCEPTUAL APPROACHES TO THE GLOBAL TRANSITION TO ALTERNATIVE ENERGY

The relevance of the study of the transformation of the system of views on the pace, scale, structure of the forms used and the socio-economic consequences of the spread of alternative energy sources is

related to the dynamism of changes in the global economic landscape. The formation of new centers of economic growth with an individual resource base and goal-setting features requires constant adjustments in the strategization of industrial and innovation policies based on a comparison of the effectiveness of individual types of energy generation in a turbulent macro environment. The purpose of the article is to identify the most effective energy structure at the moment. Achieving this goal will help existing responsibility centers make informed decisions about the implementation of major investment projects, and the scientific community to form a theoretical and methodological framework that minimizes risks and uncertainties in one of the most important and large-scale industries.

The author examines the new processes taking place in the field of energy, generated by the emergence of innovative technologies and serious climate changes, the tangible impact of market factors that have created a framework for the use of traditional energy resources due to the struggle to reduce the carbon footprint and decarbonization. The paper describes the process of building alternative energy abroad, with special attention being paid to the countries of the Global South, China and India, which are beginning to dominate the structure of partners of the Russian Federation in the field of cooperation in the implementation of energy projects. Based on the study of modern parameters of alternative energy in the Russian Federation, a conclusion was made about the emergence of a serious challenge on a national scale, requiring a technological breakthrough that ensures increased reliability of new-generation equipment and reduced operating costs, and the need for a reasonable choice of optimal types of alternative energy sources for our country was noted. To ensure the reliability of the study, expert assessments, comparative and analytical techniques, as well as the comparative method were used. The author comes to the conclusion that hydrogen energy, which has great prospects as a priority for development, is subject to serious economic risks at the current level of technology, the minimization of which requires the concentration of efforts of scientists and governing bodies.

Keywords: alternative energy sources; risks of proliferation; structure of energy generation; optimization of the scale of use; technological breakthrough; hydrogen energy; problems of use.

Разработка экономической платформы развития альтернативной энергетики должна осуществляться в рамках трех современных базовых мировых трендов, к которым относятся:

- острый энергетический кризис;
- глобальная трансформация рынка;
- энергопереход, под которым понимается периодически происходящая всеобщая смена видов энергии на инновационную, более эффективную и рентабельную [4; 7].

Перечисленные тренды сформировались на основе серьезных предпосылок: масштабные климатические изменения, необходимость декарбонизации, зависимость экономического роста от невозобновляемых ресурсов, задействованных в производстве. Однако основным драйвером развития альтернативной энергетики стало формирование нового технологического уклада, основанного на инновационных разработках шестого поколения. Наибольший результат его распространения ожидается именно в топливно-энергетической сфере, максимально использующей невозобновляемые природные ресурсы [9]. Ведущие компании мира начали преобразовывать технологии в сфере энергетики, принципы и стандарты работы, на основе которых появятся новые возможности экономического роста в долгосрочной перспективе. В частности, распространение альтернативных источников энергии обеспечит большему коли-

честву людей распределенный доступ к производственным ресурсам.

Целеполаганием развития экономики нашей страны является обеспечение технологического рывка. Альтернативная энергетика представляет собой сферу активного внедрения технологических инноваций. Мониторинг распространения альтернативной энергетики в аспекте масштабов, видов и темпов проводят все государства. В глобальном масштабе эту деятельность осуществляет Международное энергетическое агентство.

Изменение мирохозяйственной ситуации оказывает ощутимое влияние на долю альтернативной энергетики в общем балансе данного ресурса. Хотя общая тенденция увеличения ее объемов является неизменной, периодически происходит откат к угольной генерации (например, в Германии) или газовой (к примеру, в Великобритании). Масштабы инвестирования в альтернативную энергетику выявляют лидеров в этой сфере на глобальной арене. К ним относятся государства Евросоюза, Соединенные Штаты Америки, Китай и Индия [2].

Выработка рекомендаций для формирования инновационной стратегии в энергетическом секторе предполагает дифференцированный подход, связанный с многообразием видов альтернативной энергетики, которые принято подразделять на возобновляемые и вторичные возобновляемые. В нашей стране точками ин-

новационной поддержки избраны водородная и атомная энергетика в связи с экологической чистотой и большой ресурсной базой.

При производстве водорода затрачивается больше энергии, чем можно получить при ее использовании, т. е. это не столько источник энергии, сколько средство ее хранения и доставки. Однако по мере развития технологий ситуация меняется, и к 2050 г. доля водорода в общем объеме потребляемой энергии, на наш взгляд, может составить 18 %.

Из возобновляемых источников энергии наибольшее распространение получили солнечная и ветровая. Инвестиционный ландшафт в альтернативную энергетiku довольно динамично меняется под воздействием технологий. В частности, появление инновационных решений в сфере биоэнергетики приведет к увеличению масштабов ее применения по аналогии с возросшим вниманием бизнеса к ветровой генерации, порожденным снижением эксплуатационных затрат.

Государственное стимулирование развития отдельных видов альтернативной энергетики целесообразно в тех случаях, когда с ее помощью будет обеспечено достижение крупных масштабов поставок, отсутствие перебоев работы, достойная величина прибыли, экологичность, доступность, возможность управлять объемами генерации.

Ряд альтернативных источников энергии не всегда доступен к использованию из-за жесткой привязки к природным условиям. Так, ветровая энергетика отличается нестабильностью, а солнечная неравномерно обеспечивает получение нужной мощности, дает низкую плотность потока энергии, что требует аккумуляирования, занимает большие площади под электростанции и требует периодической чистки фотоэлементов.

Экономическим препятствием распространения альтернативной энергетики является высокая стоимость строительства ее объектов, в 10 раз превышающая цену модернизации тепловых электростанций. Потенциал развития альтернативной энергетики связан с ее экологической безопасностью и способностью удовлетворять потребителей в удаленных, изолированных и труднодоступных местах.

Россия обладает огромным энергетическим потенциалом и может оказывать влияние на мировые энергетические рынки. Энергосистема нашей страны характеризуется традиционностью, обуславливающей медленное проникновение новых видов энергии в экономику. Распространение альтернативных источников энергии возможно осуществить на основе сис-

темной трансформации всех этапов инновационного цикла: от новых направлений научных исследований, защищенных российскими и зарубежными патентами, до кардинального изменения инфраструктуры [3].

В России активная разработка альтернативных источников энергии началась около 15 лет назад. За это время сформировались новые инженерные подходы в области возобновляемых источников энергии и были созданы новые материалы, благодаря чему строительство станций стало обходиться дешевле, а их эксплуатация повысила свою эффективность. Например, в совершенствование солнечных батарей вкладывались значительные денежные средства еще до появления инновационного подхода в Южной Корее, благодаря которому были разработаны плавающие солнечные электростанции с поворотом батарей для ориентации на солнечный свет, что сразу дало на 22 % больше поставляемой энергии по сравнению с традиционным наземным размещением, а солнечные батареи за последние 10 лет подешевели в 3 раза. Альтернативные источники энергии необходимо развивать сообразно объему потребления, темпам роста экономики и ресурсам, а не по политическим соображениям [8].

Важным вопросом является наличие инвесторов, оплачивающих энергопереход в России. В настоящий момент профильные компании вкладывают значительные средства, чтобы страна смогла выполнить обязательства по достижению углеродной нейтральности. Масштаб задачи требует сочетания государственных вложений с частными.

Следует отметить, что Председатель Правительства Российской Федерации М.В. Мишустин системно проводит стратегические сессии по развитию энергетики в стране. Так, 15 октября 2021 г. стратегическая сессия была посвящена развитию водородной энергетики и ее приоритету на 3-летний период. Ее целью стала не только разработка конкурентоспособных отечественных технологий производства, транспортировки и хранения водорода, но и создание полигонов по апробации технологий для водородной энергетики. В ходе стратегической сессии было отмечено, что Российская Федерация обладает большими запасами углеводородов, особенно газа, значительным потенциалом в области возобновляемых источников энергии. Эти преимущества важно использовать на начальном этапе формирования собственных технологических компетенций в сфере водородной энергетики. Водород, как отмечалось, применим во многих секторах экономики: в промышленности, энергетике, тран-

спорте, жилищно-коммунальном хозяйстве. Получение его возможно из разных источников на основе различных технологий.

Лидером водородной энергетики в России является публичное акционерное общество «Газпром», заключившее соглашение с Правительством Российской Федерации о развитии водородной энергетики с объемом инвестиций 9 млрд руб. В ходе реализации соглашения проведен поиск технологий производства голубого, зеленого, серого и коричневого водорода, определены ниши использования перечисленных видов, формируется круг предприятий-производителей и потребителей каждого из этих ресурсов.

Всего в России в настоящее время реализуется около 20 крупных проектов в области водородной энергетики силами компаний «Росатом», «Новатэк» и др. Правительство Российской Федерации утвердило Концепцию развития водородной энергетики (далее – Концепция) [1], включающую цели, стратегические инициативы, меры по формированию отрасли на среднесрочную и долгосрочную перспективу. Реализация Концепции предполагает ряд этапов. Так, на I этапе будут созданы профильные кластеры для осуществления пилотных проектов по производству и экспорту водорода, а также использованию энергоносителя для внутренних нужд. II этап предполагает создание больших предприятий, производящих водород. На III этапе планируется обеспечить серийное применение водородных технологий в различных отраслях производства.

Концепция предусматривает меры государственной поддержки водородной энергетики в стране. Для формирования системного подхода при наращивании научно-технологических компетенций создана межведомственная рабочая группа, а для оценки величины углеродного следа при использовании каждой из доступных технологий производства водорода – единый классификатор. Правительство Российской Федерации учитывает тот факт, что в мире производство водорода растет на 4 % в год, а мировой рынок энергетического водорода еще не сформирован, что позволяет нашей стране стать глобальным лидером в этой области, завоевав не менее 20 % глобального рынка.

Однако исследования показали, что признанные сегодня виды промышленного водорода (голубой, зеленый, серый) имеют существенную специфику в социально-экономических результатах применения. Наиболее чистые виды значительно дороже при производстве, чем в ходе его применения. Серый водород имеет меньшую экологическую чистоту. В то же время пока еще нет прогнозной оценки объ-

ема потребления энерговодорода, поскольку он будет конкурировать с рынком углеводородов. Следовательно, поддержка развития водородной энергетики может быть обеспечена постепенным встраиванием водородных технологий в российскую энергетическую систему. Таким образом, развивая спрос на водородные энергоносители внутри страны, необходимо параллельно принимать меры по экспортной ориентации данной отрасли.

2 июля 2024 г. Председатель Правительства Российской Федерации М.В. Мишустин провел стратегическую сессию по национальным проектам «Новые атомные и энергетические технологии», в ходе которой было отмечено, что начато осуществление 10 федеральных проектов, реализация которых будет способствовать вхождению России в десятку стран мира по объему научных исследований и опытно-конструкторских работ, а также увеличению доли внутренних затрат на эти цели не менее чем до 2 % валового внутреннего продукта [6]. Предполагается переход атомной индустрии на качественно новый уровень за счет создания двухкомпонентной ядерной энергетической системы с замкнутым топливным циклом [5]. Для этого строится первый в мире комплекс из реактора на быстрых нейтронах и роботизированный завод по переработке отработанного топлива с возвратом остатков материалов в технологическую цепочку. Предусматриваются также меры по развитию управляемого термоядерного синтеза и инновационных плазменных технологий, планируются шаги по развитию зеленой энергетики с помощью инновационных систем накопления электроэнергии.

Глобальное изменение структуры энергопотребления в ближайшие 25 лет является серьезным вызовом для экономики нашей страны. Одновременно это стимулирует применение новых технологий в системообразующих отраслях экономики, формирует новые точки роста, высокотехнологичные рабочие места, дает новые конкурентные преимущества в условиях глобального энергоперехода. Технологический рывок в энергетике станет возможным, когда у потребителей появится готовность использовать возобновляемые источники энергии благодаря росту их надежности, мощности, уменьшению стоимости, сокращению рисков при использовании, наличию отечественной интеллектуальной собственности. Для развития последней Правительство Российской Федерации определило точки роста – водородную, термоядерную, атомную, солнечную и ветровую энергетики. Для их ускоренного развития принята программа стимулирования

отечественных научных разработок. В то же время ускоренное развитие альтернативной энергетики даст международное сотрудничество с Китаем. Совместное создание энергетических объектов обеспечит эффект синергии как на стадии научных исследований, так и в фазах строительства и эксплуатации источников энергии нового поколения.

Список литературы

1. Об утверждении Концепции развития водородной энергетики России: распоряжение Правительства Российской Федерации от 05.08.2021 № 2162-р: офиц. сайт. URL: <http://static.government.ru/media/files> (дата обращения: 08.12.2024).

2. Веселовский М.Я., Николаев В.И. Повышение роли энергетического сектора в обеспечении устойчивого развития промышленности России // Вопросы региональной экономики. 2023. № 2 (55). С. 25–33.

3. Интенсификация процесса очистки газов в полых аппаратах вихревого типа / И.Р. Зиярова [и др.] // Вестник технологического университета. 2017. Т. 20. № 13. С. 53–55.

4. Кёнинг Т. Глобальный энергетический переход: проблемы и возможности – перспектива из Северной Америки // Георесурсы. 2021. № 3. С. 53–58.

5. Международное агентство по атомной энергии (ИАЕА): офиц. сайт. URL: <https://www.iaea.org/ru> (дата обращения: 02.11.2024).

6. Михаил Мишустин провел стратегическую сессию по национальным проектам «Новые атомные и энергетические технологии» и «Новые материалы и химия» // Правительство России: офиц. сайт. URL: <http://government.ru/news/52000> (дата обращения: 03.11.2024).

7. Организация Объединенных Наций: офиц. сайт. URL: <https://www.un.org/ru> (дата обращения: 30.10.2024).

8. Пленарное заседание международного форума «Российская энергетическая неделя». URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/69584> (дата обращения: 02.11.2024).

9. Шваб К., Дэвис Н. Технологии Четвертой промышленной революции / пер. с англ. К. Ахметов. М.: ЭКСМО, 2021. 321 с.

References

1. Ob utverzhdenii Kontseptsii razvitiya vodorodnoj energetiki Rossii [On the approval of the Concept of development of hydrogen energy in Russia]: rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federatsii ot 05.08.2021 № 2162-r: ofits. sajt. URL: <http://static.government.ru/media/files> (Accessed 08.12.2024).

2. Veselovskij M.Ya., Nikolaev V.I. Povyshenie roli energeticheskogo sektora v obespechenii ustojchivogo razvitiya promyshlennosti Rossii [Increasing the role of the energy sector in ensuring the sustainable development of Russian industry] // Voprosy regional'noj ekonomiki. 2023. № 2 (55). S. 25–33.

3. Intensifikatsiya protsessa ochistki gazov v polykh apparatakh vikhrevoogo tipa [Intensification of the gas purification process in hollow vortex type apparatuses] / I.R. Ziyarova [i dr.] // Vestnik tekhnologicheskogo universiteta. 2017. T. 20. № 13. S. 53–55.

4. Kyoning T. Global'nyj energeticheskij perekhod: problemy i vozmozhnosti – perspektiva iz Severnoj Ameriki [Global energy transition: challenges and opportunities – a perspective from North America] // Georesursy. 2021. № 3. S. 53–58.

5. Mezhdunarodnoe agentstvo po atomnoj energii (IAEA): ofits. sajt. URL: <https://www.iaea.org/ru> (Accessed 02.11.2024).

6. Mikhail Mishustin provel strategicheskuyu sessiyu po natsional'nym proektam «Novye atomnye i energeticheskie tekhnologii» i «Novye materialy i khimiya» [Mikhail Mishustin held a strategic session on the national projects «New Nuclear and Energy technologies» and «New Materials and Chemistry»] // Pravitel'stvo Rossii: ofits. sajt. URL: <http://government.ru/news/52000> (Accessed 03.11.2024).

7. Organizatsiya Ob`edinennykh Natsij: ofits. sajt. URL: <https://www.un.org/ru> (Accessed 30.10.2024).

8. Plenarnoe zasedanie mezhdunarodnogo foruma «Rossijskaya energeticheskaya nedelya». URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/69584> (Accessed 02.11.2024).

9. Shvab K., Devis N. Tekhnologii Chetvertoj promyshlennoj revolyutsii [Technologies of the Fourth Industrial Revolution] / per. s angl. K. Akhmetov. M.: EKSMO, 2021. 321 s.

АВИЛОВА Вилора Вадимовна – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры бизнес-статистики и экономики. Казанский национальный исследовательский технологический университет. Россия. Казань. E-mail: avilovavv@mail.ru.

AVILOVA, Vilora Vadimovna – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Business Statistics and Economics. Kazan National Research Technological University. Russia. Kazan. E-mail: avilovavv@mail.ru.

ПЕРСПЕКТИВЫ ПАРТНЕРСКОГО (ИСЛАМСКОГО) ФИНАНСИРОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Т.А. Егоркина, А.Т. Измайлов, Д.А. Мирпочоев, Л.А. Цыбульская

Научная проблематика настоящего исследования сосредоточена на исследовании и оценке перспектив партнерского (исламского) финансирования в Российской Федерации в условиях современных экономических и политических вызовов. Исламское финансирование рассматривается авторами как эффективный инструмент для привлечения иностранных инвестиций и диверсификации экономических связей России, особенно в условиях ограниченного доступа к западным финансовым рынкам.

В статье рассматриваются проблемы устойчивости и эффективности партнерского (исламского) финансирования; юридической адаптации и регуляторной поддержки; взаимодействия с международными исламскими финансовыми институтами и организациями; социально-экономического и культурного влияния; создания научной базы для партнерского (исламского) финансирования; финансовой грамотности и информирования населения.

Целью научной статьи является исследование возможностей и условий интеграции партнерского (исламского) финансирования в экономическую систему Российской Федерации для диверсификации источников капитала, стимулирования устойчивого экономического роста и повышения финансовой инклюзивности с учетом опыта стран Евразийского экономического союза и Содружества Независимых Государств. Авторами обосновывается необходимость комплексного подхода к исследованию и развитию партнерского (исламского) финансирования в Российской Федерации. По их мнению, такой подход обеспечит устойчивый экономический рост, укрепит международные финансовые связи и станет важным шагом на пути интеграции России в глобальную экономическую систему.

Ключевые слова: партнерское (исламское) финансирование; партнерский (исламский) банкинг; финансовая система; исламская экономика; финансовая инклюзия; национальная экономика.

T.A. Egorkina, A.T. Izmailov, D.A. Mirpochoev, L.A. Tsybulskaya. PROSPECTS OF PARTNER (ISLAMIC) FINANCING IN THE RUSSIAN FEDERATION

The scientific problems of this study are focused on the study and assessment of the prospects for partner (Islamic) financing in the Russian Federation in the context of modern economic and political challenges. Islamic finance is considered by the authors as an effective tool for attracting foreign investment and diversifying Russia's economic ties, especially in conditions of limited access to Western financial markets.

The article examines the problems of sustainability and effectiveness of partner (Islamic) financing; legal adaptation and regulatory support; interaction with international Islamic financial institutions and organizations; socio-economic and cultural influence; creation of a scientific base for partner (Islamic) financing; financial literacy and public awareness.

The purpose of the scientific article is to explore the possibilities and conditions for integrating partner (Islamic) financing into the economic system of the Russian Federation to diversify sources of capital, stimulate sustainable economic growth and increase financial inclusion, taking into account the experience of the countries of the Eurasian Economic Union and the Commonwealth of Independent States. The authors substantiate the need for an integrated approach to the research and development of partner (Islamic) financing in the Russian Federation. In their opinion, such an approach will ensure sustainable economic growth, strengthen international financial ties and become an important step towards Russia's integration into the global economic system.

Keywords: partner (Islamic) financing; partner (Islamic) banking; financial system; Islamic economy; financial inclusion; national economy.

В последние десятилетия все большее распространение получает исламское финансирование. Интерес к нему как к новому, обла- дающему значительным потенциалом альтернативному финансовому решению постоянно возрастает. Отметим, что на сегодняшний день

исламская экономика является неотъемлемой частью мировой экономики. На начало 2022 г. в глобальной финансовой системе действовало 21,5 тыс. исламских банков и 250 «исламских окон» в обычных банках [8], а суммарный объем активов исламского финансирования к 2025 г. прогнозируется на уровне более 5 трлн долл. [7].

Во всем мире исламское финансирование – один из быстрорастущих сегментов финансовых услуг. Большой спрос на исламские финансы наблюдается даже у немусульманских инвесторов.

Во многих странах мира, в том числе нешариатских, исламские финансы представляют собой развитый институт. Например, в Великобритании на Лондонской бирже инвестирование по исламским финансам достигло 34 млрд долл. [9], что еще раз подтверждает их привлекательность как сектора индустрии.

Исламское финансирование имеет значительные преимущества в условиях современных глобальных финансовых вызовов. Одним из его ключевых достоинств является устойчивость во время кризисных явлений. Мировой финансовый кризис 2007–2008 гг. продемонстрировал, что банки, ведущие деятельность по принципам шариата, смогли увеличить свои активы, в то время как многие традиционные финансовые институты понесли колоссальные потери. Это свидетельствует о надежности и устойчивости исламской финансовой модели в период экономической турбулентности.

В России наблюдается устойчивый рост рынка партнерского (исламского) финансирования: появляются новые участники рынка и инструменты, вовлекаются новые регионы, проводятся научные исследования. Однако становление проектов исламского финансирования в стране сопровождалось различными сложностями, и не все начинания были успешными на ранних этапах. Тем не менее согласимся с мнением российских ученых о том, что, «несмотря на то, что к настоящему времени не все проекты по внедрению инструментов исламского финансирования реализованы, опыт разработки и внедрения каждого внес свой вклад в общее развитие рынка партнерского финансирования в РФ» [10, с. 171].

Последней значимой новацией в области исламских финансов в Российской Федерации стало принятие Федерального закона от 04.08.2023 № 417-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для осуществления деятельности по партнерскому финансированию в отдельных

субъектах Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Федеральный закон от 04.08.2023 № 417-ФЗ) [3]. Основные задачи эксперимента заключаются в обнаружении проблем и устранении действующих правовых препятствий, а также в разработке эффективного механизма нормативного регулирования, который создаст благоприятные правовые условия для развития партнерского (исламского) финансирования в России.

Ожидается, что реализация партнерского (исламского) финансирования станет мощным катализатором для привлечения иностранных инвестиций из исламских стран, а также для создания новых возможностей для международных инвесторов, ориентирующихся на этические и религиозные принципы своих вложений. Эксперты прогнозируют, что потенциальные инвестиции в Россию со стороны государств Организации исламского сотрудничества могут достигнуть суммы в 150 млрд долл. [15]. Это подчеркивает тот факт, что исламские финансы представляют собой динамично развивающийся сектор экономики, который предлагает значительные ресурсы, актуальные в условиях санкционного давления со стороны западных стран. В таких условиях доступ российских бизнес-структур к традиционным западным финансовым рынкам становится все более затруднительным, что делает исламское финансирование не только привлекательным, но и необходимым инструментом для обеспечения устойчивого экономического роста и развития. В этой связи изучение проблем и перспектив развития партнерского (исламского) финансирования приобретает особую актуальность для привлечения капитала из мусульманских стран в национальную экономику Российской Федерации.

Для научно-методического и аналитического сопровождения эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для осуществления деятельности по партнерскому финансированию в отдельных субъектах Российской Федерации при Правительстве Российской Федерации создан экспертный совет. Одной из его задач является формирование вывода о целесообразности продолжения эксперимента или рекомендации по внесению дополнительных законодательных изменений на основе двухлетнего периода его проведения.

Экспертный совет оценивает эффективность и результативность эксперимента в соответствии с критериями, установленными Правительством Российской Федерации. Очень

важно разработать критерии, позволяющие оценить социальные результаты и эффекты от реализации эксперимента, а также сделать прогноз для регионов Российской Федерации, где эксперимент не проводится. Необходимо также принять во внимание результаты исследования российских ученых, которые обосновали ключевые отличия исламской социально-экономической концепции развития [5; 6; 10; 13; 14]. Кроме того, следует оценить влияние результатов эксперимента на развитие всего финансового рынка Российской Федерации в контексте социальной и экономической глобализации.

При реализации деятельности по партнерскому (исламскому) финансированию организации-участники эксперимента смогут осуществлять операции и сделки по привлечению и предоставлению средств в форме займа, финансированию лиц путем купли-продажи товаров на условиях рассрочки оплаты, а также путем предоставления имущества по договору финансовой аренды (лизинга), выдачи поручительства за третьих лиц. При осуществлении деятельности по партнерскому финансированию участники эксперимента не вправе устанавливать вознаграждение в виде процентной ставки. Допускается вознаграждение в виде переменной величины, значение которой изменяется в зависимости от результатов совершения указанных сделок (операций). Важно, чтобы предоставляемые участниками эксперимента операции не противоречили нормам шариата и подходили мусульманам.

В этом контексте в связи с принятием Федерального закона от 04.08.2023 № 417-ФЗ были созданы институциональные предпосылки для формирования российской теории исламских финансов и исламского банкинга при соблюдении особенностей институциональных ограничений, а также научной школы по разработке концепции, теоретических положений, методологических аспектов развития исламских финансов в Российской Федерации.

Перед началом эксперимента в рамках Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» [2] был наложен запрет на проведение торговых операций кредитными организациями, которые являются основой исламского банкинга. Это ограничение вынудило банки искать сложные и зачастую неэффективные решения, что, в свою очередь, привело к увеличению стоимости финансовых продуктов и удлинению сроков их выхода на рынок. Такие обстоятельства негативно сказывались на себестоимости услуг, делая их менее привлекательными для клиентов. В итоге многие потенциальные пользователи

исламского финансирования отказывались от предложений банков, поскольку они не могли конкурировать с традиционными банковскими продуктами по цене и условиям. Нынче кредитные организации получили возможность разрабатывать и предлагать своим клиентам финансовые продукты, которые не только соответствуют стандартам исламского банкинга, но и по некоторым характеристикам совпадают с обычными банковскими услугами, что повышает их конкурентоспособность.

Важно отметить, что принятие Федерального закона от 04.08.2023 № 417-ФЗ свидетельствует не о замене одного законодательства другим, а о параллельном действии двух банковских систем. Такая ситуация наблюдается сейчас не только в исламских странах, но и в неисламских. Поэтому важно провести комплексное исследование, разработать методологию и методику повышения исламской финансовой грамотности, что имеет ключевое значение для роста рыночного спроса на исламские банковские продукты. Информирование широкой аудитории о принципах и преимуществах исламского финансирования способствует расширению клиентской базы и стимулирует развитие данного сектора. Необходимо осуществлять просветительские программы и образовательные инициативы, направленные на повышение осведомленности населения и бизнеса о возможностях партнерского (исламского) финансирования.

Федеральный закон от 04.08.2023 № 417-ФЗ является базовым документом по формированию и функционированию исламского банкинга, однако предстоит разработка целого перечня дополнительных документов, инструкций и т. д. Важно выстроить всю регуляторную базу и инструкции, определить полный перечень инструментов. Правительство Российской Федерации в рамках эксперимента будет собирать предложения и создавать «регуляторный механизм» с целью внесения изменений в действующее законодательство.

Стоит обратить внимание на определенные сдерживающие обстоятельства, препятствующие развитию партнерского (исламского) финансирования в Российской Федерации. Так, специфика партнерского (исламского) финансирования состоит в полном отсутствии процентных инструментов, а это значит, что договорные конструкции в рамках действующего законодательства не работают. Необходимо проанализировать российское правовое поле на предмет определения необходимых изменений в нормативно-правовых актах с учетом работ российских ученых, в которых анализи-

руется модель партнерского банка, рассматриваются особенности правового регулирования деятельности партнерского (исламского) финансирования и партнерского банка, инструменты партнерского (исламского) финансирования, один из важнейших элементов исламского финансирования – шариатский надзор, а также правовые проблемы имплементации инструментов партнерского (исламского) финансирования и партнерского банкинга в российское законодательство [4; 11; 12].

Еще одним важным фактором развития партнерского (исламского) финансирования является подготовка кадров. Необходимы компетентные экономисты и юристы, которые смогут разобраться во всех вопросах исламского финансирования в правовом поле Российской Федерации.

Кроме того, исламские финансы имеют особый характер рисков, который не очень привычен для банковского сектора. В этой связи может возникнуть необходимость принятия определенных решений и внесения изменений в область финансового риск-менеджмента. Возможно, развитие рынка и ход эксперимента покажет необходимость внедрения и развития новой формы финансовой организации, которая в должной мере будет учитывать характер рисков и специфику рынка. Важным подспорьем и следующим этапом для рынка является внедрение исламского страхования, которое во многом схоже с принципами работы Общества взаимного страхования.

Также важно проанализировать перспективы и риски имплементации в российскую практику стандартов Организации по учету и аудиту в исламских финансовых учреждениях (Accounting and Auditing Organization for Islamic Financial Institutions), провести сравнительный анализ стандартов с международными стандартами финансовой отчетности.

Еще один важный элемент – выстраивание и встраивание исламской финансовой системы Российской Федерации в международную систему и взаимодействие с целым рядом структур, которые регулируют и поддерживают данный рынок.

В 2015 г. Россия вошла в Евразийский экономический союз (далее – ЕАЭС) [1], полноправными членами которого в настоящее время являются пять государств: Республика Беларусь, Республика Казахстан, Российская Федерация, Республика Армения и Кыргызская Республика. ЕАЭС – эффективное, отвечающее современным требованиям интеграционное объединение. В его рамках создаются условия для стабильного развития экономик госу-

дарств-членов в интересах увеличения благосостояния населения, всесторонней модернизации и повышения конкурентоспособности в глобальном масштабе. К 2025 г. страны-участницы ЕАЭС намерены сформировать единый финансовый рынок, что позволит эффективно справляться с проблемами финансового и ресурсного дефицита. Участники ЕАЭС стремятся выработать согласованные правила для страхового, банковского и биржевого секторов с учетом значительных глобальных изменений в области платежных систем и расчетов. Создание единого финансового пространства будет способствовать укреплению экономической интеграции и повышению конкурентоспособности стран региона на международной арене.

В двух странах-членах ЕАЭС – Республике Казахстан и Кыргызской Республике – уже реализована концепция полноценного исламского банкинга. Правительства этих стран, видя перспективы такого финансового сегмента, адаптировали законодательство под требования исламских финансов.

Показательным является и то, что в странах Содружества Независимых Государств (далее – СНГ) растет государственная поддержка исламской финансовой модели, которая предлагает банковские продукты, соответствующие современным потребностям бизнеса и населения.

Например, в Республике Таджикистан партнерское (исламское) финансирование также имеет определенную перспективу развития. Еще в 1996 г. республика стала членом Исламского банка развития. В 2010 г. Национальный банк Таджикистана вступил в Совет по исламским финансовым услугам (IFSB) в качестве наблюдателя, что позволило ему развить и укрепить нормативно-правовую базу для исламского банкинга, повысить доверие к исламским финансам, расширить сотрудничество с другими странами, где развиты исламские финансы. Это привело к тому, что 26 июля 2014 г. был принят Закон Республики Таджикистан № 1108 «Об исламской банковской деятельности».

Как отмечалось ранее, до 2025 г. страны-участницы ЕАЭС намерены создать интегрированный финансовый рынок. Ключевыми элементами этого проекта станут разработка единых стандартов регулирования и надзора за финансовыми секторами, действующими в этих государствах, взаимное признание лицензий в банковской и страховой отраслях, а также на рынке ценных бумаг. Важным аспектом успешной реализации данной инициативы станет налаженное сотрудничество и взаимодей-

ствие между регуляторными органами стран-участниц, что будет способствовать более эффективному контролю и развитию финансовых услуг в регионе. Внедрение партнерского (исламского) финансирования в России найдет отражение в деятельности ЕАЭС.

Целесообразным является внедрение использования практических элементов исламского банкинга во взаимодействии стран-членов ЕАЭС, внесение положений по партнерскому финансированию при проведении гармонизации и синхронизации правового регулирования в государствах-членах ЕАЭС. Внедрение этой инициативы создаст условия для более простого и недискриминационного доступа участников финансового рынка к рынкам стран-участниц в области исламского банкинга. Это, в свою очередь, будет способствовать реализации принципа финансовой инклюзии и приведет к положительным изменениям как для отдельных клиентов, так и для экономики в целом. В данном контексте важно провести исследование и разработать решения, касающиеся развития партнерских (исламских) финансов в рамках евразийской экономической интеграции, а также использовать исламские финансы и исламский банкинг в качестве инструментов для содействия интеграционным процессам. Особое значение имеет консолидация исследовательской деятельности ученых и экономистов из России, стран ЕАЭС и СНГ для глубокого изучения проблем и задач исламских финансов. Создание обширной базы теоретических и эмпирических исследований позволит сформировать фундамент для разработки эффективных моделей интеграции исламского банкинга в финансовую систему Российской Федерации. Это также будет способствовать обмену опытом и лучшими практиками на международном уровне, включая использование данных при создании российских центров партнерского (исламского) банкинга.

Развитие партнерского (исламского) финансирования может стать драйвером для реализации проектов устойчивого развития. Это обусловлено схожестью основных принципов и подходов исламского и ESG-финансирования. Цели партнерского (исламского) финансирования согласуются с такими принципами устойчивого развития, как экологическая ответственность и социальная защита. Интеграция этих подходов способствует созданию финансовых продуктов, ориентированных на долгосрочное благополучие общества и окружающей среды.

Для успешной интеграции партнерского (исламского) финансирования необходим

комплексный подход, включающий совершенствование законодательной базы, повышение финансовой грамотности, активизацию научно-исследовательской деятельности и развитие международного сотрудничества. Это позволит создать благоприятные условия для устойчивого экономического роста и укрепления позиций России на глобальном финансовом рынке.

В условиях санкционного давления со стороны западных стран развитие партнерского (исламского) финансирования откроет новые возможности для привлечения инвестиций из исламского мира, что особенно актуально для экономики Российской Федерации, стремящейся реализовать стратегические и высокотехнологичные проекты. Партнерское (исламское) финансирование позволит диверсифицировать источники инвестиций и укрепить экономические связи с государствами Ближнего Востока и Азии.

Результаты исследования перспектив партнерского (исламского) финансирования в Российской Федерации позволили сформулировать следующие научные тезисы и гипотезы:

1. Внедрение партнерского (исламского) финансирования в России является перспективным проектом. Экспериментальный режим поможет привлечь инвестиции из стран-участниц ЕАЭС, Организации исламского сотрудничества, Исламского банка развития, что особенно актуально в условиях санкций. Кроме того, он даст возможность полнее использовать инвестиционный потенциал мусульманского населения нашей страны. Наконец, этот подход способствует сдерживанию инфляции и минимизации доли проблемных кредитов. Исламский финансовый сектор позволит шире диверсифицировать продукты для населения и бизнеса, развить финансовую инклюзию.

2. Тема настоящего исследования является актуальной и требует разработки научной программы для комплексного изучения партнерского (исламского) финансирования и исламского банкинга в Российской Федерации, а также их влияния на национальную экономику.

3. В ходе комплексного научного исследования необходимо объединить экспертов в области исламских финансов, чтобы обеспечить научный подход к развитию партнерского (исламского) финансирования в Российской Федерации. Для достижения этой цели следует создать специализированную платформу, которая будет способствовать обмену опытом и знаниями между регионами России и международным сообществом в сфере исламских финансов и исламского банкинга.

4. Ключевым аспектом является формирование обширной базы теоретических и эмпирических данных, касающихся как перспектив, так и проблем исламских финансов в контексте Российской Федерации и международной практики. Эти данные станут основой для разработки универсальной модели российского центра партнерского (исламского) банкинга, что позволит учесть уникальные особенности и потребности местного рынка.

5. Для успешной реализации научной программы требуется интеграция ресурсов различных государственных и местных органов власти, научных учреждений, а также общественных, образовательных, религиозных и коммерческих организаций. Это объединение усилий обеспечит более глубокое исследование партнерского (исламского) финансирования как инструмента повышения экономической активности и создания новых точек роста в Российской Федерации.

6. В рамках данной научной программы необходимо провести детальное исследование роли, возможностей и задач партнерского (исламского) финансирования в решении социальных проблем, а также вклада в национально-культурное, социально-экономическое и духовное развитие народов Евразии. Это позволит выявить потенциальные пути для эффективного применения партнерского (исламского) финансирования в различных сферах жизни российского общества.

Список литературы

1. Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855 (дата обращения: 22.10.2024).

2. О банках и банковской деятельности: федер. закон от 02.12.1990 № 395-1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5842 (дата обращения: 22.10.2024).

3. О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для осуществления деятельности по партнерскому финансированию в отдельных субъектах Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 04.08.2023 № 417-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_453966 (дата обращения: 21.10.2024).

4. Беккин Р.И. Шариатский надзор в ислам-

ских финансовых институтах в России после принятия федерального закона о партнерском финансировании // Проблемы современной экономики. 2024. № 2 (90). С. 204–214.

5. Беккин Р.И., Алискеров М.С. Особенности исламского финансового сектора в России на современном этапе и перспективы его роста // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 4 (77). С. 60–64.

6. Булгакова М.А. Теоретические аспекты применения исламской экономической концепции в современных условиях развития Российской экономики // Проблемы экономики и юридической практики. 2022. Т. 18. № 5. С. 222–226.

7. В Татарстане 1 сентября стартует эксперимент по исламскому банкингу // РБК: интернет-сайт. <https://rt.rbc.ru/tatarstan/29/08/2023> (дата обращения: 22.10.2024).

8. Исламский бандинг открывает новые возможности для банков в России // ПЛАС. 2023. № 9 (305). URL: <https://plusworld.ru/journal/2023/plus-9-2023> (дата обращения: 20.10.2024).

9. Исламский бандинг. Индустрия долевого финансирования // Tadviser.ru. Государство. Бизнес. Технологии: интернет-сайт. URL: <https://www.tadviser.ru> (дата обращения: 20.10.2024).

10. Кулькова В.Ю., Миннуллин Ю.Р., Юзеф Х.А.М. Социальные детерминанты партнерского финансирования в региональных практиках (кейс Республики Татарстан) // Государственное управление. Электронный вестник. 2023. № 98. С. 162–177.

11. Пекарская Л.А. Правовые проблемы имплементации партнерского банкинга в российское законодательство // Юрист. 2020. № 8. С. 68–74.

12. Ручкина Г.Ф. Партнерское финансирование в России: проведение эксперимента по установлению специального регулирования // Банковское право. 2024. № 1. С. 7–13.

13. Состояние исламской экономики в регионах России и мире: учеб. пособие / А.Р. Нуриева [и др.]. Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2022. 52 с.

14. Шаожева Н.А., Кешева З.М., Емузова Э.А. Исламская субэкономика: перспективы развития на Северном Кавказе (на материале Кабардино-Балкарии) // Культура и цивилизация. 2022. Т. 12. № 4-1. С. 290–299.

15. Эксперты «ПЛАС» прогнозируют интерес к исламскому банкингу в России // Plusworld.ru. URL: <https://plusworld.ru/daily/platezhnyj-biznes> (дата обращения: 22.10.2024).

References

1. Dogovor o Evrazijskom ekonomicheskom

soyuze (podpisan v g. Astane 29.05.2014). Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855 (Accessed 22.10.2024).

2. O bankakh i bankovskoj deyatel'nosti [About banks and banking activities]: feder. zakon ot 02.12.1990 № 395-1. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5842 (Accessed 22.10.2024).

3. O provedenii eksperimenta po ustanovleniyu spetsial'nogo regulirovaniya v tselyakh sozdaniya neobkhodimykh uslovij dlya osushchestvleniya deyatel'nosti po partnerskomu finansirovaniyu v ot del'nykh sub`ektakh Rossijskoj Federatsii i o vnesenii izmenenij v ot del'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federatsii [On conducting an experiment to establish special regulation in order to create the necessary conditions for the implementation of partner financing activities in certain subjects of the Russian Federation and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation]: feder. zakon ot 04.08.2023 № 417-FZ. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_453966 (Accessed 21.10.2024).

4. *Bekkin R.I.* Shariatskij nadzor v islamskikh finansovykh institutakh v Rossii posle prinyatiya federal'nogo zakona o partnerskom finansirovanii [Sharia supervision in Islamic financial institutions in Russia after the adoption of the federal law on partner financing] // Problemy sovremennoj ekonomiki. 2024. № 2 (90). S. 204–214.

5. *Bekkin R.I., Aliskerov M.S.* Osobennosti islamskogo finansovogo sektora v Rossii na sovremen nom etape i perspektivy ego rosta [Features of the Islamic financial sector in Russia at the present stage and prospects for its growth] // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2017. № 4 (77). S. 60–64.

6. *Bulgakova M.A.* Teoreticheskie aspekty prim eneniya islamskoj ekonomicheskoy kontseptsii v sovremennykh usloviyakh razvitiya Rossijskoj ekonomiki [Theoretical aspects of the application of the Islamic economic concept in the modern conditions of the development of the Russian economy] // Problemy ekonomiki i yuridicheskoy praktiki. 2022. T. 18. № 5. S. 222–226.

7. V Tatarstane 1 sentyabrya startuet eksperiment po islamskomu bankingu // RBK: internet-sajt. <https://rt.rbc.ru/tatarstan/29/08/2023> (Accessed 22.10.2024).

8. Islamskij banking otkryvaet novye vozmozhnosti dlya bankov v Rossii [Islamic banking opens up new opportunities for banks in Russia] // PLAS. 2023. № 9 (305). URL: <https://plusworld.ru/journal/2023/plus-9-2023> (Accessed 20.10.2024).

9. Islamskij banking. Industriya dolevogo finansirovaniya // Tadviser.ru. Gosudarstvo. Biznes. Tekhnologii: internet-sajt. URL: <https://www.tadviser.ru> (Accessed 20.10.2024).

10. *Kulkova V.Yu., Minnullin Yu.R., Yuzef X.A.M.* Sotsial'nye determinanty partnerskogo finansirovaniya v regional'nykh praktikakh (kejs Respubliki Tatarstan) [Social determinants of partner financing in regional practices (case study of the Republic of Tatarstan)] // Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyj vestnik. 2023. № 98. S. 162–177.

11. *Pekarskaya L.A.* Pravovye problemy implementatsii partnerskogo bankinga v rossijskoe zakonodatel'stvo [Legal problems of implementing partner banking in Russian legislation] // Yurist. 2020. № 8. S. 68–74.

12. *Ruchkina G.F.* Partnerskoe finansirovanie v Rossii: provedenie eksperimenta po ustanovleniyu spetsial'nogo regulirovaniya [Partner financing in Russia: conducting an experiment to establish special regulation] // Bankovskoe pravo. 2024. № 1. S. 7–13.

13. Sostoyanie islamskoj ekonomiki v regionakh Rossii i mire [The state of the Islamic economy in the regions of Russia and the world]: ucheb. posobie / A.R. Nurieva [i dr.]. Kazan: Kazanskij (Privolzhskij) federal'nyj universitet, 2022. 52 s.

14. *Shaozheva N.A., Kesheva Z.M., Emuzova E.A.* Islamskaya subekonomika: perspektivy razvitiya na Severnom Kavkaze (na materiale Kabardino-Balkarii) [Islamic Subeconomics: prospects for development in the North Caucasus (based on the material of Kabardino-Balkaria)] // Kul'tura i tsivilizatsiya. 2022. T. 12. № 4-1. S. 290–299.

15. Eksperty «PLAS» prognoziruyut interes k islamskomu bankingu v Rossii // Plusworld.ru. URL: <https://plusworld.ru/daily/platezhnyj-biznes> (Accessed 22.10.2024).

ЕГОРКИНА Татьяна Алексеевна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента. Севастопольский экономико-гуманитарный институт (филиал) Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Россия. Севастополь. E-mail: ta3nya@mail.ru.

ИЗМАЙЛОВ Алексей Тахирович – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента. Севастопольский экономико-гуманитарный институт (филиал) Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Россия. Севастополь. E-mail: a.t.izmailov@mail.ru.

МИРПОЧОЕВ Далерджон Алиджонович – кандидат экономических наук, заместитель

директора по науке и международным отношениям. Институт экономики и торговли Таджикского государственного университета коммерции. Республика Таджикистан. Худжанд. E-mail: d.mirpochoev@iet.tj.

ЦЫБУЛЬСКАЯ Людмила Алексеевна – кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой менеджмента. Севастопольский экономико-гуманитарный институт (филиал) Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Россия. Севастополь. E-mail: segicfu@mail.ru.

EGORKINA, Tatyana Alexeevna – Candidate of Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Management. Sevastopol Institute of Economics and Humanities (branch) of the Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky. Russia. Sevastopol. E-mail: ta3nya@mail.ru.

IZMAILOV, Alexey Takhirovich – Candidate of Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Management. Sevastopol Institute of Economics and Humanities (branch) of the Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky. Russia. Sevastopol. E-mail: a.t.izmailov@mail.ru.

MIRPOCHOEV, Dalerjon Alijonovich – Candidate of Economics, Deputy Director for Science and International Relations. Institute of Economics and Trade of the Tajik State University of Commerce. Republic of Tajikistan. Khujand. E-mail: d.mirpochoev@iet.tj.

TSYBULSKAYA, Lyudmila Alexeevna – Candidate of Economics, Associate Professor, Head of the Department of Management. Sevastopol Institute of Economics and Humanities (branch) of the Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky. Russia. Sevastopol. E-mail: segicfu@mail.ru.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Ю.Е. Ефимкина

Современные цифровые технологии способны существенно улучшить качество жизни в сельской местности, повысить производительность сельского хозяйства и стимулировать экономический рост. Автор настоящего исследования ставит перед собой цель определить степень влияния цифровизации на устойчивое развитие сельских территорий на основе системного и статистического анализа. В работе также применен метод сравнительного анализа для оценки успешных примеров внедрения цифровых технологий в сельской местности.

По мнению исследователя, производительность и эффективность сельского хозяйства можно повысить за счет использования таких современных технологий, как умные датчики для мониторинга условий на ферме, дроны для наблюдения за состоянием полей и более эффективного использования ресурсов, системы управления фермерскими хозяйствами и IoT-решения для оптимизации рабочего процесса. Автором приведены примеры положительных изменений в экономическом развитии сельских регионов Республики Татарстан (увеличение производительности, оптимизация логистических процессов и повышение общей эффективности агропромышленного сектора) и разработаны рекомендации по расширению государственных программ поддержки. Важным шагом названо стимулирование внедрения современных цифровых технологий, что способствует ускоренному устойчивому развитию сельских территорий. Эта работа включает в себя не только финансирование, но и обучение кадров, развитие инфраструктуры и поддержку инновационных проектов в сельском хозяйстве. Такой подход позволит улучшить качество жизни в сельских районах, увеличит объем сельскохозяйственного производства и откроет новые возможности для экономического роста.

Ключевые слова: цифровизация; устойчивое развитие; сельские территории; сельское хозяйство; цифровые технологии; экономический рост; социальное развитие.

Yu.E. Efimkina. DIGITALISATION AS A TOOL FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF RURAL AREAS

Modern digital technologies can significantly improve the quality of life in rural areas, increase agricultural productivity and stimulate economic growth. The author of this study aims to determine the degree of influence of digitalization on the sustainable development of rural areas on the basis of systematic and statistical analysis. The paper also uses a comparative analysis method to evaluate successful examples of the introduction of digital technologies in rural areas.

According to the researcher, agricultural productivity and efficiency can be improved through the use of modern technologies such as smart sensors for monitoring farm conditions, drones for monitoring the condition of fields and more efficient use of resources, farm management systems and IoT-solutions to optimize the workflow. The author provides examples of positive changes in the economic development of rural regions of the Republic of Tatarstan (increasing productivity, optimizing logistics processes and improving the overall efficiency of the agro-industrial sector) and developed recommendations for expanding government support programs. An important step is called stimulating the introduction of modern digital technologies, which contributes to the accelerated sustainable development of rural areas. This work includes not only financing, but also training, infrastructure development and support for innovative projects in agriculture. This approach will improve the quality of life in rural areas, increase agricultural production and open up new opportunities for economic growth.

Keywords: digitalization; sustainable development; rural areas; agriculture; digital technologies; economic growth; social development.

Цифровизация открывает множество путей для устойчивого роста сельских территорий. Современные технологические ресурсы (от мобильных интеллектуальных инструментов до облачных приложений) предлагают практи-

чески безграничные возможности для инновационных преобразований, позволяя сельским территориям сохранять и повышать свои конкурентные преимущества.

Под цифровизацией сельских территорий

будем понимать процесс преобразования и развития инфраструктуры при помощи внедрения и использования современных информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ). В стратегическом плане данный процесс призван повысить конкурентоспособность и эффективность сельского хозяйства, улучшить качество жизни сельского населения и обеспечить устойчивое развитие сельских территорий [8].

В настоящее время цифровизация стала не просто неотъемлемой частью, но и драйвером развития всего общества. Внедрение современных цифровых технологий позволяет предприятиям получить множество преимуществ, в том числе устранять непроизводительные процессы благодаря замене ручных систем автономными, работающими в режиме реального времени, что приводит к росту производительности и повышению эффективности всей деятельности предприятий. К примеру, использование беспилотных летательных аппаратов для посадки семян может повысить урожайность и уменьшить расходы, а внедрение роботизированных технологий в сельском хозяйстве – сократить издержки и повысить производительность труда: «одна система для сбора урожая может заменить до 30 работников на ферме» [12, с. 85].

В эпоху Индустрии 4.0 цифровые решения меняют сам профиль отрасли, повышая ее эффективность. Так, цифровизация в сельском хозяйстве направлена на оптимизацию работы персонала и оборудования, что приводит к сокращению потерь [7; 14].

Преимущества цифровизации сельских территорий в систематизированном виде представлены на рис. 1.

Современные технологии способны также

снизить негативное воздействие на окружающую среду, повысить урожайность и эффективность сельского хозяйства, что обеспечит его устойчивое развитие. В табл. 1 представлены современные цифровые технологии, применимые для развития сельского хозяйства.

«В целях создания благоприятных условий для опережающего роста цифровой экономики, эффективного развития цифровых технологий, сервисов и услуг, повышающих качество жизни населения Республики Татарстан» [1] 2022 г. в регионе был объявлен Годом цифровизации. Также в 2022 г. Министерством сельского хозяйства Республики Татарстан была принята Стратегия в области цифровой трансформации отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления Республики Татарстан [3], в рамках которой необходимо осуществить реализацию приоритетных программ поддержки в области цифровых технологий. Одна из таких мер – программа поддержки автоматизации сельскохозяйственных производителей с возможностью софинансирования 50 % от стоимости внедрения автоматизации. Данная программа предусматривает три этапа (рис. 2).

В 2022 г. агропромышленный комплекс Республики Татарстан получил финансирование в размере 300 млн руб. Эти средства были направлены на разработку информационной системы, аренду сервисов, техническую поддержку и аттестацию системы, техническое переоснащение Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Татарстан, а также на программу поддержки автоматизации агропредприятий. Кроме этого, привлечение внебюджетных инвестиций в размере 135 млн руб. способствовало автоматизации и оцифровке полей [5].

Рис. 1. Преимущества цифровизации сельских территорий [6]

Таблица 1

Современные цифровые технологии в сельском хозяйстве [6]

Технология	Описание	Примеры применения
Прецизионное земледелие	Использование датчиков, систем геолокации и анализа данных для оптимизации процесса выращивания сельскохозяйственных культур	Дроны для наблюдения за состоянием полей, GPS для точечного внесения удобрений
Интернет вещей (IoT)	Сеть подключенных устройств, передающих данные о состоянии сельскохозяйственных угодий, погоды и оборудования в режиме реального времени	Датчики влажности и температуры почвы, системы мониторинга состояния скота
Автоматизированное оборудование	Использование робототехники и автоматизированной техники для снижения трудозатрат и повышения эффективности сельскохозяйственных работ	Автономные беспилотные тракторы, роботы для сбора урожая
Искусственный интеллект (AI)	Применение AI для анализа больших данных, прогнозирования урожайности и оптимизации аграрных процессов	Программы для прогнозирования климатических условий, анализ изображений с дронов
Блокчейн	Технология распределенного реестра для обеспечения прозрачности и прослеживаемости цепочек поставок сельскохозяйственной продукции	Системы отслеживания происхождения продукции, контроль качества на всех этапах
Биотехнологии	Использование генетики и биологических исследований для улучшения сортов растений и животных	Создание устойчивых к вредителям и климатическим условиям сортов культур, селекция скота
Системы управления фермой (FMS)	Интегрированные программные решения для управления всеми аспектами сельскохозяйственного производства	Планирование ресурсов, контроль запасов, интеграция с системами бухгалтерского учета

В 2022 г. Единая информационная система агропромышленного комплекса Республики Татарстан получила государственный статус. По состоянию на 2023 г. в ней зарегистрировано 1 235 сельхозпроизводителей, производящих более 70 % валовой продукции республики [5]. Укажем основные модули системы:

- «Сбор данных» – позволяет значительно уменьшить погрешность данных;
- «Геоинформационная система» – актуализирует границы и культуры полей, охватывает 92 % полей по статистическим данным;
- «Неиспользуемые земли» – благодаря

спутниковому мониторингу за 2020–2023 гг. введено в оборот 125 тыс. га. [4].

В рамках пилотной программы автоматизации и цифровизации техники в 2022 г. было обучено 276 специалистов из 138 предприятий и автоматизировано 30 предприятий. Совместные платежи между предприятиями и Министерством сельского хозяйства и продовольствия Республики Татарстан составили 40 млн руб. [5].

В управлении стадом и кормлении животных достигнуты значительные результаты: за 2023 г. в 182 хозяйствах установлены цифровые программы, что привело к росту произ-

Рис. 2. Программа поддержки автоматизации сельскохозяйственных производителей в Республике Татарстан [2]

водства молока на 84 тыс. т и дополнительной выручке в 2,1 млрд руб. Что касается техники, треть машинно-тракторного парка оснащена GPS/ГЛОНАСС трекерами [5].

По итогам 2023 г. Республика Татарстан заняла первое место в рейтинге цифровой трансформации агропромышленного комплекса. В Министерстве сельского хозяйства Республики Татарстан отметили, что благодаря значительным усилиям в налаживании сотрудничества между бизнесом и госструктурами регион уверенно удерживает первенство. Показатели, характеризующие уровень цифровизации агропромышленного комплекса Республики Татарстан, представлены в табл. 2.

Несмотря на достигнутые успехи, остаются препятствия для дальнейшего успешного внедрения цифровых технологий в сельское хозяйство Республики Татарстан:

1. *Финансовые ограничения:* многие сельскохозяйственные производители не располагают достаточными средствами для инвестиций в цифровые технологии.

2. *Недостаток информации:* существует дефицит знаний и информации о новинках цифрового рынка, что ограничивает возможности принятия рациональных решений по внедрению новых технологий.

Таблица 2
Достигнутые результаты от внедрения цифровых технологий в сельском хозяйстве Республики Татарстан за период с 2019 по 2023 г. [4]

Показатели	Увеличение по сравнению с 2019 г.	Значение в 2023 г., %
Доля племенных животных с цифровым профилем	в 4,5 раза	18
Доля товаропроизводителей с автоматической отчетностью	в 1,7 раза	77
Доля машин и оборудования с цифровым профилем	в 4 раза	32
Доля сельскохозяйственных угодий с цифровым профилем	в 12,8 раза	64

3. *Кадровый дефицит:* нехватка специалистов с цифровыми компетенциями ограничивает способность сельскохозяйственных предприятий успешно осваивать и использовать новые технологии.

Таблица 3
Стратегические направления внедрения новых технологий в сельское хозяйство

Направление	Стратегии	
Инвестиции и субсидии	Государственная поддержка	Правительство предоставляет налоговые льготы и субсидии для стимулирования использования новых технологий. Это позволит компаниям, особенно малым и средним, получить доступ к инновационным решениям
	Частные инвестиции	Инвесторы вкладывают средства в технологические стартапы и компании, что поможет ускорить разработку и внедрение новых решений
Образовательные программы	Повышение квалификации	Специальные курсы и тренинги для работников промышленных предприятий и фермеров позволят освоить работу с новыми технологиями
	Профессиональная ориентация	Благодаря внедрению современных технологий в образовательные программы университетов и колледжей выпускники будут готовы к работе с передовыми технологиями
Информационная поддержка	Развитие информационных ресурсов	Информационные ресурсы включают создание и поддержку онлайн-платформ и баз данных, где производители смогут получить актуальную информацию о новых технологиях, их преимуществах и способах внедрения
	Консультационные услуги	Организация служб поддержки и бесплатных консультаций для производителей, которые помогут им оценить рентабельность и применимость технологий в их деятельности
Развитие инфраструктуры	Модернизация оборудования	Доступ к современному оборудованию через лизинг или другие финансовые инструменты, которые позволят снизить первоначальные издержки
	Коммуникационные сети	Создание и расширение сетей связи (Интернет, мобильные сети), что позволит обеспечить устойчивую работу цифровой инфраструктуры даже в удаленных регионах

4. *Отсутствие специального оборудования*: недостаток или полное отсутствие необходимого оборудования для работы с цифровыми данными у сельскохозяйственных производителей препятствует полноценной интеграции цифровых технологий.

Для преодоления указанных препятствий следует предложить следующие стратегические направления развития (табл. 3).

Таким образом, для дальнейшего роста цифровизации сельскохозяйственного сектора и повышения конкурентоспособности Республики Татарстан необходимо концентрироваться на решении данных проблем через стимулирование инвестиций, улучшение доступа к информации и образованию, а также наращиванию кадрового потенциала в области цифровых технологий.

Список литературы

1. Об объявлении 2022 года в Республике Татарстан Годом цифровизации: указ Президента Республики Татарстан от 08.10.2021 № УП-800 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/view/1600202110110003> (дата обращения: 02.10.2024).

2. Об утверждении Государственной программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Республике Татарстан на 2013–2025 годы»: постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 08.04.2013 № 235 // Официальный портал правовой информации Республики Татарстан. URL: https://pravo.tatarstan.ru/nra_kabmin/post/?nra_id=1262576 (дата обращения: 02.10.2024).

3. Об утверждении Стратегии в области цифровой трансформации отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления Республики Татарстан: постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 18.08.2021 № 344 // Официальный портал правовой информации Республики Татарстан. URL: https://pravo.tatarstan.ru/nra_kabmin/post?nra_id=828963 (дата обращения: 02.10.2024).

4. Об утверждении Стратегии развития агропромышленного комплекса Республики Татарстан до 2030 года: постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 06.09.2024 № 733 // Официальный портал правовой информации Республики Татарстан. URL: https://pravo.tatarstan.ru/nra_kabmin/post/?nra_id=1460691 (дата обращения: 02.10.2024).

5. В Татарстане 300 млн рублей направили на развитие цифровизации АПК // Республика Татарстан: интернет-сайт. URL: <https://rt-online.ru> (дата обращения: 02.10.2024).

6. *Ефимкина Ю.Е.* Концептуальные направления развития сельских территорий Республики Татарстан // Молодежная неделя науки Института промышленного менеджмента, экономики и торговли: сб. трудов Всерос. студенческой науч.-учеб. конф. (Санкт-Петербург, 27 ноября – 02 декабря 2023 г.). СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2023. С. 22–25.

7. *Клычова Г.С., Хайруллин А.А., Сергеева М.Г.* Внутренний контроль и управленческие аспекты учета затрат на производство продукции молочного скотоводства в условиях цифровизации // Региональная экономика: теория и практика. 2024. Т. 22. № 7 (526). С. 1308–1328.

8. *Морозова Н.И.* Информационные технологии в деятельности современных организаций: вызовы и стратегии развития // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук: сб. науч. трудов VI Междунар. конф. профессорско-преподавательского состава (Казань, 16 декабря 2023 г.). Казань: Российский университет кооперации, 2023. С. 86–89.

9. *Морозова Н.И.* Развитие территориальных социально-экономических систем и его оценка по критерию качества жизни населения: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. Волгоград, 2012. 50 с.

10. *Самарская Н.А.* Трансформация охраны труда в условиях цифровой экономики // Экономика труда. 2022. Т. 9. № 2. С. 333–348.

11. Факторы устойчивого развития регионов России: монография / О.О. Ардасова [и др.]. Новосибирск: Сибпринт, 2008. 341 с.

12. Цифровая трансформация отраслей: стартовые условия и приоритеты: доклад к XXII Апрельской междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества (Москва, 13–30 апреля 2021 г.) / Г.И. Абдрахманова [и др.]. М.: ИД Высшей школы экономики, 2021. 239 с.

13. Человеческие ресурсы цифровой экономики: формирование, развитие, использование: колл. монография / Р.А. Ашурбеков [и др.]. М.: Государственный университет управления, 2020. 215 с.

14. *Чугунова Е.С., Максимова Е.И.* Подходы к оценке эффективности цифровизации экономических процессов // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. 2023. № 1. С. 100–103.

References

1. Ob ob`yavlenii 2022 goda v Respublike Tatarstan Godom tsifrovizatsii [On the declaration of 2022 in the Republic of Tatarstan as the Year of Digitalization]: ukaz Prezidenta Respubliki Tatarstan ot 08.10.2021 № UP-800 // Ofitsial`nyj internet. Portal pravovoj informatsii. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/view/1600202110110003> (Accessed 02.10.2024).

2. Ob utverzhdenii Gosudarstvennoj program-

my «Razvitie sel'skogo khozyajstva i regulirovanie rynkov sel'skokhozyajstvennoj produktsii, syrya i prodovol'stviya v Respublike Tatarstan na 2013–2025 gody» [On approval of the State Program «Development of agriculture and regulation of agricultural products, raw materials and food markets in the Republic of Tatarstan for 2013–2025»]: postanovlenie Kabineta Ministrov Respubliki Tatarstan ot 08.04.2013 № 235 // Ofitsial'nyj portal pravovoj informatsii Respubliki Tatarstan. URL: https://pravo.tatarstan.ru/npa_kabmin/post/?npa_id=1262576 (Accessed 02.10.2024).

3. Ob utverzhdenii Strategii v oblasti tsifrovoj transformatsii otraslej ekonomiki, sotsial'noj sfery i gosudarstvennogo upravleniya Respubliki Tatarstan [On the approval of the Strategy in the field of digital transformation of the sectors of the economy, social sphere and public administration of the Republic of Tatarstan]: postanovlenie Kabineta Ministrov Respubliki Tatarstan ot 18.08.2021 № 344 // Ofitsial'nyj portal pravovoj informatsii Respubliki Tatarstan. URL: https://pravo.tatarstan.ru/npa_kabmin/post?npa_id=828963 (Accessed 02.10.2024).

4. Ob utverzhdenii Strategii razvitiya agropromyshlennogo kompleksa Respubliki Tatarstan do 2030 goda [On approval of the Strategy for the development of the agro-industrial complex of the Republic of Tatarstan until 2030]: postanovlenie Kabineta Ministrov Respubliki Tatarstan ot 06.09.2024 № 733 // Ofitsial'nyj portal pravovoj informatsii Respubliki Tatarstan. URL: https://pravo.tatarstan.ru/npa_kabmin/post/?npa_id=1460691 (Accessed 02.10.2024).

5. V Tatarstane 300 mln rublej napravili na razvitie tsifrovizatsii APK // Respublika Tatarstan: internet-sajt. URL: <https://rt-online.ru> (Accessed 02.10.2024).

6. *Efimkina Yu.E.* Kontseptual'nye napravleniya razvitiya sel'skikh territorij Respubliki Tatarstan [Conceptual directions of rural development in the Republic of Tatarstan] // Molodezhnaya nedelya nauki Instituta promyshlennogo menedzhmenta, ekonomiki i trgovli: sb. trudov Vseros. studencheskoj nauch.-ucheb. konf. (Sankt-Peterburg, 27 noyabrya – 02 dekabrya 2023 g.). SPb.: POLITEX-PRESS, 2023. S. 22–25.

7. *Klychova G.S., Khajrullin A.A., Sergeeva M.G.* Vnutrennij kontrol' i upravlencheskie aspekty ucheta zatrat na proizvodstvo produktsii molochnogo skotovodstva v usloviyakh tsifrovizatsii [Internal

control and management aspects of accounting for the cost of dairy cattle production in the context of digitalization] // Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika. 2024. T. 22. № 7 (526). S. 1308–1328.

8. *Morozova N.I.* Informatsionnye tekhnologii v deyatel'nosti sovremennykh organizatsij: vyzovy i strategii razvitiya [Information technologies in the activities of modern organizations: challenges and development strategies] // Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk: sb. nauch. trudov VI Mezhdunar. konf. professorsko-prepodavatel'skogo sostava (Kazan, 16 dekabrya 2023 g.). Kazan: Rossijskij universitet kooperatsii, 2023. S. 86–89.

9. *Morozova N.I.* Razvitie territorial'nykh sotsial'no-ekonomicheskikh sistem i ego otsenka po kriteriyu kachestva zhizni naseleniya [The development of territorial socio-economic systems and its assessment by the criterion of the quality of life of the population]: avtoref. dis. ... d-ra ekon. nauk. Volgograd, 2012. 50 s.

10. *Samarskaya N.A.* Transformatsiya okhrany truda v usloviyakh tsifrovoj ekonomiki [The transformation of occupational safety in the digital economy] // Ekonomika truda. 2022. T. 9. № 2. S. 333–348.

11. *Faktory ustojchivogo razvitiya regionov Rossii* [Factors of sustainable development of Russian regions]: monografiya / O.O. Ardasova [i dr.]. Novosibirsk: Sibprint, 2008. 341 s.

12. Tsifrovaya transformatsiya otraslej: startovye usloviya i priority [Digital transformation of industries: starting conditions and priorities]: doklad k XXII Aprel'skoj mezhdunar. nauch. konf. po problemam razvitiya ekonomiki i obshchestva (Moskva, 13–30 aprelya 2021 g.) / G.I. Abdrakhmanova [i dr.]. M.: ID Vysshej shkoly ekonomiki, 2021. 239 s.

13. Chelovecheskie resursy tsifrovoj ekonomiki: formirovanie, razvitie, ispol'zovanie [Human resources of the digital economy: formation, development, use]: koll. monografiya / R.A. Ashurbekov [i dr.]. M.: Gosudarstvennyj universitet upravleniya, 2020. 215 s.

14. *Chugunova E.S., Maximova E.I.* Podkhody k otsenke effektivnosti tsifrovizatsii ekonomicheskikh protsessov [Approaches to evaluating the effectiveness of digitalization of economic processes] // RISK: Resursy, Informatsiya, Snabzhenie, Konkurentsiya. 2023. № 1. S. 100–103.

ЕФИМКИНА Юлия Евгеньевна – преподаватель кафедры экономики и управления. Казанский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации. Россия. Казань. E-mail: yu.e.bilan@ruc.su.

EFIMKINA, Yulia Evgenyevna – Lecturer of the Department of Economics and Management. Kazan Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation. Russia. Kazan. E-mail: yu.e.bilan@ruc.su.

ОСНОВЫ НАУЧНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ, ФИЛОСОФСКИЕ И ЭТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ЕГО РАЗВИТИЯ

Д.Е. Кононов

Статья посвящена изучению основ научного экономического знания с акцентом на философские и этические предпосылки его формирования и развития. Автором подчеркнута, что в условиях современных глобальных экономических и социальных изменений возникает необходимость переосмысления базовых подходов, лежащих в основе экономической науки. Особое внимание уделено философским концепциям (рациональность, детерминизм, историзм и субъективность), являющимися ключевыми элементами структуры экономического знания. Эти концепции рассматриваются через призму исторического развития, начиная с идей древних философов до современных направлений, таких как феноменология, позитивизм и критическая теория.

Этические аспекты также занимают центральное место в исследовании. Автор подчеркивает важность социальной справедливости, экологической ответственности и устойчивого развития как принципов, формирующих базу современной экономической науки. Рассматривается влияние цифровизации, глобализации и экологических вызовов на необходимость адаптации экономических моделей, включая учет новых социальных и экологических факторов. Автор приходит к заключению о том, что наука не может быть оторвана от моральных ориентиров и что научное экономическое знание должно обеспечивать практическую ценность для построения справедливого и устойчивого общества.

Ключевые слова: научное экономическое знание; философские предпосылки; этические предпосылки; критерии оценки; достоверность знаний; экономическая теория.

D.E. Kononov. FUNDAMENTALS OF SCIENTIFIC ECONOMIC KNOWLEDGE, PHILOSOPHICAL AND ETHICAL PREREQUISITES FOR ITS DEVELOPMENT

The article is devoted to the study of the scientific economic knowledge foundations with an emphasis on the philosophical and ethical prerequisites for its formation and development. The author emphasizes that in the context of modern global economic and social changes, there is a need to rethink the basic approaches underlying economic science. Special attention is paid to such philosophical concepts as rationality, determinism, historicism and subjectivity, which are key elements of the structure of economic knowledge. These concepts are examined through the prism of historical development, from the ideas of ancient philosophers to modern trends such as phenomenology, positivism and critical theory.

Ethical aspects are also central to the study. The author emphasizes the importance of social justice, environmental responsibility and sustainable development as principles forming the basis of modern economics. The impact of digitalization, globalization and environmental challenges on the need to adapt economic models, including taking into account new social and environmental factors, is considered. The author comes to the conclusion that science cannot be divorced from moral guidelines and that scientific economic knowledge must provide practical value for building a just and sustainable society.

Keywords: scientific economic knowledge; philosophical prerequisites; ethical prerequisites; evaluation criteria; reliability of knowledge; economic theory.

Экономическая наука формируется на основе глубоких философских и этических предпосылок, которые определяют ее цели, методы и направления развития. Философские аспекты помогают осмыслить природу экономических процессов, а этические задают моральные ориентиры и принципы ответственности в экономической деятельности.

Научное экономическое знание начинается с понимания его ключевых понятий и методов, формирующих основу для анализа и прогно-

зирования экономических процессов. Центральное место среди этих понятий занимает «экономический субъект», к которому можно отнести как отдельного человека, так и организацию, принимающую решения и влияющую на рынок. Такие методы, как статистический анализ и математическое моделирование, позволяют изучать экономические явления глубже и предсказывать развитие ситуаций в условиях меняющейся среды.

Философские и этические основы игра-

ют важнейшую роль в формировании целей и подходов экономической науки. Они помогают осознать, какие ценности и принципы должны быть в центре экономических решений, как обеспечить справедливость и устойчивость в экономических отношениях. Интегративный философско-этический подход делает экономику не только наукой о ресурсах, но и инструментом для создания более справедливого и стабильного общества [1].

Философские основы экономической науки формировались в течение тысячелетий. С ранних времен философия вдохновляла экономическую мысль вопросами о природе богатства, справедливости и человеческом поведении. Развиваясь от размышлений древних мыслителей Аристотеля и Платона до идей А. Смита и К. Маркса, философия превратилась в фундамент для построения теорий, объясняющих экономическую деятельность.

Одним из актуальных вопросов на сегодняшний день является роль человека в экономике. Традиционный подход, доминировавший в классической экономической теории, рассматривал экономику как сферу рационального поведения, где люди стремятся удовлетворить свои потребности с наименьшими затратами. Однако развитие этических концепций привело к критике этого подхода, особенно в контексте доминирования материальных интересов. Современные направления, такие как экологическая экономика, феминистская экономика, расширяют рамки анализа, включая моральные и социальные аспекты экономической деятельности.

Сегодня философия экономики представляет собой синтез разнообразных подходов. С одной стороны, неоклассическая и австрийская школы акцентируют внимание на рациональном анализе, индивидуальных предпочтениях и использовании математических моделей для описания рыночных процессов. С другой стороны, институциональная экономика и постструктурализм исследуют влияние социальных норм, институтов, культурных и исторических факторов на экономическое поведение. Также в синтез включаются такие направления, как экологическая экономика, которая акцентирует внимание на устойчивом развитии и сохранении природных ресурсов, и феминистская экономика, сосредотачивающаяся на социальном равенстве и роли гендера в экономических процессах. Такой интегративный подход подчеркивает, что экономика – это не только наука о ресурсах, но и инструмент для решения этических, социальных и экологических задач [2].

Этические аспекты экономического знания

играют важную роль в развитии общества, оказывая влияние на формирование справедливой и устойчивой экономической системы. Одним из центральных вопросов здесь является принцип справедливости – обеспечение равноправного доступа к ресурсам и возможностям для всех членов общества. Экономические модели и стратегии должны разрабатываться с учетом этих принципов, чтобы минимизировать социальное неравенство и укрепить основу для гармоничного развития общества.

Другой важный аспект – это ответственность. Экономические решения влияют не только на текущие условия, но и на будущее (от состояния окружающей среды до благосостояния следующих поколений). Ответственное экономическое поведение включает в себя стремление к устойчивому развитию, при котором экономическая деятельность учитывает интересы природы и общества на долгосрочную перспективу.

На рис. 1 построим график, который отражает динамику развития научного экономического знания и изменение влияния философских и этических предпосылок за период с 1920 по 2024 г. Анализ рис. 1 позволяет наглядно увидеть, что за исследуемый период приоритеты в экономической науке смещались от философских оснований к более прикладным научным знаниям и этическим аспектам, что связано с требованиями современной экономики к решению социальных и экологических задач.

Таким образом, интеграция этических принципов в экономическое знание является основой для построения устойчивого и справедливого общества. Понимание этих аспектов помогает не только анализировать текущие проблемы, но и создавать экономические системы, ориентированные на долгосрочную устойчивость и равенство [3].

Современное развитие научного экономического знания играет ключевую роль в понимании и адаптации к быстрым изменениям мировой экономики. В условиях перехода к информационной экономике, где данные и технологии становятся основой для принятия решений, экономическая наука сталкивается с необходимостью глубоко осмысливать процессы цифровизации и их влияние на рыночные отношения. Экономистам важно не только понимать технологические трансформации, но и уметь интегрировать их в экономические модели и подходы.

Не менее важным является учет социальных и экологических факторов в экономической деятельности. Концепция устойчивого развития становится центральной, подчеркивая необхо-

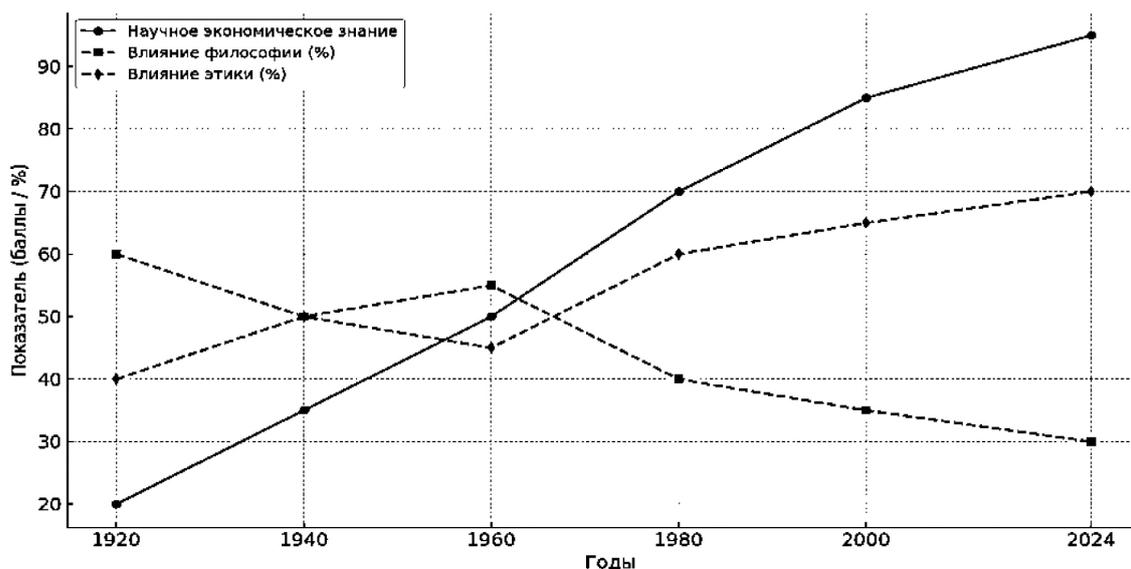

Рис. 1. Динамика развития научного экономического знания

Примеч.: составлено автором на основе [2]

димось переосмысления традиционных методов оценки экономической эффективности. Новые подходы требуют учета воздействия на общество и окружающую среду, а также более глубокого понимания этических принципов, таких как справедливость, ответственность и уважение к человеческим ценностям [4].

Анализ современных тенденций и вызовов открывает перспективы для формирования стратегий, которые объединяют научные знания с этическими принципами. Это позволяет строить экономику, ориентированную на долгосрочную устойчивость, инклюзивность и процветание, а также обеспечить гармоничное развитие общества и природы.

Экономическое знание невозможно рассматривать в отрыве от философии и этики, поскольку именно эти аспекты формируют ценностные ориентиры и моральные нормы, лежащие в основе экономических систем и решений.

Построим на рис. 2 график соотношения влияния факторов в экономической науке. Как видим, в период с 2000 по 2024 г. менялись приоритеты между экономическим ростом, социальной справедливостью и экологической ответственностью. Так, усилилась роль экологической ответственности, тогда как значение экономического роста постепенно снижается. Социальная справедливость остается стабильной с незначительным ростом.

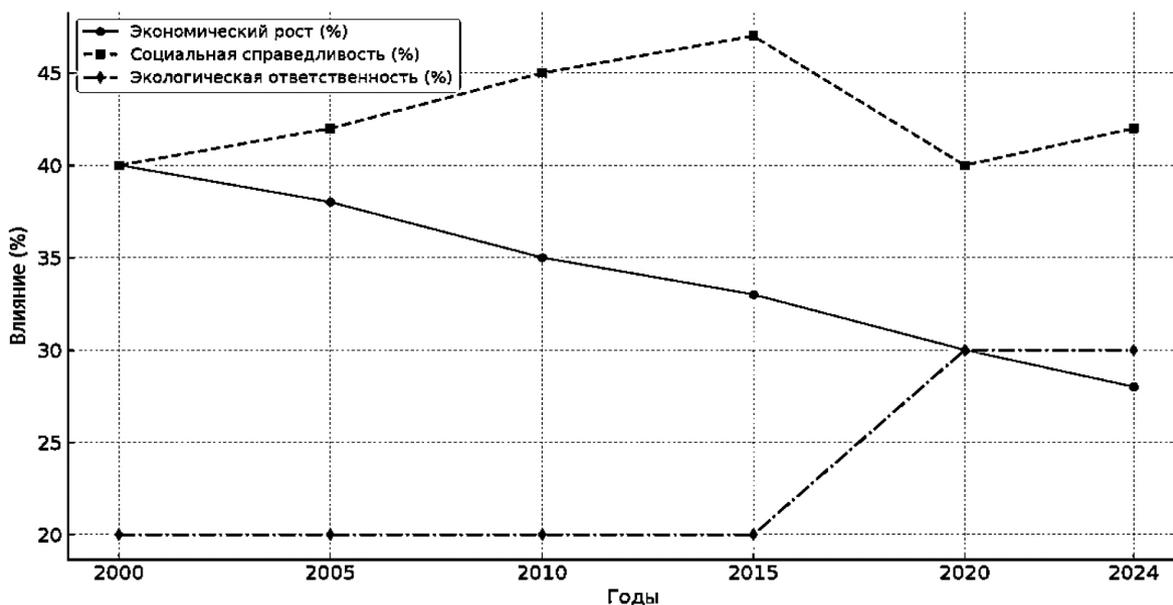

Рис. 2. Соотношение влияния факторов в экономической науке (2000–2024)

Примеч.: составлено автором на основе [3]

Философия предлагает теоретическую основу для анализа экономических процессов, способствуя разработке концепций, которые объясняют и предсказывают динамику общества. Основываясь на принципах рациональности, детерминизма, историзма и субъективности, она помогает определить цели экономической деятельности (справедливое распределение ресурсов, баланс между рыночной свободой и государственным регулированием). Принципы объективности и системного подхода также играют ключевую роль, помогая рассматривать экономические процессы в их взаимосвязи и учитывать различные аспекты общественной жизни. Эти философские принципы становятся базисом для построения экономических моделей, адаптированных к современным вызовам, и формулирования долгосрочных стратегий, ориентированных на устойчивое развитие.

Этика, в свою очередь, задает моральные стандарты для экономической деятельности. Экономические решения редко могут основываться исключительно на рациональных расчетах или индивидуальных интересах. Они требуют учета социальной справедливости, экологической ответственности и общего блага, что делает этику неотъемлемой частью экономического анализа.

Практическое воплощение указанных принципов проявляется через разработку политик и стратегий, основанных на философских и этических подходах. Например, программы, направленные на сокращение неравенства, улучшение социальной инфраструктуры или защиту экосистем, опираются на принципы устойчивого развития, социальной справедливости, ответственности и равноправия. Также учитываются принципы рациональности, предполагающие эффективное использование ресурсов, и историзма, что позволяет адаптировать стратегии к изменяющимся условиям. Принцип баланса между экономическим ростом и сохранением экологической стабильности является ключевым для долгосрочного развития. Такая интеграция теории, морали и практики делает экономическую науку инструментом для достижения справедливого, устойчивого и инклюзивного будущего.

КОНОНОВ Дмитрий Евгеньевич – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и финансов. Краснодарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации. Россия. Краснодар. E-mail: dimyegen83@rambler.ru.

KONONOV, Dmitry Evgenyevich – Candidate of Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Finance. Krasnodar Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation. Russia. Krasnodar. E-mail: dimyegen83@rambler.ru.

Философские и этические предпосылки играют ключевую роль в формировании научного экономического знания, определяя его методологические основы и направления развития. Философия помогает осмыслить сущность экономических процессов, а этика задает ценностные ориентиры, обеспечивая связь науки с социальными и моральными аспектами.

Проведенный анализ подтверждает, что понимание этих основ позволяет повысить достоверность экономического знания и его практическую значимость. Углубление в философские и этические аспекты открывает новые перспективы для дальнейших исследований в области экономической науки.

Список литературы

1. *Акаев А.А.* Философские и методологические аспекты экономической науки // Вестник Московского университета. Серия 6 «Экономика». 2022. № 5. С. 3–12.
2. *Блауг М.* Методология экономической науки. М.: Изд-во Института Гайдара, 2023. 256 с.
3. *Кейнс Д.М.* Общая теория занятости, процента и денег. М.: Прогресс, 2023. 352 с.
4. *Рубинштейн А.И.* Этика экономики: социальные и философские аспекты // Экономическая наука современной России. 2021. № 2. С. 28–35.
5. *Сен А.К.* Этика и экономика. М.: ИД «Дело», 2022. 152 с.

References

1. *Akaev A.A.* Filosofskie i metodologicheskie aspekty ekonomicheskoy nauki [Philosophical and methodological aspects of economics] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seria 6 «Ekonomika». 2022. № 5. S. 3–12.
2. *Blaug M.* Metodologiya ekonomicheskoy nauki [Methodology of economic science]. M.: Izd-vo Instituta Gaydara, 2023. 256 s.
3. *Keyns D.M.* Obshchaya teoriya zanyatosti, protsenta i deneg [The general theory of employment, interest and money]. M.: Progress, 2023. 352 s.
4. *Rubinshteyn A.I.* Etika ekonomiki: sotsial'nye i filosofskie aspekty [Ethics of economics: social and philosophical aspects] // Ekonomicheskaya nauka sovremennoy Rossii. 2021. № 2. S. 28–35.
5. *Sen A.K.* Etika i ekonomika [Ethics and Economics]. M.: ID «Delo», 2022. 152 s.

О КЛАССИФИКАЦИИ УГРОЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА И МЕРАХ ПО ИХ ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ

Т.А. Назаров

В настоящей статье систематизированы теоретические аспекты экономической безопасности региона, уточнены понятия «экономическая безопасность региона» и «угроза экономической безопасности региона». Автором обобщены различные предложенные учеными и экономистами критерии классификации угроз экономической безопасности региона и на основе этого предложена новая, более детализированная классификация угроз экономической безопасности региона. Внешние угрозы экономической безопасности дополнены природными и техногенными угрозами, к которым отнесены пандемии, стихийные бедствия, аварии, радиоактивное заражение. Исследователем раскрыто их содержание, указаны причины возникновения и обозначены способы их нивелирования. Автор приходит к выводу о том, что невозможно предотвратить появление всех угроз экономической безопасности региона, однако можно подготовиться к ним с целью ослабления их негативного влияния. Эта подготовка является одной из важнейших задач как федеральных органов государственной власти, так и региональных.

Ключевые слова: теория; критерии классификации; экономическая безопасность; угроза; риск; регион.

T.A. Nazarov. ON THE CLASSIFICATION OF THREATS TO THE ECONOMIC SECURITY OF THE REGION AND MEASURES TO PREVENT THEM

In this article, the theoretical aspects of the economic security of the region are systematized, the concepts of «economic security of the region» and «threat to the economic security of the region» are clarified. The author summarizes various criteria proposed by scientists and economists for classifying threats to the economic security of the region and based on this, a new, more detailed classification of threats to the economic security of the region is proposed. External threats to economic security are complemented by natural and man-made threats, which include pandemics, natural disasters, accidents, and radioactive contamination. The researcher revealed their content, indicated the causes of their occurrence and indicated the ways to level them. The author concludes that it is impossible to prevent the emergence of all threats to the economic security of the region, but it is possible to prepare for them in order to weaken their negative impact. This training is one of the most important tasks of both federal and regional government agencies.

Keywords: theory; classification criteria; economic security; threat; risk; region.

Экономическая безопасность региона является условием и фактором устойчивого регионального развития. Исследованию экономической безопасности посвящены труды многих экономистов [2; 4–6; 8]. Актуальность рассматриваемой темы обусловлена перманентным характером экономической безопасности и широким кругом ее субъектов. Экономическая безопасность должна постоянно поддерживаться на высоком уровне.

Регионы часто сталкиваются с угрозами экономической безопасности. В настоящее время появляются новые угрозы, поэтому их необходимо классифицировать, разрабатывать методологию их оценки и меры по их предотвращению. На экономическую безопасность влияет как государство, так и регион, а также иные экономические субъекты.

В экономической литературе понятие «экономическая безопасность региона» определяется как совокупность условий и факторов, характеризующих текущее состояние экономики, стабильность, устойчивость и поступательность ее развития, степень ее самостоятельности в процессах интеграции с экономикой страны [3].

Экономическая безопасность региона подразумевает, во-первых, устойчивое развитие экономики региона, во-вторых, способность предотвращать и устранять угрозы. Следовательно, считаем возможным сформулировать понятие «экономическая безопасность региона» следующим образом: это состояние экономики региона, обеспечивающее устойчивое экономическое развитие и способность противостоять угрозам.

Е.В. Королюк, С.В. Солонина отмечают, что «угрозы экономической безопасности региона представляют собой потенциальные или реальные события и негативные тенденции в его развитии, которые возникают изнутри или извне и способны нанести вред всем сферам человеческой деятельности» [4, с. 17].

Определения понятия «угрозы экономической безопасности региона» схожи в аспекте негативного влияния угроз, но все они по-разному очерчивают сферу возникновения угроз. Угрозы носят деструктивный характер, т. е. они наносят ощутимый вред экономике региона, а также препятствуют устойчивому развитию экономики региона. Следовательно, полагаем, что под угрозами экономической безопасности региона следует понимать факторы и условия, способные нанести вред нормальному функционированию экономики региона и устойчивому развитию экономики региона.

Угрозами экономической безопасности региона могут быть как форс-мажорные обстоятельства, так и действия органов государственной власти (в том числе зарубежных) и экономических субъектов.

Существуют различные варианты классификации угроз экономической безопасности региона. Наиболее распространенной является классификация угроз по источнику возникновения, представленная на рисунке [7].

Выделяются также следующие критерии классификации угроз:

- по источнику возникновения (природно-экологические, техногенно-природные и антропогенно-социальные угрозы) [5];
- по характеру действия [2];
- по степени угрозы (катастрофические, критические, значительные, умеренные);
- по виду экономической безопасности региона [4];
- по характеру возникновения (объективные и субъективные) [6].

Авторская классификация угроз экономической безопасности региона, разработанная на основе синтеза научных работ, приведена в таблице.

Следует подчеркнуть, что в приведенной классификации к внешним угрозам экономики

региона добавлены техногенные и природные угрозы. Так, к внешним техногенным угрозам можно отнести аварии на атомных электростанциях, когда радиоактивное заражение загрязняет соседние страны. В качестве примера природной угрозы отметим пандемию коронавирусной инфекции COVID-19, которую, на наш взгляд, некорректно относить к внешним политическим и экономическим угрозам. К категории природных угроз также можно причислить масштабные стихийные бедствия, возникшие в одних странах, но распространившие свое действие на другие страны: землетрясения, извержения вулканов.

По скорости появления угрозы могут быть внезапными и постепенными. Предвестником возникновения постепенных угроз являются ухудшающиеся экономические показатели и (или) иные признаки, прямо или косвенно указывающие на угрозы. Внезапные угрозы таких признаков не имеют. Подготовка к возникновению внезапных и постепенных угроз является одинаково важной.

Разделение сложных угроз на одновременные и последовательные обусловлено сложностью разграничения влияния угроз для целей его расчета в числовом выражении при одновременном либо последовательном возникновении угроз. Следует отличать сложную угрозу от нескольких угроз, существующих одновременно. Элементы сложной угрозы обладают общими причинами и имеют схожую природу.

Выделяются угрозы с низкой, средней и высокой степенью вреда. Угрозы с высокой степенью вреда наносят серьезный ущерб экономике региона и могут иметь необратимые последствия. Угрозы со средней степенью вреда наносят меньший, но ощутимый ущерб, а угрозы с низкой степенью вреда – слабый ущерб. Иногда такие угрозы существуют годами и носят перманентный характер, но держатся под контролем, чтобы они не вышли за рамки угроз с низкой степенью вреда.

Региональные угрозы распространяют действие на один регион, межрегиональные – на несколько регионов, часто соседние, а государственные – на все регионы страны.

Угрозы экономической безопасности региона	
Внешние	Внутренние
<ul style="list-style-type: none"> – внешнеполитические; – внешнеэкономические 	<ul style="list-style-type: none"> – в реальном секторе; – в социальной сфере; – продовольственные и энергетические; – в финансовой сфере

Классификация угроз экономической безопасности региона по источнику возникновения

Рекомендуемая классификация угроз экономической безопасности региона

Критерий классификации	Классификация		
Источник возникновения	внешние	политические	
		экономические	
		техногенные	
		природные	
	внутренние	ресурсные	
		промышленные	
		финансовые	
		социальные	
природные			
Вероятность	невероятные		
	вероятные	низкая вероятность	
		средняя вероятность	
высокая вероятность			
Частота	разовые		
	регулярные	редкие	
		частые	
Длительность	краткосрочные		
	среднесрочные		
	долгосрочные		
Скорость появления	внезапные		
	постепенные		
Состав	простые		
	сложные	одновременные	
		последовательные	
Степень вреда	низкие		
	средние		
	высокие		
Масштаб распространения	региональные		
	межрегиональные		
	государственные		
Возможность управления	управляемые	частично управляемые	
		полностью управляемые	
	неуправляемые		
Измеримость	измеримые	в денежном выражении	фактический ущерб
		в ином выражении	упущенная выгода
	неизмеримые		
Длительность последствий	краткосрочные		
	среднесрочные		
	долгосрочные		
Вид последствий	промышленные		
	финансовые		
	социальные		
	экологические		

В соответствии с классификацией управляемые угрозы делятся на полностью управляемые (могут влиять на все элементы угрозы) и частично управляемые (могут влиять только на отдельные элементы).

Измеримые угрозы, согласно классификации, могут рассчитываться в денежном или ином выражении. Например, ущерб от лесных пожаров может выражаться в площади уничто-

женного леса. При расчете угроз в денежном выражении целесообразно рассчитывать фактический ущерб и (или) упущенную выгоду.

Нами также предложена классификация угроз экономической безопасности региона по длительности и виду последствий. Заметим, что иногда после преодоления угрозы ее последствия могут существовать многие годы или десятилетия и носить различный характер.

Например, мировой финансовый кризис 2008 г. (внешняя экономическая угроза) вызвал долгосрочные финансовые и социальные последствия. Пандемия коронавирусной инфекции COVID-19 (внешняя природная угроза) породила дефицит микроэлектронной продукции, который негативно повлиял на машиностроение, приборостроение и многие другие отрасли. По причине ограничения деятельности некоторых отраслей возникли социальные последствия (например, высокий уровень безработицы).

Дискуссионным представляется вопрос о различии следующих моделей угроз экономической безопасности: «сложная последовательная угроза», «угроза 1 – угроза 2» и «угроза – следствие». На наш взгляд, если событие или явление неразрывно связано с угрозой и (или) невозможно без данной угрозы, его можно называть последствием. Если каждая из угроз обладает определенной степенью самостоятельности, их можно назвать либо отдельными угрозами, либо сложной последовательной угрозой согласно авторской классификации.

В Указе Президента Российской Федерации от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» перечислены угрозы экономической безопасности, в том числе истощение ресурсной базы, ограниченность масштабов несырьевого экспорта, несбалансированность бюджетной системы, недостаточно эффективное государственное управление, недостаточность трудовых ресурсов и неравномерность пространственного развития [1]. Большинство угроз являются социальными, промышленными и ресурсными. К настоящему времени все угрозы еще не удалось преодолеть.

В 2022 г. Российская Федерация столкнулась с беспрецедентным санкционным давлением и уходом из страны зарубежных компаний. Эти события можно отнести к внешним политическим и внешним экономическим угрозам, поскольку их воздействие затрагивает все регионы Российской Федерации. Последствия этих угроз могут быть промышленными, финансовыми и социальными. Запрет импорта определенных товаров и материалов заставил российские компании переориентироваться на другие направления и удлинил логистические цепочки, что негативно отразилось на цене готовой продукции. Центральный банк Российской Федерации повысил ставку рефинансирования с целью сдерживания инфляции.

Следует уделять особое внимание развитию системы образования и подготовке кадров

с целью устранить нехватку трудовых ресурсов и их недостаточную квалификацию. Необходимо диверсифицировать выпуск наукоемкой продукции и обеспечивать технологический суверенитет.

Законодательными методами можно повлиять на эффективность государственного управления, бюджетной системы и уменьшить диспропорции развития регионов (в том числе за счет субсидий и иных межбюджетных трансфертов).

Кроме этого, необходимо разрабатывать меры противодействия таким стихийным бедствиям как лесные пожары и наводнения, поскольку они наносят большой вред экономике и экологии российских регионов, уничтожается жилищный фонд. Именно поэтому следует иметь эффективные механизмы их предотвращения и устранения последствий.

Построение системы анализа и управления рисками в региональной экономике – важный фактор для устойчивого развития экономики региона. Такая система позволяет подготовиться к некоторым угрозам, предотвратить их наступление, противодействовать им, минимизировать их вредоносное воздействие либо устранить их последствия. В этой связи построение системы анализа и управления рисками выступает значимым направлением деятельности органов государственной власти, которое необходимо развивать.

Большое значение для управления рисками имеет прогнозирование и планирование. Составление прогнозов и планов повышает эффективность анализа рисков и противодействия угрозам экономики региона.

По мере внедрения цифровизации прогнозирование, планирование и управление рисками становятся точнее и эффективнее. Перспективными направлениями являются искусственный интеллект и нейросети.

В настоящее время появляется нацеленность на долгосрочное планирование бюджетного процесса, что можно назвать позитивной тенденцией. Например, Министерство финансов Российской Федерации готовит перспективный финансовый план на шестилетний период в связи с увеличением горизонта планирования.

Подводя итоги, стоит отметить, что перед учеными стоят важные задачи по выработке критериев классификации и методологии измерения угроз экономической безопасности регионов и оценки их влияния на региональную экономику. Для эффективного противодействия угрозам важно грамотно задействовать все возможности: прогнозирование, планиро-

вание, контроль, надзор и цифровизацию. Невозможно предотвратить появление всех угроз, однако подготовиться к ним с целью ослабления их влияния является важнейшей задачей органов регионального управления.

Список литературы

1. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 № 208. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629 (дата обращения: 16.05.2024).

2. Калиновская А.И., Орлова А.В. Подходы к классификации угроз экономической безопасности региона // Студенческий научный форум: материалы IX Междунар. студенческой науч. конф. (Москва, 1 июня 2017 г.). URL: <https://scienceforum.ru/2017/article/2017039358> (дата обращения: 05.10.2024).

3. Качество жизни и экономическая безопасность России / под ред. В.А. Черешнева, А.И. Татаркина. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2009. 1184 с.

4. Королюк Е.В., Солонина С.В. К вопросу о классификации угроз экономической безопасности региона // ЦИТИСЭ. 2019. № 5 (22). С. 16–26.

5. Мачихина А.В. Вектор нивелирования угроз экономической безопасности, влияющих на устойчивое сбалансированное развитие регионов // Социально-экономические явления и процессы. 2015. № 3. С. 54–59.

6. Митяков Е.С. Классификация угроз экономической безопасности региона // Экономическая безопасность. 2018. Т. 1. № 2. С. 137–141.

7. Урунов А.А. Региональная экономика: учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 2020. Ч. 1. 223 с.

8. Федорова Л.П., Табачников Р.А. Вызовы и риски в экономике и их влияние на уровень безопасного развития средневолжских регионов // Вестник Российского университета кооперации. 2023. № 3 (53). С. 91–98.

References

1. O Strategii ekonomicheskoy bezopasnosti Rossijskoj Federatsii na period do 2030 goda [On

the Strategy of Economic Security of the Russian Federation for the period up to 2030]: ukaz Prezidenta Rossijskoj Federatsii ot 13.05.2017 № 208. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629 (Accessed 16.05.2024).

2. Kalinovskaya A.I., Orlova A.V. Podkhody k klassifikatsii ugroz ekonomicheskoy bezopasnosti regiona [Approaches to the classification of threats to the economic security of the region] // Studencheskij nauchnyj forum: materialy IX Mezhdunar. studencheskoj nauch. konf. (Moskva, 1 iyunya 2017 g.). URL: <https://scienceforum.ru/2017/article/2017039358> (Accessed 05.10.2024).

3. Kachestvo zhizni i ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii [Quality of life and economic security of Russia] / pod red. V.A. Cheresheva, A.I. Tatarkina. Ekaterinburg: Institut ekonomiki UrO RAN, 2009. 1184 s.

4. Korolyuk E.V., Solonina S.V. K voprosu o klassifikatsii ugroz ekonomicheskoy bezopasnosti regiona [On the issue of classification of threats to the economic security of the region] // TsITISE. 2019. № 5 (22). S. 16–26.

5. Machikhina A.V. Vektor nivelirovaniya ugroz ekonomicheskoy bezopasnosti, vliyayushchikh na ustojchivoe sbalansirovannoe razvitie regionov [Vector of leveling threats to economic security affecting the sustainable balanced development of regions] // Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy. 2015. № 3. S. 54–59.

6. Mityakov E.S. Klassifikatsiya ugroz ekonomicheskoy bezopasnosti regiona [Classification of threats to the economic security of the region] // Ekonomicheskaya bezopasnost'. 2018. T. 1. № 2. S. 137–141.

7. Urunov A.A. Regional'naya ekonomika [Regional economics]: ucheb. posobie. M.: INFRA-M, 2020. Ch. 1. 223 s.

8. Fedorova L.P., Tabachnikov R.A. Vyzovy i riski v ekonomike i ikh vliyanie na uroven' bezopasnogo razvitiya srednevolzhskikh regionov [Challenges and risks in the economy and their impact on the level of safe development of the Middle Volga regions] // Vestnik Rossijskogo universiteta kooperatsii. 2023. № 3 (53). S. 91–98.

НАЗАРОВ Тимур Аликович – аспирант. Чебоксарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации. Россия. Чебоксары. E-mail: nazarov_t@mail.ru.

NAZAROV, Timur Alikovich – Postgraduate Student. Cheboksary Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation. Russia. Cheboksary. E-mail: nazarov_t@mail.ru.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОДХОДОВ К КОМПОНЕНТАМ СИСТЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СУБЪЕКТОВ ЦИФРОВОГО БИЗНЕСА

З.В. Пасечная

Представленная работа посвящена проблематике актуализации представлений о системе экономической безопасности хозяйствующих субъектов в условиях преобразования социально-экономических отношений и развития практики разработки и реализации принципиально новых бизнес-моделей субъектами предпринимательской среды, чем и обусловлена ее актуальность. По замечанию автора, существующая в настоящее время теоретическая база, отражающая представления о системе экономической безопасности организации, механизмах ее обеспечения, принципах построения, не в полной мере отражает специфику функционирования корпоративных структур нового типа, а значит, требует дополнительной проработки.

Автором проведен анализ выработанных подходов к пониманию системы обеспечения экономической безопасности организации, охарактеризован ее классический формат, описано собственное видение субъектно-объектных взаимосвязей в ее концептуальной модели. Исследователем выдвинуто предложение о выделении двух субъектов обеспечения экономической безопасности, проведено разделение совокупности направлений обеспечения экономической безопасности корпоративной структуры с платформенной бизнес-моделью по признаку субъекта. Доказана необходимость рассмотрения, помимо внутрикорпоративных структур, государства как субъекта в системе обеспечения экономической безопасности. Автор приходит к выводу о трансформации компонентной структуры системы обеспечения экономической безопасности организации в условиях развития платформенной экономики, что выражается в слиянии силовой и информационной безопасности применительно к цифровым платформам, необходимости включения в содержание категории «кадровая безопасность» качественных характеристик инновационного потенциала сотрудников. Помимо этого, вводится понятие интеракционной безопасности, которое характеризует направление деятельности по предупреждению и нивелированию рисков и угроз экономической безопасности в сфере взаимодействий, осуществляемых на платформенном рынке.

Ключевые слова: цифровая платформа; корпоративная структура; экономическая безопасность; предпринимательская среда; бизнес-модель.

Z.V. Pasechnaya. TRANSFORMATION OF APPROACHES TO THE COMPONENTS OF THE ECONOMIC SECURITY SYSTEM OF DIGITAL BUSINESS ENTITIES

The presented work is devoted to the problems of updating ideas about the system of economic security of business entities in the context of the socio-economic relations transformation and the development of the practice of developing and implementing fundamentally new business models by business entities, which determines its relevance. According to the author, the currently existing theoretical framework reflecting ideas about the organization's economic security system, mechanisms for ensuring it, and principles of construction does not fully reflect the specifics of the functioning of new type corporate structures, which means it requires additional study.

The author analyzes the developed approaches to understanding the organization's economic security system, characterizes its classical format, and describes his own vision of subject-object relationships in its conceptual model. The researcher put forward a proposal to identify two subjects of ensuring economic security, and divided the set of directions for ensuring the economic security of a corporate structure with a platform business model based on the subject. The necessity of considering, in addition to internal corporate structures, the state as an entity in the system of ensuring economic security is proved. The author comes to the conclusion about the transformation of the component structure of the organization's economic security system in the context of the development of the platform economy, which is expressed in the fusion of power and information security in relation to digital platforms, the need to include in the content of the category «personnel security» qualitative characteristics of the innovative potential of employees. In addition, the concept of interactive security is introduced, which characterizes the direction of activities aimed at preventing and

leveling risks and threats to economic security in the field of interactions carried out on the platform market.

Keywords: digital platform; corporate structure; economic security; business environment; business model.

В процессе исследования характеристик системы экономической безопасности трудно не заметить межуровневую (личность – хозяйствующий субъект – регион – государство) взаимообусловленность и тесноту связи ее компонентов. Каждый из уровней представляет собой некую отдельную подсистему, которой присущ уникальный набор элементов, а также целей, задач и принципов обеспечения экономической безопасности. Однако стоит заметить, что совокупность указанных элементов каждой подсистемы соотносится с подобной совокупностью подсистемы более высокого порядка (речь идет об обеспечении экономической безопасности на уровне государства).

Целью настоящего исследования является формирование представлений о системе обеспечения экономической безопасности в отношении хозяйствующих субъектов или корпоративных структур применительно к условиям построения и развития цифрового бизнеса в стране (в частности, практики развития платформенной бизнес-модели). Для ее достижения требуется решить ряд задач, в том числе проанализировать выработанные наукой подходы в релевантной области исследований путем изучения публикаций отечественных ученых [1–4; 6–10; 13; 14].

В ходе исследования, которое осуществлялось сообразно принципам диалектической логики и при котором были применены методы анализа и сравнения в отношении указанных объектов, был достигнут результат, выразившийся в выводах о качественных трансформациях интересующих элементов. Далее с помощью дедуктивного приема, а также использования с некоторыми ограничениями метода аналогии была решена вторая исследовательская задача – составить и описать систему компонентов экономической безопасности применительно к отдельному типу субъектов цифрового бизнеса на современном этапе – цифровым платформам.

Переходя к результатам аналитической работы, обратимся к монографии В.В. Зыкова [6], где отмечается, что возникновение проблематики, связанной с обеспечением защищенности предпринимательских структур, можно соотнести с периодом зарождения общества и государства. Поскольку потребность в ней росла, то обеспеченность состояния устойчивого функционирования в условиях действия внут-

ренних и внешних экономических угроз занимала значительную нишу в деятельности как бизнеса, так и впоследствии государственных структур.

В научной литературе выделяются разнообразные подходы относительно субъектно-объектного и компонентного состава системы обеспечения экономической безопасности фирмы, особенно в условиях цифровой трансформации. Ранние исследования отличаются подходом, который в целях удобства систематизации в контексте данной работы будем именовать классическим. Его специфика состоит в большей ориентации на силовую защищенность, а также на традиционные ресурсы организации (основные фонды, кадры, финансы, внутрикорпоративную информацию и т. д.), рассматриваемые как объекты защиты в системе экономической безопасности.

В труде П.Е. Резкина, Н.Л. Белорусовой [13] констатируется обусловленность экономической безопасности экономической системы (как макроуровня) защищенностью ее составляющих мезо- и микроуровня. Авторы выделяют 7 основных функциональных блоков экономической безопасности организации: силовой, технико-технологической, интеллектуально-кадровой, финансовый, информационный, экологический, правовой.

С.И. Чекмазова разделяет субъекты обеспечения экономической безопасности предприятия на внешние и внутренние. Как отмечает исследователь, к первой группе относятся органы государственной власти (законодательной, исполнительной и судебной), ко второй – сотрудники службы безопасности (работники предприятия или привлеченные лица и т. д.). Общим объектом системы обеспечения экономической безопасности называется экономическое состояние предприятия, отличающееся стабильностью как в текущем периоде, так и в перспективном. При конкретизации объектов приводятся категории финансовых, материальных, информационных, кадровых, правовых и иных ресурсов. Помимо этого, концепция рассматриваемой системы, по мнению С.И. Чекмазовой, «должна включать в себя цель комплексной системы обеспечения экономической безопасности, задачи, направленные на реализацию эффективного обеспечения экономической безопасности, принципы деятельности, объект и субъект, стратегию и тактику» [14, с. 123].

Однако в связи с инновационным и технологическим развитием общества, преобразованием плоскости социально-экономических отношений, распространением практики реализации сектором предпринимательства бизнес-моделей качественно иного уровня представления о компонентах системы экономической безопасности и ее обеспечении начинают трансформироваться. В частности, в отдельных работах говорится о развитии информационного общества как об одном из факторов, накладывающих специфику на экономическое поведение предприятий и корпораций в настоящее время [2]. Так, Н.А. Егиной и А.А. Баясовой [5] интеллектуализация хозяйственной деятельности закладывается в основу новой выстраиваемой модели экономики.

Е.В. Королук и С.В. Солониной [7] разработана графическая модель системы обеспечения экономической безопасности предприятия с включением в нее совокупности блоков, затрагивающих юридическую и информационную поддержку системы обеспечения экономической безопасности предприятия, объекты управления (доходы, расходы, капитал, технологии, ресурсы, информацию и др.), субъекты управления (в качестве примера называется отдел экономической безопасности), цели управления, а также принципы, методы и инструменты, используемые в данном процессе.

В.А. Боровкова и И.А. Круглова [3] в своем исследовании отмечают отсутствие единой концепции обеспечения экономической безопасности организации и предлагают совокупность пяти компонентов (факторов) данной системы (модель 5P – регламент, ресурсы, руководство, ресурсоэффективность, риск-ситуация). При этом авторы проводят различие между понятиями «экономическая безопасность» и «обеспечение экономической безопасности», а также оценкой уровня каждого из указанных явлений. Так, исследователи подчеркивают, что уровень обеспечения экономической безопасности служит для оценки способности организации сопротивляться угрозам, а также для отображения ее отношений с такими субъектами, как государство, природа и общество. Предполагается, что реализация данной концепции позволит достичь устойчивого социально-экономического развития организации.

Н.А. Кулагина, Е.М. Чепикова, Н.А. Логачева [9] в систему обеспечения экономической безопасности применительно к цифровому предприятию включают следующие составляющие: кадровая, финансово-инвестиционная, технико-технологическая безопасности и безопасность цифрового капитала.

Г.Е. Крохичевой, Э.Л. Архиповым, С.Ю. Казанцевой [8] предложена модель управления экономической безопасностью бизнеса, состоящая из четырех блоков: «управленческий анализ», «разработка и выбор», «реализация стратегии», «экономическая безопасность». К объектам первого блока относится мезо-, макро- и микросреда, а в качестве результата предполагается определение внешних возможностей и угроз субъектов правоотношений, выявление сильных и слабых сторон институциональных единиц, конкурентных преимуществ, определение миссии и цели организации, а также разработка сценариев будущего. Результатом деятельности в рамках первого блока будет определение перспектив в сфере приращения ресурсов. Второй блок имеет своей целью формирование стратегий управления и достижение синергетического эффекта от их использования. Результатами деятельности в рамках третьего блока модели управления экономической безопасностью бизнеса авторами видятся стабилизация, улучшение финансовой составляющей, а также репутационной составляющей, повышение конкурентоспособности субъекта и его выход на новые рынки, развитие им новых видов деятельности и т. д. Четвертый блок иллюстрирует необходимость корректировки в процессе управления таких элементов, как миссия, цели, стратегии, система и процессы управления, а также делает особый акцент на необходимость осуществления контроля в процессе реализации управленческого решения. Также исследователи подчеркивают важность учета глобальных рисков (наряду с локальными) в процессе осуществления деятельности по достижению состояния защищенности субъекта.

В исследовании П.И. Бурака, В.И. Глотова, В.П. Бауэра [4] отмечается многообразие субъектов, наделенных полномочиями по ведению деятельности, носящей управленческий характер применительно к объектам, являющимся необходимыми в целях обеспечения экономической безопасности платформы. Среди них называются органы государственной, региональной и муниципальной власти.

В работе Л.Ф. Бердниковой, Г.В. Груздева [1] человеческие, материальные, финансовые, информационные, инновационные ресурсы, а также основные средства именуются функциональными элементами системы, рассматриваемой как предмет данного исследования. Авторы выдвигают тезис о том, что фактором, обуславливающим эффективность функционирования системы экономической безопасности, является применение функцио-

нальных стратегий, являющихся действенными и оптимальными (предлагается пять подобных стратегий: в рамках первой объектом защиты является имущественный комплекс; в рамках второй – информационная среда и коммерческая тайна; третья стратегия предусматривает диагностику и предупреждение предпринимательских рисков и внешних угроз; четвертая констатирует необходимость повышения уровня грамотности кадров по обеспечению экономической безопасности; пятая стратегия подчеркивает важность создания условий, при которых обеспечивается финансовая устойчивость и прибыльность бизнеса). Исследователями также выделяются такие характеристики системы экономической безопасности, как охват всех направлений деятельности предприятия; взаимосвязь структурных элементов; опора на результаты аналитического изучения связей, отношений и зависимость всех элементов; оперативность реализации целей и задач; эффективность.

Представляется логичным при формулировании вывода о необходимых компонентах системы экономической безопасности учитывать особенности цифрового бизнеса. Так, Н.А. Кулагиной, Е.М. Чепиковой, Р.М. Мугутдиновым [10] на основе анализа ряда источников осуществлено обобщение признаков цифровых предприятий: реализация цифровых бизнес-моделей и бизнес-процессов; предъявление особых требований к человеческому капиталу (подразумевается, в частности, наличие определенных компетенций кадров, благоприятствующих деятельности по преобразованию бизнеса); повышение значимости цифровой формы продукта (имеется в виду использование цифрового представления продукта в процессах его продвижения, продажи); применение бизнес-аналитики. Экономическая безопасность цифрового предприятия авторами рассматривается как «...состояние защищенности организации от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечивается поддержание успешного протекания процесса цифровизации и возможность снижения вероятности киберугроз» [10, с. 122]. Действительно, сложно опровергнуть важность рассмотрения процессов цифровизации организации, когда речь идет об обеспечении ее экономической безопасности. Вместе с тем, на наш взгляд, представляется не в полной мере обоснованным при формулировании определения экономической безопасности цифровой организации смещать акцент исключительно в сторону успешности данных процессов и противодействия киберрискам. Несмотря на то

что последние, несомненно, рассматриваются в качестве характеристик «экономически безопасного» функционирования хозяйствующего субъекта, включение в определение научной категории только их одних не позволяет считать дефиницию универсальной.

Таким образом, анализ научной литературы позволяет констатировать наличие широкого спектра представлений о системе экономической безопасности организации, механизмах ее обеспечения, принципах построения. Вместе с тем появление бизнес-моделей нового качества, к примеру, цифровых платформ, обуславливает тот факт, что вопрос, связанный с актуализацией компонентной структуры и содержательным наполнением элементов системы экономической безопасности организации, по-прежнему не теряет своей значимости.

При формировании авторского подхода к пониманию системы обеспечения экономической безопасности с учетом проанализированного материала было применено следующее смысловое разграничение понятийно-категориального аппарата.

Экономическая безопасность корпоративной структуры рассматривается нами как некое ее состояние, обладающее определенным набором характеристик. В этой связи обеспечение данной безопасности подразумевает деятельность, направленную на достижение указанного состояния, уровень которого, в свою очередь, является в определенной степени характеристикой качества и эффективности данной деятельности. Логика формирования компонентов ее системы представлена в таблице.

Логическая схема структуры системы обеспечения экономической безопасности на уровне хозяйствующего субъекта

№ п/п	Вопрос	Компонент системы
1	Кто обеспечивает безопасность?	субъекты
2	Зачем?	цель
3	Как?	принципы, стратегия, тактика
4	Посредством чего?	методы, механизмы, инструменты
5	Каковы объекты воздействия?	направления обеспечения экономической безопасности

Примеч.: составлено автором на основе [1; 3; 4; 7; 8; 14]

Пункты 1–5 таблицы являются результатом обобщения проанализированных источников по изучаемой проблематике. Полагаем, что достижению большей эффективности и высокого

качества системы обеспечения экономической безопасности будет способствовать гибкость компонента, выделенного в п. 4 таблицы.

Ограничим рамки данной работы предложением подхода к пониманию системы обеспечения экономической безопасности корпоративной структуры цифрового типа и описанием субъектно-объектных взаимосвязей в ее концептуальной модели (рисунок).

Охарактеризуем схему на рисунке, представляющую собой адаптированную систему составляющих экономической безопасности экономического агента. Ее ключевые отличия от классического подхода заключаются в:

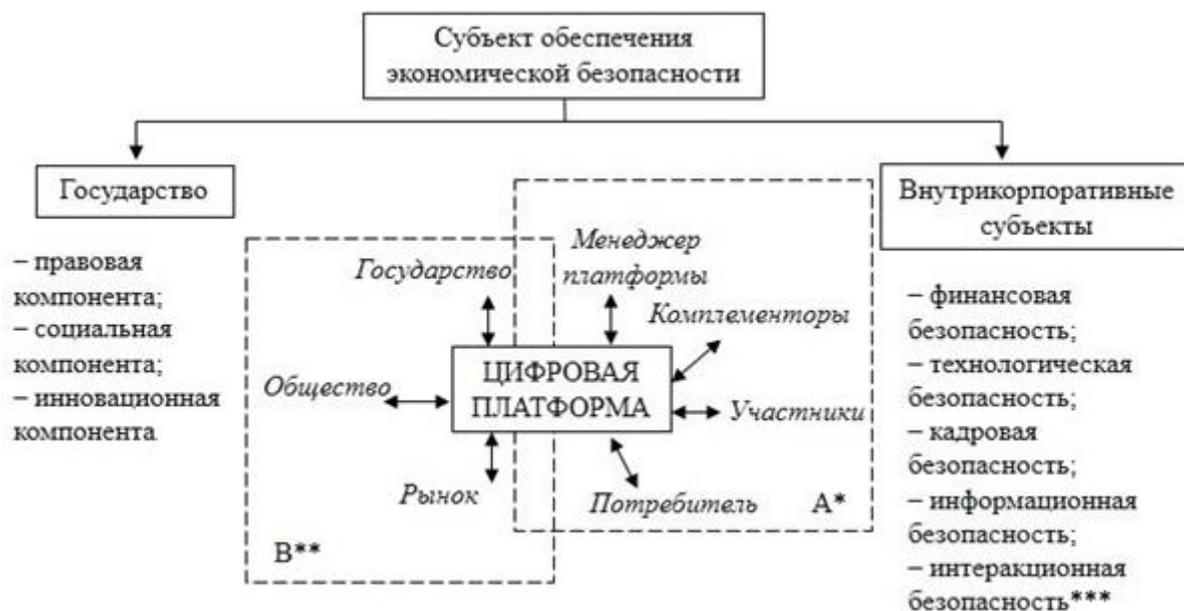
- наличии базовой предпосылки, состоящей в обосновании необходимости преодоления ограничения субъектного состава деятельности по обеспечению экономической безопасности исключительно внутрикорпоративными лицами, посредством включения в данный перечень государства (является оправданным в силу ориентации функционирования цифровых платформ на внешнюю среду);

- слиянии компонентов «силовая безопасность» и «информационная безопасность» и расширении содержания последнего как логичного следствия данного процесса, что объясняется приоритетностью потребности в защите

технологической инфраструктуры. При этом следует отметить, что не происходит исключение силовой безопасности в ее понимании как защищенности основных фондов, личной безопасности руководства и персонала и т. д. Речь идет лишь о том, что ее обособление в качестве отдельного направления обеспечения экономической безопасности целесообразно в том случае, если организация имеет иные виды деятельности, не реализуемые в цифровой среде, либо ее деятельность в последней сопряжена и с физическим присутствием (например, наличие складских помещений и т. д.);

- актуализации содержания понятия «кадровая безопасность», о котором ведется речь не только в контексте наличия кадров, трудовой дисциплины и иных понятий классического подхода. Приоритетное значение, на наш взгляд, приобретает качество кадров. Ведение цифрового бизнеса предъявляет новые требования к сотрудникам и менеджменту в целом. Креативный характер предпринимательской деятельности в цифровой среде подразумевает развитие готовности к изменениям, гибкости взаимодействия и знаний о потенциале, возможностях, рисках и угрозах цифрового пространства;

- включении категории «эффективность

* А – внутриорганизационная среда (состав компонентов указан по Р.Г. Пожидаеву [12]);

** В – институциональная среда;

*** Понятие «интеракционная безопасность» (от англ. interaction – «взаимодействие») вводится автором как отдельный компонент, направление обеспечения экономической безопасности, буквально безопасности в сфере взаимодействий

Субъектно-объектные взаимосвязи в концептуальной модели системы обеспечения экономической безопасности корпоративной структуры, применяющей платформенную бизнес-модель

Примеч.: составлено автором

управления потоками информации» в понятие «информационная безопасность», целесообразность чего обуславливается высокой степенью значимости оптимального состояния организации информационных потоков для выстраивания эффективной конкурентной стратегии цифровой корпоративной структуры;

– выделении в качестве самостоятельной компоненты интеракционной безопасности. Это понятие предлагается в качестве самостоятельного направления деятельности, в рамках которого будут разрабатываться инструменты, методы и механизмы противодействия совокупности угроз экономической безопасности, источник которых кроется в ключевом направлении деятельности цифровой платформы – организации взаимодействия участвующих сторон. Успех функционирования цифровой платформы зависит во многом от достижения сетевого эффекта, под которым подразумевается влияние, оказываемое сообществом платформы на ценность для каждого ее пользователя [11]. Вместе с тем такая «социальная направленность» рассматриваемой бизнес-модели предъявляет повышенные требования к качеству получаемого пользовательского опыта и делает ее уязвимой к проявлениям недобросовестных практик участников со стороны спроса и предложения. Это связано в том числе с чувствительностью к репутационным рискам, рискам потери пользовательской базы, а также рискам формирования отрицательных сетевых эффектов.

Подводя итоги, отметим, что в ходе проведенной работы удалось решить поставленные исследовательские задачи. Результатом труда явилась разработка адаптированной системы компонентов обеспечения экономической безопасности организации, актуализация содержания ее компонентов применительно к условиям развития платформенной бизнес-модели, что свидетельствует как о ее теоретической важности, так и практической значимости, которая выражается в перспективах приложения концептуальной модели к реальным бизнес-процессам и анализу проблем экономической безопасности корпоративной структуры с платформенной бизнес-моделью, в рамках практики аналитической деятельности различных субъектов.

Список литературы

1. Бердникова Л.Ф., Груздев Г.В. К вопросу о функциональных стратегиях системы экономической безопасности предприятия // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 54–56.

2. Беспалая Н.В. Специфика экономического

поведения предприятия в трансформирующейся России: дис. ... канд. соц. наук. Ростов н/Д., 2012. 141 с.

3. Боровкова В.А., Круглова И.А. Актуальные концептуальные основы оценки уровня обеспечения экономической безопасности организации // Ученые записки Международного банковского института. 2021. № 2 (36). С. 35–62.

4. Бурак П.И., Глотов В.И., Бауэр В.П. Экономическая безопасность цифровых платформ: концепция и анализ // Вестник Российской академии естественных наук. 2023. Т. 23. № 4. С. 68–73.

5. Егина Н.А., Балясова А.А. Проблемы и перспективы формирования институциональной среды цифровой экономики // Экономическая теория. 2020. Т. 2. № 8. С. 16–33.

6. Зыков В.В. Безопасность предпринимательской деятельности: монография. Тюмень: Изд-во Тюменского государственного университета, 2011. 196 с.

7. Королюк Е.В., Солонина С.В. Система обеспечения экономической безопасности предприятия // Kant. 2019. № 2 (31). С. 341–345.

8. Крохичева Г.Е., Архипов Э.Л., Казанцева С.Ю. Модель управления экономической безопасностью бизнеса // Вестник Евразийской науки. 2019. Т. 11. № 6. URL: <https://esj.today/pdf/71ecv619.pdf> (дата обращения: 12.08.2024).

9. Кулагина Н.А., Чепикова Е.М., Логачева Н.А. Методический подход к исследованию экономической безопасности цифрового предприятия через структурирование угроз стратегическому развитию // Вестник Академии знаний. 2023. № 2 (55). С. 134–138.

10. Кулагина Н.А., Чепикова Е.М., Мугутдинов Р.М. Механизм выявления угроз экономической безопасности цифрового предприятия в инновационных условиях ведения бизнеса // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия «Экономика. Социология. Менеджмент». 2022. Т. 12. № 1. С. 115–126.

11. Паркер Дж., Алстайн ван М., Чаудари С. Революция платформ: как сетевые рынки меняют экономику – и как заставить их работать на вас / пер. с англ. Е. Пономаревой. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2017. 304 с.

12. Пожидаев Р.Г. Особенности бизнес-моделей цифровых платформ // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Экономика и управление». 2022. № 3. С. 144–158.

13. Резкин П.Е., Белорусова Н.Л. Сущность и составляющие экономической безопасности организации // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Д «Экономические и юридические науки». 2013. № 5. С. 47–55.

14. Чекмазова С.И. Система обеспечения

экономической безопасности предприятия в современных условиях развития России // Вопросы экономических наук. 2007. № 4 (26). С. 122–125.

References

1. *Berdnikova L.F., Gruzdev G.V.* K voprosu o funktsional'nykh strategiyakh sistemy ekonomicheskoy bezopasnosti predpriyatiya [On the issue of functional strategies of the enterprise's economic security system] // *Azimut nauchnykh issledovaniy: ekonomika i upravlenie*. 2017, T. 6. № 4 (21). S. 54–56.
2. *Bespalaya N.V.* Spetsifika ekonomicheskogo povedeniya predpriyatiya v transformiruyushcheysya Rossii [The specifics of the economic behavior of an enterprise in a transforming Russia]: dis. ... kand. soc. nauk. Rostov n/D., 2012. 141 s.
3. *Borovkova V.A., Kruglova I.A.* Aktual'nye kontseptual'nye osnovy otsenki urovnya obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti organizatsii [Actual conceptual foundations for assessing the level of ensuring the economic security of an organization] // *Uchenye zapiski Mezhdunarodnogo bankovskogo instituta*. 2021. № 2 (36). S. 35–62.
4. *Burak P.I., Glotov V.I., Bauer V.P.* Ekonomicheskaya bezopasnost' tsifrovyykh platform: kontseptsiya i analiz [Economic security of digital platforms: concept and analysis] // *Vestnik Rossijskoy akademii estestvennykh nauk*. 2023. T. 23. № 4. S. 68–73.
5. *Egina N.A., Balyasova A.A.* Problemy i perspektivy formirovaniya institutsional'noj sredy tsifrovoj ekonomiki [Problems and prospects of the formation of the institutional environment of the digital economy] // *Ekonomicheskaya teoriya*. 2020. T. 2. № 8. S. 16–33.
6. *Zykov V.V.* Bezopasnost' predprinimatel'skoj deyatel'nosti [Business security]: monografiya. Tyumen: Publishing house of Tyumen State University, 2011. 196 s.
7. *Korolyuk E.V., Solonina S.V.* Sistema obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti predpriyatiya [The system of ensuring the economic security of the enterprise] // *Kant*. 2019. № 2 (31). S. 341–345.
8. *Krokhicheva G.E., Arkhipov E.L., Kazantseva S.Yu.* Model' upravleniya ekonomicheskoy bezopasnost'yu biznesa [Business economic security management model] // *Vestnik Evrazijskoy nauki*. 2019. T. 11. № 6. URL: <https://esj.today/pdf/71ecvn619.pdf> (Accessed 12.08.2024).
9. *Kulagina N.A., Chepikova E.M., Logacheva N.A.* Metodicheskij podkhod k issledovaniyu ekonomicheskoy bezopasnosti tsifrovogo predpriyatiya cherez strukturirovanie ugroz strategicheskomu razvitiyu [A methodological approach to the study of the economic security of a digital enterprise through the structuring of threats to strategic development] // *Vestnik Akademii znaniy*. 2023. № 2 (55). S. 134–138.
10. *Kulagina N.A., Chepikova E.M., Mugutdinov R.M.* Mekhanizm vy'yavleniya ugroz ekonomicheskoy bezopasnosti tsifrovogo predpriyatiya v innovatsionnykh usloviyakh vedeniya biznesa [A mechanism for identifying threats to the economic security of a digital enterprise in an innovative business environment] // *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Ekonomika. Sociologiya. Menedzhment»*. 2022. T. 12. № 1. S. 115–126.
11. *Parker J., Alstein wang M., Chaudhary S.* Revolyutsiya platform: kak setevye rynki menyayut ekonomiku – i kak zastavit' ikh rabotat' na vas [Platform revolution: how networked markets are transforming the economy – and how to make them work for you] / per. s angl. E. Ponomarevoj. M.: Mann, Ivanov i Ferber, 2017. 304 s.
12. *Pozhidaev R.G.* Osobennosti biznes-modelej tsifrovyykh platform [Features of business models of digital platforms] // *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Ekonomika i upravlenie»*. 2022. № 3. S. 144–158.
13. *Rezkin P.E., Belorusova N.L.* Sushchnost' i sostavlyayushchie ekonomicheskoy bezopasnosti organizatsii [The essence and components of the economic security of the organization] // *Vestnik Polotskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya D «Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki»*. 2013. № 5. S. 47–55.
14. *Chekmazova S.I.* Sistema obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti predpriyatiya v sovremennykh usloviyakh razvitiya Rossii [The system of ensuring the economic security of the enterprise in modern conditions of development of Russia] // *Voprosy ekonomicheskikh nauk*. 2007. № 4 (26). S. 122–125.

ПАСЕЧНАЯ Злата Валерьевна – адъюнкт. Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации. Россия. Нижний Новгород. E-mail: Zlata-Pasechnaya@yandex.ru

PASECHNAYA, Zlata Valeryevna – Postgraduate Student. Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Russia. Nizhny Novgorod. E-mail: Zlata-Pasechnaya@yandex.ru

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В РОССИИ: ПЕРСПЕКТИВЫ, ПРОБЛЕМЫ И ВЫЗОВЫ

Л.В. Улыбина, Н.В. Алексеева, А.Н. Чернова, Т.А. Медведева

Научная статья посвящена рассмотрению и оценке данных, отражающих современное состояние и развитие отечественного агропромышленного комплекса, выявлению проблематики его функционирования. В результате анализа сведений о среднегодовой численности населения, занятого в сельском хозяйстве, доле инвестиций в основной капитал, приходящихся на агропромышленный комплекс в совокупном объеме национальной экономики Российской Федерации, урожайности пшеницы и т. д. авторами сделан вывод о наличии в деятельности агропромышленного комплекса России ряда системных проблем, важнейшими из которых являются низкая эффективность использования сельскохозяйственных угодий, незначительный уровень платежеспособного потребительского спроса на внутреннем рынке продовольственных товаров, неудовлетворительное качество и конкурентоспособность продукции отечественного агропромышленного комплекса, а также малоэффективное государственное регулирование внешней торговли продукцией агропромышленного комплекса. По мнению авторов, перечисленный комплекс проблем требует незамедлительного решения, а также пристального внимания и активного участия государственных институтов в рассмотрении указанных вопросов.

Ключевые слова: сельское хозяйство; агропромышленный комплекс; продовольственная безопасность; импортозамещение; экспорт и импорт продукции сельского хозяйства.

L.V. Ulybina, N.V. Alexeeva, A.N. Chernova, T.A. Medvedeva. CURRENT STATE OF AGRICULTURAL PRODUCTION IN RUSSIA: PROSPECTS, PROBLEMS AND CHALLENGES

The scientific article is devoted to the review and evaluation of data reflecting the current state and development of the domestic agro-industrial complex, identifying the problems of its functioning. As a result of the analysis of information on the average annual number of people employed in agriculture, the share of investments in fixed assets accounted for by the agro-industrial complex in the total volume of the national economy of the Russian Federation, wheat yields, etc. The authors conclude that there are a number of systemic problems in the activities of the Russian agro-industrial complex, the most important of which are low efficiency of agricultural land use, low level of solvent consumer demand in the domestic food market, unsatisfactory quality and competitiveness of products of the domestic agro-industrial complex, as well as ineffective state regulation of foreign trade in products of the agro-industrial complex. According to the authors, the listed set of problems requires immediate solution, as well as close attention and active participation of state institutions in the consideration of these issues.

Keywords: agriculture; agro-industrial complex; food security; import substitution; export and import of agricultural products.

Сельскохозяйственное производство традиционно является одной из стратегически важных отраслей народного хозяйства Российской Федерации, составляющих значимую долю внутреннего валового продукта и занятости в национальной экономике, существенную часть несырьевого экспорта, а также играющих ключевую роль в формировании системы национальной безопасности. В силу комплекса сложившихся условий природно-климатического и экономического характера Россия на мировой арене выступает одной из наиболее крупных аграрных держав, обеспечивающих на глобальном рынке продовольствия весомую долю поставок зерновых культур, рыбы и мо-

репродуктов, а также продукции масложировой отрасли. Объем экспорта продовольствия из Российской Федерации за последнее десятилетие демонстрирует неуклонный рост. В 2023 г. в денежном выражении за всю новейшую историю он достиг беспрецедентных значений в 43,5 млрд долл. [1].

По состоянию на 2022 г. объем инвестиций в основной капитал сельскохозяйственных производств составил 877,9 млрд руб., среднегодовая численность занятых по данному виду деятельности превысила показатель в 3,9 млн человек, валовая добавленная стоимость достигла отметки в 5,3 трлн руб., а уровни рентабельности и степени износа основных фондов агропромыш-

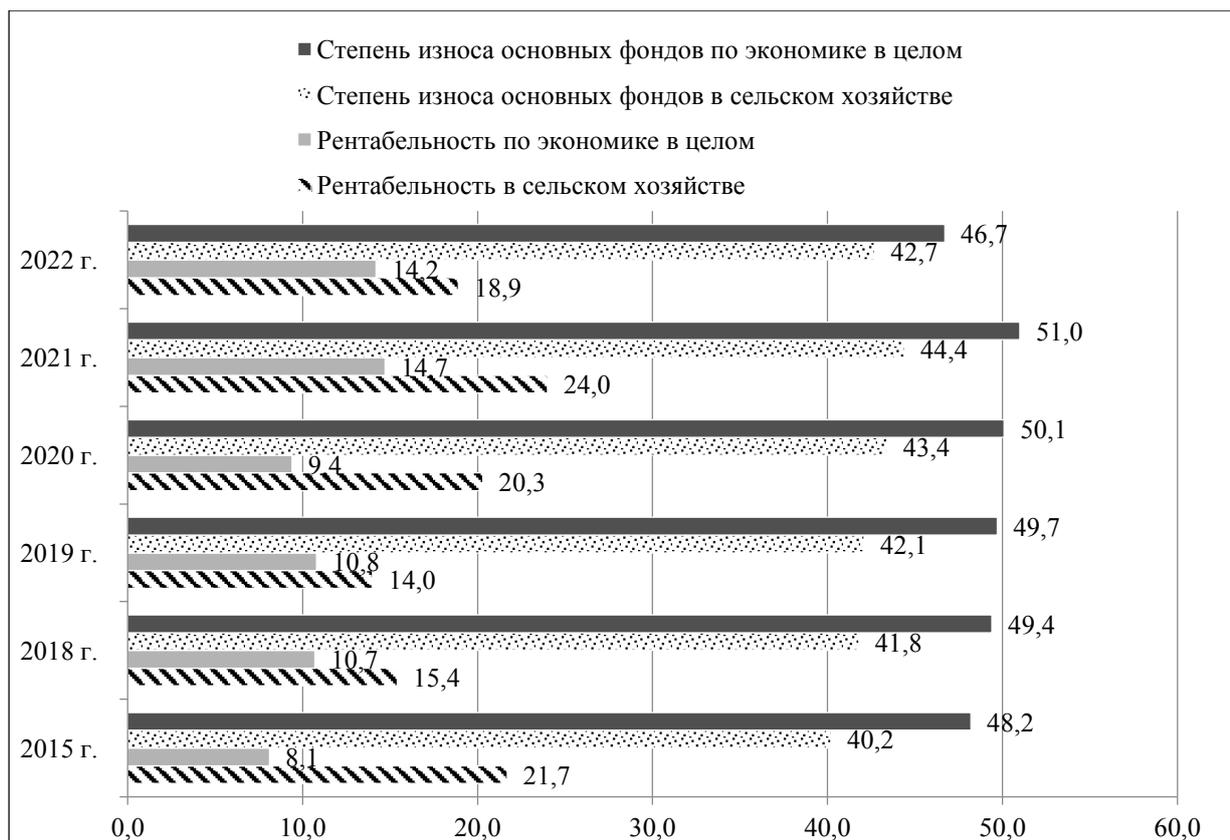

Рис. 1. Изменение уровня рентабельности и износа основных фондов в сельском хозяйстве Российской Федерации и по национальной экономике в целом за 2015–2022 гг., % [3]

ленного комплекса (далее – АПК) выглядели значительно лучше соответствующих показателей по экономике в целом [3] (рис. 1).

Вместе с тем оценка динамики изменения ряда ключевых показателей, характеризующих состояние сельскохозяйственного производства в России, позволяет констатировать наличие отдельных негативных трендов, свидетельствующих о существовании в рассматриваемой отрасли системных проблем.

Так, среднегодовая численность занятых в сельском хозяйстве с 2015 по 2022 г. демонстрирует устойчивую негативную динамику, а доля инвестиций в основной капитал предприятий АПК в общем объеме таких инвестиций в экономике Российской Федерации в целом снижается уже пять лет подряд (таблица).

Указанные обстоятельства, отражающие в общем закономерную трансформацию, про-

текающую в сельскохозяйственном производстве России в условиях беспрецедентного санкционного давления и множества иных вызовов макроэкономического и политического характера, с которыми отечественной экономике пришлось столкнуться в последние годы, также свидетельствуют о том, что современное состояние рассматриваемой отрасли далеко от идеального: ее развитие не является сбалансированным и гармоничным, а совокупное воздействие таких факторов, как чрезвычайно низкая продуктивность использования сельскохозяйственных угодий, неэффективность механизмов государственной поддержки сельскохозяйственных производителей и регулирования внешней торговли продукцией АПК, фактически ставят ситуацию в отдельных секторах АПК России на грань кризисной [6] (рис. 2).

Среднегодовая численность занятых в сельском хозяйстве и инвестиции в основной капитал АПК за 2015–2022 гг. [7]

Показатели	Годы					
	2015	2018	2019	2020	2021	2022
Среднегодовая численность занятых в сельском хозяйстве, тыс. человек	4 900	4 346	4 212	4 011	3 947	3 931
Инвестиции в основной капитал АПК, % от общего объема инвестиций в основной капитал в экономике Российской Федерации	3,5	4,0	3,9	3,7	3,6	3,1

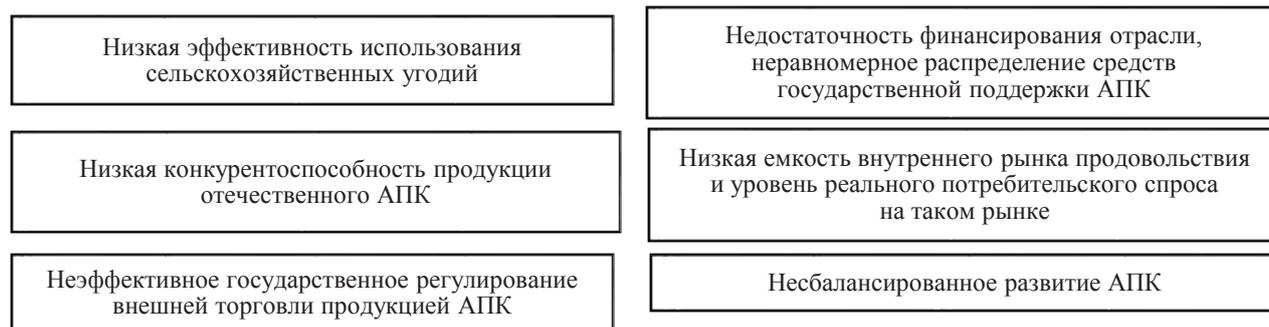

Рис. 2. Ключевые системные проблемы АПК России [2; 4; 8]

Важно отметить, что каждая из приведенных на рис. 2 проблем уже сама по себе представляется комплексной, а концептуальная связанность таких проблем друг с другом и рядом архаичных подходов к хозяйствованию, унаследованных российским АПК в частности и отечественной практикой государственного регулирования экономики в целом еще с советских времен, делает невозможным их эффективное изолированное решение.

Так, несмотря на значительный объем площадей, занимаемых в России основными сельскохозяйственными культурами, их урожайность, по сравнению со многими странами, находящимися в аналогичных климатических условиях, остается неудовлетворительно низкой (рис. 3), а ее увеличение не вызовет существенного прироста производства сельскохозяйственной продукции ввиду отсутствия адекватного объема мощностей и инфраструктуры для переработки, хранения и транспортировки такой продукции.

Фактически в состоянии стагнации находится и ряд подотраслей отечественного АПК. К таковым может быть отнесено молочное животноводство, вынужденное уже достаточно длительный период функционировать в условиях последовательно сокращающегося внутреннего спроса на говядину и неспособное сегодня конкурировать со стремительно развивающимися в последние годы производством свинины и мяса птицы. поголовье крупного рогатого скота в России последовательно сокращается с 2000 г. По итогам 2000–2023 гг. такое сокращение в относительном выражении составило 14,6 % и, по-видимому, будет продолжаться [7].

Резюмируя вышеизложенное, можно констатировать, что отечественное сельское хозяйство в настоящее время сталкивается со значительным числом вызовов и угроз, многие из которых являются критическими. В случае дальнейшего продолжения наметившихся в их отношении тенденций они способны уже в

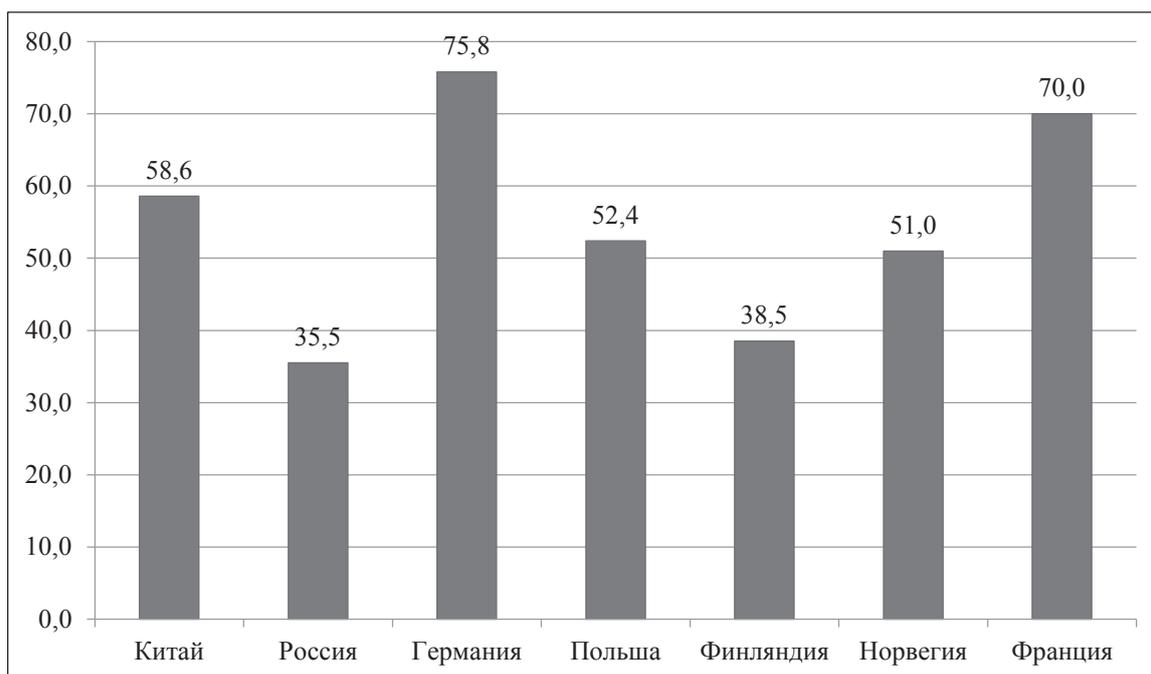

Рис. 3. Средняя урожайность пшеницы в Российской Федерации и ряде других стран в 2022 г., ц/га [3]

среднесрочной перспективе привести к серьезным негативным последствиям, одним из которых может стать неспособность российского АПК к воспроизводству достаточного для самообеспечения Российской Федерации количества отдельных видов продовольствия [5]. Уже сегодня российскими аграриями производится не более 80,3 % рекомендуемого для населения страны объема говядины и лишь 71,1 % молока и молочных продуктов. Указанные обстоятельства свидетельствуют о необходимости оперативного решения отмеченных в настоящем исследовании проблем с деятельным участием государства.

Список литературы

1. Доклад «Социально-экономическое положение России». Январь–февраль. 2024 // Федеральная служба государственной статистики: офиц. сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-02-2024.pdf> (дата обращения: 23.10.2024).
2. Миронова Н.А. Проблемы агропромышленного комплекса в Российской Федерации: классификация, пути модернизации // Московский экономический журнал. 2020. № 5. С. 341–348.
3. Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций: офиц. сайт. URL: <https://www.fao.org> (дата обращения: 21.10.2024).
4. Свирида Ю.Ю. Актуальные проблемы и перспективы развития агропромышленного комплекса Российской Федерации // Матрица научного познания. 2021. № 8-2. С. 72–78.
5. Улыбина Л.В. Моделирование состояния экономической безопасности аграрно-промышленного комплекса региона: монография. Чебоксары: Чувашский гос. аграрный ун-т, 2024. 188 с.
6. Улыбина Л.В. Современное состояние и проблемы развития агропромышленного комплекса РФ в контексте экономической безопасности // Аграрная наука. 2024. № 7. С. 179–187.
7. Федеральная служба государственной статистики: офиц. сайт. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 25.10.2024).
8. Фудина Е.В. Актуальные проблемы и перспективы развития агропромышленного комплекса России // IACJ. 2020. № 1. С. 127–133.

References

1. Doklad «Sotsial'no-ekonomicheskoe polozhenie Rossii». Yanvar'–fevral'. 2024 // Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki: ofits. sajt. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-02-2024.pdf> (Accessed 23.10.2024).
2. Mironova N.A. Problemy agropromyshlennogo kompleksa v Rossijskoj Federatsii: klassifikatsiya, puti modernizatsii [Problems of the agro-industrial complex in the Russian Federation: classification, ways of modernization] // Moskovskij ekonomicheskij zhurnal. 2020. № 5. S. 341–348.
3. Prodoval'stvennaya i sel'skokhozyajstvennaya organizatsiya Ob`edinennykh Natsij: ofits. sajt. URL: <https://www.fao.org> (Accessed 21.10.2024).
4. Svirida Yu. Yu. Aktual'nye problemy i perspektivy razvitiya agropromyshlennogo kompleksa Rossijskoj Federatsii [Current problems and prospects for the development of the agro-industrial complex of the Russian Federation] // Matritsa nauchnogo poznaniya. 2021. № 8-2. S. 72–78.
5. Ulybina L.V. Modelirovanie sostoyaniya ekonomicheskoy bezopasnosti agrarno-promyshlennogo kompleksa regiona [Modeling of the state of economic security of the agricultural and industrial complex of the region]: monografiya. Cheboksary: Chuvashskij gos. agrarnyj un-t, 2024. 188 s.
6. Ulybina L.V. Sovremennoe sostoyanie i problemy razvitiya agropromyshlennogo kompleksa RF v kontekste ekonomicheskoy bezopasnosti [The current state and problems of the development of the agro-industrial complex of the Russian Federation in the context of economic security] // Agrarnaya nauka. 2024. № 7. S. 179–187.
7. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki: ofits. sajt. URL: <http://www.gks.ru> (Accessed 25.10.2024).
8. Fudina E.V. Aktual'nye problemy i perspektivy razvitiya agropromyshlennogo kompleksa Rossii [Current problems and prospects for the development of the agro-industrial complex of Russia] // IACJ. 2020. № 1. S. 127–133.

УЛЫБИНА Лариса Витальевна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов и кредита. Чувашский государственный аграрный университет. Россия. Чебоксары. E-mail: 13.larisa@mail.ru.

АЛЕКСЕЕВА Наталья Викторовна – кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой финансов и кредита. Чувашский государственный аграрный университет. Россия. Чебоксары. E-mail: ferkel93@mail.ru.

ЧЕРНОВА Алла Николаевна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов и кредита. Чувашский государственный аграрный университет. Россия. Чебоксары. E-mail: ANchief@mail.ru.

МЕДВЕДЕВА Татьяна Александровна – кандидат экономических наук, доцент, доцент ка-

федры финансов и кредита. Чувашский государственный аграрный университет. Россия. Чебоксары. E-mail: mta7788@yandex.ru.

ULYBINA, Larisa Vitalyevna – Candidate of Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Finance and Credit. Chuvash State Agrarian University. Russia. Cheboksary. E-mail: 13.larisa@mail.ru.

ALEXEEVA, Natalia Viktorovna – Candidate of Economics, Associate Professor, Head of the Department of Finance and Credit. Chuvash State Agrarian University. Russia. Cheboksary. E-mail: ferkel93@mail.ru.

CHERNOVA, Alla Nikolaevna – Candidate of Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Finance and Credit. Chuvash State Agrarian University. Russia. Cheboksary. E-mail: ANchief@mail.ru.

MEDVEDEVA, Tatyana Alexandrovna – Candidate of Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Finance and Credit. Chuvash State Agrarian University. Russia. Cheboksary. E-mail: mta7788@yandex.ru.

ИННОВАЦИОННЫЕ ФОРМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОГО РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕГИОНА

Л.П. Федорова, Д.И. Краснов

В статье представлены результаты исследования реализации инновационных форм обеспечения экономической безопасности в промышленности региона на примере Чувашской Республики. Целью работы явилось обобщение инновационных форм обеспечения безопасного развития промышленного сектора региона. В ходе исследования применены теоретический и логический анализ, методы синтеза, сравнения и практического моделирования. В работе обобщены инновационные формы реализации экономической политики региона при формировании территориальных кластеров и развитии инфраструктуры наукоемкой экономики; определены потенциальные риски обеспечения инновационного развития промышленности Чувашской Республики в ближайшей перспективе. Авторами предложен процессный подход в качестве методической основы процессно-ориентированного стратегического управления развитием регионального промышленного комплекса, уточнен и рекомендован алгоритм разработки стратегии промышленного развития, предполагающий обязательность соблюдения ряда этапов работ в строго определенной последовательности. Рекомендована к внедрению инновационная модель формирования и реализации региональной промышленной политики, имеющая решающее значение для безопасного развития экономики, благополучия, экологической безопасности и устойчивости с учетом реагирования на сложившиеся российские тенденции, включая изменение климата, цифровизацию, демографические изменения и глобализацию.

Ключевые слова: экономическая безопасность; инновационное развитие; промышленность; процессный подход; регион; наукоемкая экономика; высокотехнологичное производство.

L.P. Fedorova, D.I. Krasnov. INNOVATIVE FORMS OF SECURITY SAFE DEVELOPMENT OF THE REGION'S INDUSTRY

The article presents the results of a study of the implementation of innovative forms of ensuring economic security in the industry of the region on the example of the Chuvash Republic. The aim of the work was to generalize innovative forms of ensuring the safe development of the industrial sector in the region. The research uses theoretical and logical analysis, methods of synthesis, comparison and practical modeling. The paper summarizes the innovative forms of implementation of the economic policy of the region in the formation of territorial clusters and the development of the infrastructure of the knowledge-based economy; the potential risks of ensuring the innovative development of the industry of the Chuvash Republic in the near future have been identified. The authors proposed a process approach as a methodological basis for process-oriented strategic management of the development of the regional industrial complex, clarified and recommended an algorithm for developing an industrial development strategy, assuming the obligation to comply with a number of stages of work in a strictly defined sequence. It is recommended to introduce an innovative model for the formation and implementation of regional industrial policy, which is crucial for the safe development of the economy, well-being, environmental safety and sustainability, taking into account the response to current Russian trends, including climate change, digitalization, demographic changes and globalization.

Keywords: economic security; innovative development; industry; process approach; region; knowledge-intensive economy; high-tech production.

Разнообразная промышленная структура является неоспоримым преимуществом экономики любого региона. Признавая высокую степень разработанности проблемы реализации экономической политики в различных сферах, следует учесть, что до сих пор недостаточно освещены теоретико-методические и практические аспекты формирования и реализации промышленной политики именно на регио-

нальном уровне, в том числе не проработаны актуализированные инновационные направления ее пересмотра исходя из потребностей и специфики самого региона [4; 8]. Также открытым остается вопрос проработки методических и практических аспектов формирования в регионе промышленных точек роста в формате особых экономических зон [7; 10].

Вышеприведенные положения обуслови-

ли выбор темы исследования, ее цель, заключающуюся в систематизации инновационных направлений реализации экономической политики региона в промышленности на примере Чувашской Республики.

В ходе проведения исследования применялись такие методы, как теоретический и логический анализ, методы синтеза, сравнения и практического моделирования.

Необходимость обеспечения и повышения конкурентоспособности региона с позиции производства его промышленным комплексом конкурентоспособной инновационной и научно-технической продукции предполагает внесение изменений и корректив в действующие процессы реализации региональной экономической политики [4; 7; 8; 10].

До сих пор в Чувашской Республике позитивные изменения в промышленном секторе достигались в основном за счет активизации экстенсивных факторов развития, вовлечения в эти процессы дополнительных финансовых ресурсов [4; 6].

При этом следует отметить, что в рассматриваемом регионе есть производственный потенциал, позволяющий нарастить объемы производства высокотехнологичной и инновационно активной продукции. В ходе теоретического и практического анализа нами обобщены инновационные направления реализации экономической политики региона в промышленности, в частности в формировании территориальных кластеров и развитии инфраструктуры наукоёмкой экономики [2; 3]:

- развитие прорывных технологий в рамках Национальной технологической инициативы;

- создание необходимых и достаточных условий институционального и инфраструктурного характера, устранение имеющихся препятствий и ограничений для создания и развития высокотехнологических производств и др.

Наряду с позитивными сторонами данного вектора движения следует учесть потенциальные риски обеспечения инновационного развития промышленности Чувашской Республики (таблица).

Достижение прогрессивного развития промышленного регионального комплекса предполагает обязательность разработки и реализации стратегии промышленного развития [7]. При этом процессный подход следует рассматривать как методическую основу принятия стратегических решений в области региональной экономической политики.

Алгоритм разработки стратегии промышленного развития региона (рис. 1) предполагает обязательность соблюдения ряда этапов работ в строго определенной последовательности:

- сбор, систематизация необходимой информации, изучение положительного зарубежного и отечественного опыта разработки подобных документов, исследование и систематизация правовой основы принятия и реализации региональной промышленной политики;
- комплексный анализ и оценка развития промышленного комплекса региона во взаимосвязи с внешними и условиями его формирования, выявление проблем, тенденций и трендов развития промышленности региона, ее конкурентных преимуществ и проблем;
- формулировка целевых ориентиров, приоритетов региональной промышленной по-

Потенциальные риски обеспечения инновационного развития промышленности Чувашской Республики [3]

№ п/п	Виды рисков	Свойства риска
1.	Инфраструктурные	отсутствие необходимого числа предприятий и научно-исследовательских центров
2.	Политические	возникновение убытков или сокращение прибыли из-за государственной политики
3.	Макроэкономические	снижение темпов роста экономики и инвестиционной активности, высокий уровень инфляции или чрезмерное укрепление курса национальной валюты
4.	Кадровые	потребность в притоке высококвалифицированных кадров и переподготовке имеющегося персонала
5.	Техногенные и экологические	негативное проявление стихийных сил природы: наводнений, бурь, пожаров и т. д.
6.	Глобальные	опасности в различных сферах: экономическое замедление в регионе, проблемы энергетической безопасности
7.	Механизм финансирования научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ	недофинансирование, прекращение финансирования научно-исследовательских работ и научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ

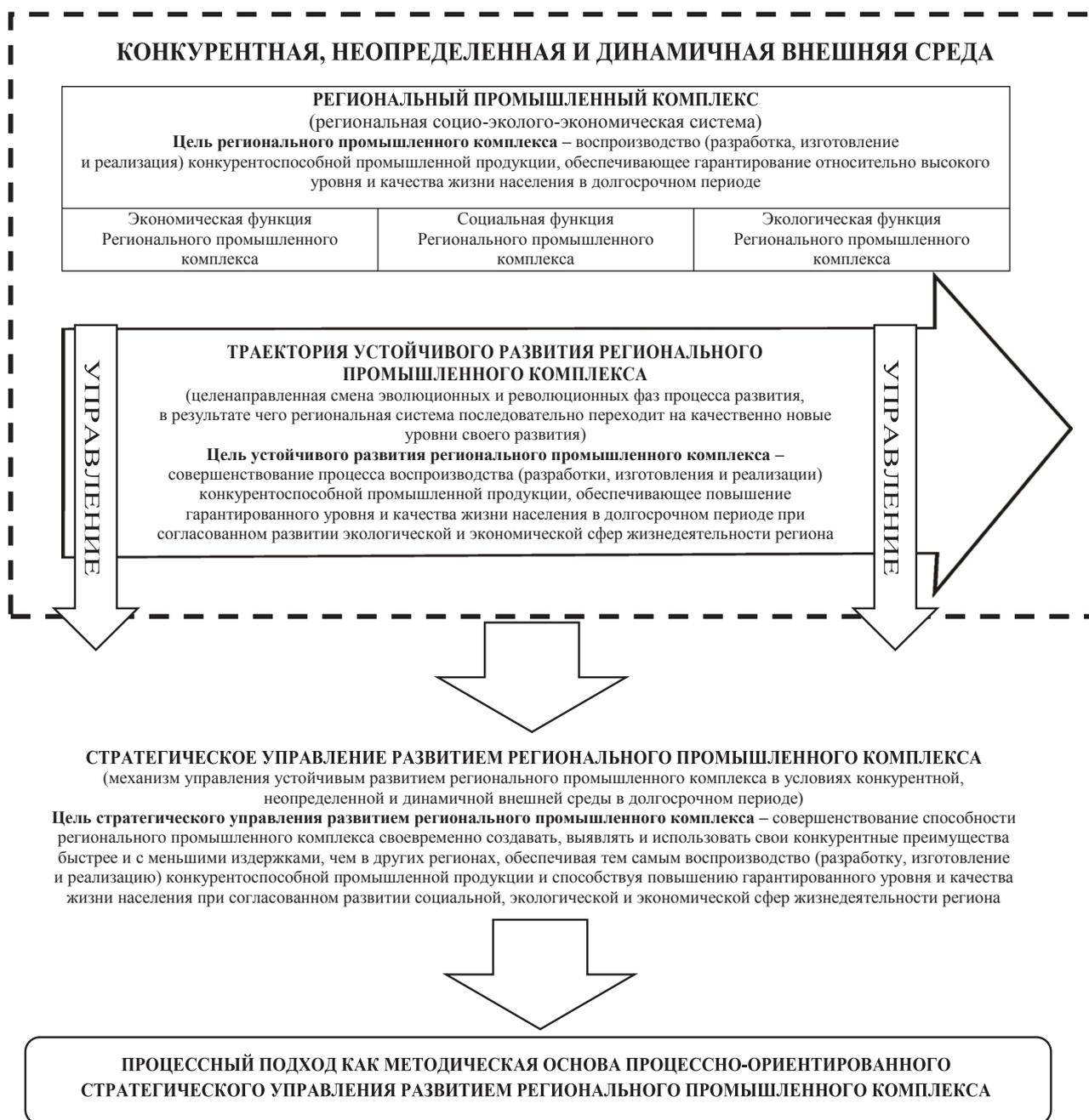

Рис. 1. Модель стратегического управления промышленным развитием региона [5]

литики, законодательное, документационное и ресурсное обеспечение реализации промышленной стратегии;

– реализация промышленной стратегии при обязательном контроле и мониторинге за ходом ее реализации, что предполагает обязательность отслеживания, мониторинг промежуточных результатов и внесение в случае необходимости корректив в разработанную ранее стратегию промышленного развития региона.

При использовании данного алгоритма необходимо учитывать особенности развития и структуру организации производства Чувашской Республики.

Стратегическое управление региональным

промышленным комплексом основано на комплексном подходе, т. е. на сочетании процессного и стратегического подхода, системного и синергетического подхода, дополняющих друг друга и позволяющих представить процесс управления промышленным комплексом региона как сочетание ряда ключевых положений.

В настоящее время в Чувашской Республике созданы условия для развития инновационно активных производств, сформирована инновационная инфраструктура, однако проблема заключается в низкой степени ее использования производственными предприятиями региона.

Развитие промышленного комплекса субъ-

екта Российской Федерации, исходя из поставленных конечных ориентиров его развития, предполагает последовательное прохождение ряда этапов.

В рамках первого этапа необходимо определить и обозначить конкретные приоритетные задачи развития промышленности региона, ориентированные в первую очередь на развитие высокотехнологичных и наукоемких производств, привлечение инвестиционных потоков в промышленность региона, создание группы производственных кластеров, а также развитие производственной инфраструктуры.

Дальнейшее развитие регионального промышленного комплекса предполагает углубление и масштабирование обозначенных ранее процессов. Развитие наукоемких производств

является основополагающим приоритетом развития промышленности региона.

Создание и развитие в регионе высокотехнологичных и наукоемких видов производств достижимо посредством проведения совокупности мероприятий в этом направлении:

- поддержка и стимулирование инновационной деятельности в производственной сфере;
- исследование регионального и российского рынка технологий и наукоемкой продукции, мониторинг изобретательской и научно-технической деятельности в регионе;
- содействие развитию научного предпринимательства, высокотехнологичного производства.

Отраслевые программы, охватывающие приоритетные направления развития промыш-

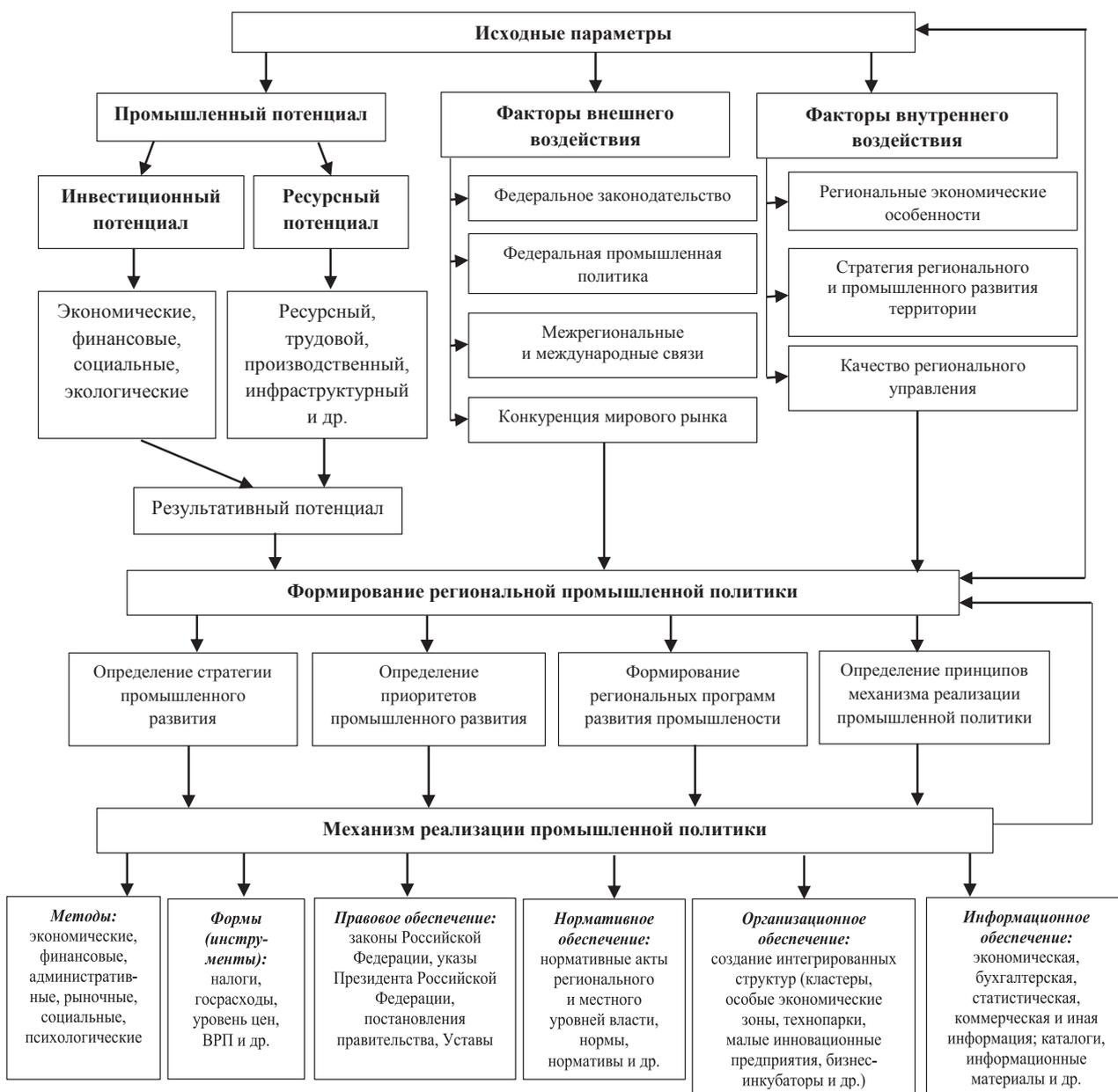

Рис. 2. Рекомендуемый механизм формирования и реализации региональной промышленной политики [9]

ленности региона, входят в число наиболее действенных инструментов обеспечения эффективного управления промышленным комплексом.

Промышленное развитие региона обеспечивается посредством организации соответствующей поддержки региональных государственных органов власти в направлении полного или частичного финансирования научно-исследовательской, опытно-конструкторской деятельности, предоставления субсидий в рамках государственных программ и региональных проектов и оформления поручительства государства перед кредиторами по компаниям, субъектам производственного бизнеса, осуществляющим инновационную и научно-исследовательскую деятельность.

Следовательно, построить и внедрить модель механизма формирования и реализации региональной промышленной политики следует с учетом реагирования на сложившиеся российские тенденции, включая изменение климата, цифровизацию, демографические изменения и глобализацию, а также с опорой на методологию и инструментарий управления (рис. 2).

На основе проведенного анализа можно сделать вывод о трактовке региональной промышленной политики как одного из направлений экономической политики региона, проводящейся в рамках обеспечения высокоэффективного функционирования регионального промышленного комплекса через деятельность государственных органов власти посредством применения совокупности специальных методов, рычагов и инструментов.

Достижение безопасного развития промышленного регионального комплекса предполагает обязательность разработки и реализации стратегии его развития. Процессный подход следует рассматривать как методическую основу принятия стратегических решений в области управления экономической безопасностью регионального промышленного комплекса. Нами предложен алгоритм разработки стратегии промышленного комплекса региона, обозначены подходы и основные положения управления региональным промышленным комплексом, обоснованы направления безопасного промышленного развития применительно к Чувашской Республике.

Предложенная к внедрению инновационная модель формирования и реализации региональной промышленной политики имеет особое значение не только для обеспечения безопасного развития экономики, но и для улучшения благополучия, экологической безопасности и устойчивости с учетом реагиро-

вания на сложившиеся российские тенденции, включая изменение климата, цифровизацию, демографические изменения и глобализацию.

Список литературы

1. О стратегическом планировании в Российской Федерации: федер. закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841 (дата обращения: 10.10.2024).

2. О промышленной политике в Российской Федерации: федер. закон от 31.12.2014 № 488-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173119 (дата обращения: 10.10.2024).

3. О промышленной политике в Чувашской Республике: закон Чувашской Республики от 09.10.2015 № 50. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/regbase/cgi> (дата обращения: 10.10.2024).

4. Булатов А.С. Промышленная политика: монография. М.: КноРус, 2023. 664 с.

5. Евдокимова Е.Н. Процессно-ориентированная концепция стратегического управления развитием регионального промышленного комплекса // Современные технологии управления. 2012. № 11 (23). С. 1–6.

6. Инновационное развитие: экономика, интеллектуальные ресурсы, управление знаниями: монография / под ред. Б.З. Мильнера. М.: ИНФРА-М, 2021. 624 с.

7. Кирилловская А.А. Экономическая политика: от методологии к проблемам // Проблемы современной экономики. 2021. № 1 (53). С. 98–101.

8. Киянова Л.Д., Литвиненко И.Л. Региональная система в условиях инновационного сценария развития: управленческий аспект: монография. М.: РИОР; ИНФРА-М, 2022. 179 с.

9. Стариков Е.Н. Промышленная политика: подходы к формированию и управлению реализацией: монография. Екатеринбург: Уральский государственный лесотехнический университет, 2021. 72 с.

10. Федорова Л.П. Вызовы будущего и подходы к управлению социально-экономическим развитием региона // Россия – 2035: наука и практика в фокусе инновационного развития: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 30 января 2020 г.). Чебоксары: ЧКИ РУК, 2020. С. 673–677.

References

1. O strategicheskom planirovanii v Rossijskoj Federatsii [On strategic planning in the Russian Fe-

deration]: feder. zakon ot 28.06.2014 № 172-FZ. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841 (Accessed 10.10.2024).

2. O promyshlennoj politike v Rossijskoj Federatsii [On Industrial Policy in the Russian Federation]: feder. zakon ot 31.12.2014 № 488-FZ. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173119 (Accessed 10.10.2024).

3. O promyshlennoj politike v Chuvashskoj Respublike [On Industrial Policy in the Chuvash Republic]: zakon Chuvashskoj Respubliki ot 09.10.2015 № 50. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus». URL: <https://www.consultant.ru/regbase/cgi> (Accessed 10.10.2024).

4. *Bulatov A.S.* Promyshlennaya politika [Industrial policy]: monografiya. M.: KnoRus, 2023. 664 s.

5. *Evdokimova E.N.* Protsessno-orientirovannaya kontseptsiya strategicheskogo upravleniya razvitiem regional'nogo promyshlennogo kompleksa [Process-oriented concept of strategic management of the development of the regional industrial complex] // *Sovremennye tekhnologii upravleniya*. 2012. № 11 (23). S. 1–6.

6. Innovatsionnoe razvitie: ekonomika, intellektual'nye resursy, upravlenie znaniyami [Innova-

tive development: economics, intellectual resources, knowledge management]: monografiya / pod red. B.Z. Milnera. M.: INFRA-M, 2021. 624 s.

7. *Kirillovskaya A.A.* Ekonomicheskaya politika: ot metodologii k problemam [Economic policy: from methodology to problems] // *Problemy sovremennoj ekonomiki*. 2021. № 1 (53). S. 98–101.

8. *Kiyanova L.D., Litvinenko I.L.* Regional'naya sistema v usloviyakh innovatsionnogo stseneriya razvitiya: upravlencheskij aspekt [Regional system in the conditions of an innovative development scenario: managerial aspect]: monografiya. M.: RIOR; INFRA-M, 2022. 179 s.

9. *Starikov E.N.* Promyshlennaya politika: podkhody k formirovaniyu i upravleniyu realizatsiej [Industrial policy: approaches to the formation and management of implementation]: monografiya. Ekaterinburg: Uralskij gosudarstvennyj lesotekhnicheskij universitet, 2021. 72 s.

10. *Fedorova L.P.* Vyzovy budushchego i podkhody k upravleniyu sotsial'no-ekonomicheskim razvitiem regiona [Challenges of the future and approaches to managing the socio-economic development of the region] // *Rossiya – 2035: nauka i praktika v fokuse innovatsionnogo razvitiya: sb. materialov Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* (Cheboksary, 30 yanvarya 2020 g.). Cheboksary: ChKI RUK, 2020. S. 673–677.

ФЕДОРОВА Людмила Петровна – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента и маркетинга. Чебоксарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации. Россия. Чебоксары. E-mail: fedorova0201@mail.ru.

КРАСНОВ Дмитрий Иванович – аспирант. Чебоксарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации. Россия. Чебоксары. E-mail: st956210@ruc.su.

FEDOROVA, Lyudmila Petrovna – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Management and Marketing. Cheboksary Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation. Russia. Cheboksary. E-mail: fedorova0201@mail.ru.

KRASNOV, Dmitry Ivanovich – Postgraduate Student. Cheboksary Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation. Russia. Cheboksary. E-mail: st956210@ruc.su.

РЕСУРСООБЕСПЕЧЕННОСТЬ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

М.К. Черняков, А.В. Гильфанов

В настоящей статье изучены теоретические основы формирования ресурсной самообеспеченности экономики региона в сложившихся социально-экономических условиях. Отмечено, что самообеспеченность регионов различными ресурсами играет важную роль в социально-экономической политике субъектов Российской Федерации. В исследовании рассмотрены такие ключевые понятия, как «ресурсообеспеченность экономики региона», «ресурсы», «ресурсный потенциал региона (исторические, природно-ландшафтные, экономические, организационные и иные показатели)», приведена общая классификация ресурсов и факторов социально-экономического развития региона (производственная отрасль, плотность населения региона, численность трудовых ресурсов, социальный капитал региона, культурные и национальные особенности и т. д.). На основе проведенного анализа теоретической литературы авторами предложены основные пути повышения ресурсной самообеспеченности региона: интенсивное развитие сельскохозяйственной отрасли, активное внедрение и применение отечественных инноваций в энергетическую отрасль с целью сокращения влияния зарубежных технологий, оптимизация региональных отраслей производства, а также инвестирование в разработку региональных природных ресурсов.

Ключевые слова: ресурсы; самообеспечение; экономика; экономическое развитие; регион; ресурсный потенциал региона; региональная экономическая система.

M.K. Chernyakov, A.V. Gilfanov. RESOURCE AVAILABILITY OF THE REGION'S ECONOMY

This article examines the theoretical foundations of the formation of resource self-sufficiency of the regional economy in the prevailing socio-economic conditions. It is noted that the self-sufficiency of regions with various resources plays an important role in the socio-economic policy of the subjects of the Russian Federation. The study examines such key concepts as «resource availability of the region's economy», «resources», «resource potential of the region (historical, natural landscape, economic, organizational and other indicators)», provides a general classification of resources and factors of socio-economic development of the region (manufacturing industry, population density of the region, the number of labor resources, the social capital of the region, cultural and national characteristics, etc.). Based on the analysis of theoretical literature, the authors propose the main ways to increase the resource self-sufficiency of the region: intensive development of the agricultural sector, active introduction and application of domestic innovations in the energy sector in order to reduce the influence of foreign technologies, optimization of regional industries, as well as investment in the development of regional natural resources.

Keywords: resources; self-sufficiency; economy; economic development; region; resource potential of the region; regional economic system.

В сложившихся социально-экономических условиях территориальные факторы экономического развития увеличивают свою значимость. Ввиду повсеместной глобализации такая тенденция отмечается не только в России, но и в других странах мира. Именно процессы глобализации влияют на особенности протекания экономических процессов в тех или иных регионах и их интеграцию в процессы разделения труда внутри государства и на международном уровне. Кроме того, мировой экономический кризис подсветил трудности, с которыми сталкиваются региональные экономические системы. Все вышеперечисленное актуализирует изучение основ формирования ресурсной самообеспеченности региона и поиска путей ее повышения.

Самообеспеченность регионов различными ресурсами занимает приоритетное положение в социально-экономической политике субъектов нашей страны. Самообеспеченность представляет собой «удовлетворение социально-экономических нужд региона за счет собственного производства, расширение горизонтальных связей в экономической сфере, внедрение производственной кооперации и интеграции, а также активное содействие в разделении труда на уровне региона и других стран мира» [6, с. 1023–1024].

Ресурсообеспеченность экономики региона Т.Н. Рогова [4] трактует как одну из разновидностей обеспечения экономической системы и характеризует ее как набор экономических ресурсов, которые способствуют нормальным

экономическим процессам в регионах, выполнению региональных планов, программ, проектов, а также обеспечению устойчивого функционирования хозяйственной системы, в которой находится регион. Иными словами, ресурсообеспеченность региональной экономики призвана гарантировать эффективную бесперебойную работу в целях реализации планов, программ и проектов на региональном уровне.

Сегодня в российской экономике отмечается регионализация и трансформация роли социально-экономических систем регионов. Это детерминировано рядом условий, среди которых можно выделить возможность осуществления экономической деятельности, во многом определяющую региональную государственную политику. В связи с различной вариативностью и сложностью структуры региональной экономической системы считаем целесообразным использовать системный подход, суть которого заключается в представлении системы как совокупности отдельных компонентов, взаимосвязанных друг с другом. К таковым компонентам можно отнести предприятия и фирмы, домохозяйства, органы государственной власти и т. д.

Взаимосвязь между компонентами может быть различной (например, информационной или материальной). Вместе с тем важно учитывать, что выделенные составляющие при наличии связей друг с другом не могут существовать без ресурсов.

Несмотря на частое использование в экономической литературе понятия «ресурс», его определение до сих пор является размытым и неоднозначным ввиду его трактовки с различных точек зрения. В самом общем понимании ресурсный потенциал региона представляет собой «единство источников и предпосылок производства, распределения, обмена и потребления материальных и нематериальных благ, которые локализованы на территории определенного региона» [3, с. 301]. Следует отметить, что одним из значимых характеристик ресурсообеспеченности считается их дефицит, что означает недостаточность их количества по сравнению с потребностями на определенный период. Нередко недостаточная ресурсообеспеченность устраняется за счет изменения соотношения спроса и предложения либо за счет преобразования архитектуры производства, пересмотра политики ценообразования [3].

Ввиду неоднозначного и размытого определения термина «ресурсный потенциал региона» в настоящее время отсутствует общепринятая классификация ресурсов. Наиболее общая классификация ресурсов предполагает

их деление на основе их характеристик и сфер применения.

Региональный потенциал включает в себя следующие виды ресурсов [1]:

1) финансовые ресурсы – единство денежных средств и их эквивалентов, имеющихся у государства или предприятия и необходимые для осуществления различных видов деятельности;

2) правовые ресурсы – это нормативно-правовые, подзаконные акты и другие источники права;

3) природные ресурсы – объекты природы, которые используются человеком в целях поддержания жизнедеятельности (например, вода, солнечный свет, почва, воздух, ветер, полезные ископаемые);

4) политические ресурсы – это возможности и средства власти, используемые для осуществления полномочий;

5) трудовые ресурсы включают в себя ту часть населения, которая является носителем физических и умственных способностей, требуемых для осуществления трудовой деятельности;

6) интеллектуальные ресурсы – это единство знаний, умений, навыков;

7) управленческие ресурсы представляют собой совокупность возможностей и способностей, необходимых для осуществления воздействия на состояние/поведение;

8) информационные ресурсы – это единство данных, необходимых для получения правдивой информации в различных областях теории и практики;

9) духовные ресурсы включают в себя определенные ценности, традиции, обычаи, ритуалы.

Ресурсный потенциал региона, в свою очередь, находит свое отражение в социально-экономических факторах, которые измеряются в исторических, природно-ландшафтных, экономических, организационных и иных показателях. Здесь важно учесть, что некоторые факторы могут быть отнесены к только к региональным аспектам (например, природно-ландшафтные параметры, численность населения) или же только к отраслевым (к примеру, объем промышленности производства, технологическая система).

Важно, что в любой экономической деятельности используются практически все виды ресурсов, причем одни используются в большей степени, другие – в меньшей. Кроме того, не все ресурсы являются первичными, т. е. не все они необходимы для начала осуществления экономической деятельности.

Выделение определенных видов ресурсов является необходимым для управления на уровне региона. Так, к примеру, Сибирь богата природными ресурсами, а именно полезными ископаемыми (нефть, газ, уголь, золото, медь). Соответственно, развитие вышеуказанных ресурсов является для данного региона приоритетной задачей, требующей всесторонней поддержки [2].

К социально-экономическим факторам региона относят:

- 1) отрасли производства;
- 2) плотность населения региона;
- 3) численность трудовых ресурсов региона;
- 4) уровень доходов, приходящихся на душу населения;
- 5) уровень образования населения;
- 6) социальный капитал региона;
- 7) географические факторы (ландшафт, климат, полезные ископаемые);
- 8) ценовую политику на продукты и услуги;
- 9) культурные и национальные особенности;
- 10) традиции региона, которые сложились с течением времени [5].

Выделенные социально-экономические факторы обеспечивают функционирование четырех базовых экономических процессов – производства, распределения, обмена и потребления. Также исследователи выделяют региональные условия социально-экономического развития [5]:

– внешние условия, к которым относится законодательство страны и региона и все изменения, вносимые в него, политическая ситуация, состояние рынка, уровень инфляции и т. д.;

– инфраструктурные условия, представляющие собой обеспеченность региона производственными, транспортными, социальными средствами, обеспечивающими функционирование и воспроизводство социально-экономической системы региона. Иными словами, инфраструктурные условия – это производственные предприятия, дороги, инженерные сооружения и т. д.;

– ресурсные условия – это численность и плотность населения региона, отраслевая специализация региона, природно-ландшафтные ресурсы, численность трудоспособного населения, материальные ресурсы;

– инновационные условия – фонды и организации, которые занимаются поддержкой фундаментальных и прикладных исследований, технопарки, инкубаторы, институты, предоставляющие услуги инновационным предприятиям.

Основу экономических систем регионов

составляют факторы регионального развития, значимость которых трансформируется под условия рынка. Это проявляется в:

1) преобладании новых факторов над традиционными: к новым принято относить политические, рыночные, кризисные и другие факторы, а к традиционным факторам – социальные, транспортные, энергетические, геологические и т. д.;

2) усилении роли природных факторов при определении местоположения предприятий;

3) повышении уровня самостоятельности регионов страны при использовании ресурсов;

4) увеличении значимости информационных и инновационных факторов [5].

В этой связи структура региона, понимаемая нами как целостная система, может быть рассмотрена во взаимосвязи экономических, социальных, политических, культурных, экологических и прочих подсистем. Также влияние на структуру региона оказывают такие внешние факторы, как экономика соседних регионов, экономическая политика в стране, мировые экономические тенденции.

Безусловно, ресурсы могут быть применены в экономической деятельности только в совокупности, а не по отдельности. Поскольку региональная экономическая система характеризуется территориальной локализованностью, необходимо, чтобы ресурсы в конкретный промежуток времени находились в региональной экономике.

В качестве путей повышения ресурсной самообеспеченности экономики региона предлагаем:

1) интенсивное развитие сельскохозяйственной отрасли, которое позволит повысить продовольственную безопасность;

2) активное внедрение и применение отечественных инноваций в энергетическую отрасль с целью сокращения влияния зарубежных технологий;

3) оптимизацию региональных отраслей производства;

4) инвестирование в разработку региональных природных ресурсов.

Подводя итоги, отметим, что ресурсное обеспечение региональной экономики представляет собой комплекс экономических ресурсов, направленных на достижение эффективного функционирования экономической системы региона. Ресурсное обеспечение экономической системы региона является значимым условием для достижения целостности системы и поддержания ее таковой на протяжении всего периода. Дефицит или отсутствие

ресурсов обуславливает то, что система прекращает нормальное функционирование или вовсе перестает существовать. Учитывая это, заметим, что качественное ресурсное обеспечение региона необходимо для непосредственного функционирования региональной экономической системы и достижения максимальных результатов.

Ресурсное обеспечение экономики региона тесно связано с таким важным свойством ресурсов, как их ограниченность. Очевидно, что даже возобновляемые ресурсы в определенный временной промежуток могут быть дефицитными. Кроме того, отметим, что для функционирования экономических процессов необходимо несколько видов ресурса, при этом одни используются больше, другие – меньше. Вместе с тем любой экономический процесс обладает своей логикой протекания (временным, управленческим, технологическим свойством и т. д.). Иными словами, для того, чтобы получить определенное количество благ, необходимо затратить определенное количество времени и ресурсов. Соответственно, дефицит того или иного ресурса не позволит получить «на выходе» готовое благо. Выявление ограниченных ресурсов экономической системы региона и разработка мер, направленных на поиск других ресурсов, способных заменить дефицитные ресурсы, выступает важным вектором изучения проблем ресурсного обеспечения экономики региона с целью достижения и сохранения стабильного экономического роста.

Список литературы

1. Добролежжа Е.В. Теоретико-методологические аспекты ресурсного обеспечения региональной экономики // Terra Economicus. 2009. Т. 7. № 4-2. С. 227–230.

2. Природные ресурсы Сибири. URL: <https://web.archive.org/web/20171025073458/>

<http://biofile.ru/geo/7349.html> (дата обращения: 27.04.2024).

3. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. М.: ИНФРА-М, 2024. 512 с.

4. Рогова Т.Н. Ресурсообеспеченность региональной экономики // Региональная экономика: теория и практика. 2018. № 9 (456). С. 1625–1639.

5. Социально-экономические факторы региона. URL: <https://scienceforum.ru/2018/article/2018006661> (дата обращения: 27.04.2024).

6. Трибушинина О.С., Куркина Н.Р. Оценка уровня продовольственного самообеспечения региона // Фундаментальные исследования. 2014. № 6. С. 1023–1027.

References

1. Dobrolezha E.V. Teoretiko-metodologicheskie aspekty resursnogo obespecheniya regional'noj ekonomiki [Theoretical and methodological aspects of resource provision of the regional economy] // Terra Economicus. 2009. T. 7. № 4-2. S. 227–230.

2. Prirodnye resursy` Sibiri. URL: <https://web.archive.org/web/20171025073458/http://biofile.ru/geo/7349.html> (Accessed 27.04.2024).

3. Rajzberg B.A., Lozovskij L.Sh., Starodubtseva E.B. Sovremennyy ekonomicheskij slovar` [Modern Economic dictionary]. M.: INFRA-M, 2024. 512 s.

4. Rogova T.N. Resursoobespechennost` regional'noj ekonomiki [Resource availability of the regional economy] // Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika. 2018. № 9 (456). S. 1625–1639.

5. Sotsial'no-ekonomicheskie faktory regiona. URL: <https://scienceforum.ru/2018/article/2018006661> (Accessed 27.04.2024).

6. Tribushinina O.S., Kurkina N.R. Otsenka urovnya prodovol'stvennogo samoobespecheniya regiona [Assessment of the level of food self-sufficiency in the region] // Fundamental'nye issledovaniya. 2014. № 6. S. 1023–1027.

ЧЕРНЯКОВ Михаил Константинович – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры теоретической и прикладной экономики; профессор кафедры аудита, учета и финансов. Сибирский университет потребительской кооперации; Новосибирский государственный технический университет. Россия. Новосибирск. E-mail: mkacadem@mail.ru.

ГИЛЬФАНОВ Амир Витальевич – аспирант. Казанский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации. Россия. Казань. E-mail: gilka94@mail.ru.

CHERNYAKOV, Mikhail Konstantinovich – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Theoretical and Applied Economics; Professor of the Department of Auditing, Accounting and Finance. Siberian University of Consumer Cooperatives; Novosibirsk State Technical University. Russia. Novosibirsk. E-mail: mkacadem@mail.ru.

GILFANOV, Amir Vitalyevich – Postgraduate Student. Kazan Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation. Russia. Kazan. E-mail: gilka94@mail.ru.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 343.01

ПРИЗНАКИ ХИЩЕНИЯ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О РАЗГРАНИЧЕНИИ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО И УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО МЕЛКОГО ХИЩЕНИЯ

О.Н. Городнова

В статье автор актуализирует тему исследования на основе анализа современных статистических данных о применении норм об уголовной ответственности за хищения. В исследовании представлена характеристика признаков хищения, проанализированы формы и виды хищений, сделан акцент на иллюстрации теоретического материала примерами отдельных форм хищения.

Особое внимание в статье уделено выявлению сходств и отличий административно-правового и уголовно-правового мелкого хищения, а также малозначительного преступления. Отмечено, что уголовно-правовое мелкое хищение (как преступление небольшой тяжести) может быть совершено не только путем кражи, но и иными способами. Автор, опираясь на мнения исследователей и практический материал, приходит к выводу о необходимости введения четкого легального определения понятия «мелкое хищение» с целью исключения свободы толкования для правоприменителя.

В статье также акцентировано внимание на следующей проблеме правоприменения: хотя мелкое хищение (ч. 3 ст. 7.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях) само по себе является административным правонарушением, повторное его совершение в специфических обстоятельствах (использование ящика для благотворительных пожертвований) не влечет за собой уголовной ответственности. По мнению исследователя, повторное подобное действие должно квалифицироваться как преступление, требующее уголовного наказания. Автор предлагает изменить ст. 158¹ Уголовного кодекса Российской Федерации, чтобы учесть эту ситуацию и предусмотреть уголовную ответственность за повторное административное правонарушение, совершенное в указанных обстоятельствах. Также в статье подчеркивается отсутствие четких критериев оценки малозначительности деяния, которые обеспечили бы более единообразное применение права.

Ключевые слова: корыстная цель; противоправность; безвозмездность; изъятие имущества; мелкое хищение; уголовная ответственность; административная ответственность.

O.N. Gorodnova. SIGNS OF THEFT, PROBLEMS AND PROSPECTS FOR IMPROVING THE LEGISLATION ON THE DISTINCTION BETWEEN ADMINISTRATIVE-LEGAL AND CRIMINAL-LEGAL PETTY THEFT

In the article, the author updates the research topic based on the analysis of modern statistical data on the application of norms on criminal liability for embezzlement. The study presents the characteristics of the signs of theft, analyzes the forms and types of theft, focuses on illustrating the theoretical material with examples of individual forms of theft.

Special attention is paid to identifying the similarities and differences between administrative and criminal law petty theft, as well as minor crimes. It is noted that criminal law petty theft (as a minor

crime) can be committed not only by theft, but also by other means. The author, based on the opinions of researchers and practical material, comes to the conclusion that it is necessary to introduce a clear legal definition of the concept of "petty theft" in order to exclude freedom of interpretation for the law enforcement officer.

The article also focuses on the following problem of law enforcement: although petty theft (part 3 of article 7.27 of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation) is an administrative offence in itself, its repeated commission in specific circumstances (using a box for charitable donations) does not entail criminal liability. According to the researcher, repeated such an action should be qualified as a crime requiring criminal punishment. The author suggests changing article 158.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, in order to take into account this situation and provide for criminal liability for repeated administrative offenses committed in these circumstances. The article also highlights the lack of clear criteria for assessing the insignificance of an act, which would ensure a more uniform application of the law.

Keywords: selfish purpose; illegality; gratuitousness; seizure of property; petty theft; criminal liability; administrative liability.

По статическим сведениям Генеральной прокуратуры Российской Федерации, за период с января по март 2024 г. почти половину зарегистрированных преступлений составили кражи и мошенничества. Мелкие хищения (чаще всего кражи) из года в год остаются самым распространенным преступлением в Российской Федерации, однако их число продолжает сокращаться. В текущем 2024 г. зарегистрировано 152 тыс. краж, что на 16 % меньше по сравнению с предыдущим годом. С другой стороны, количество мошенничеств возросло на 7,2 % и достигло 148 тыс. случаев [3].

Рост противоправных хищений, включая как уголовно наказуемые, так и административные правонарушения, подтверждает актуальность анализа признаков, форм и видов хищения, нацеливает на совершенствование законодательства и правоприменительной практики.

Методологическую основу исследования составили методы сравнительно-правового системного анализа для сравнения признаков, форм и видов хищения. Анализ законодательных норм о мелком административно-правовом и уголовно-правовом хищении позволил выявить проблемы и наметить перспективы совершенствования права и правоприменения, что обеспечит более справедливое и эффективное применение уголовного закона.

Корыстная цель является признаком, характеризующим хищение. Корысть предполагает желание злоумышленника избавиться от затрат, извлечь выгоду, нажиться за чужой счет. При этом не имеет значения, удовлетворяет преступник свои или чужие потребности. В любом случае он незаконно извлекает материальную выгоду.

Желание обогатиться, как правило, сопровождается не только корыстными мотивами. Преступник может действовать, руководствуясь

иными низменными побуждениями: завистью, желанием преуспеть в глазах товарищей, выделиться. Не меняет квалификацию, но может смягчить размер наказания желание совершить хищение с благими намерениями (например, хищение с целью накормить голодных детей).

Противоправность, безвозмездность завладения предметом хищения являются признаком хищения. Согласно п. 30 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» не имеет значения, обращает злоумышленник похищенное в свою собственность без предоставления или с предоставлением неравноценного эквивалента стоимости похищенного [2]. Например, подросток, страдающий слабоумием, позаимствовал у своих соседей по комнате в общежитии мобильный телефон, а взамен предоставил 1 тыс. руб., в то время как реальная стоимость телефона равна 50 тыс. руб. В рассматриваемом случае имеет место хищение в размере 50 тыс. руб. Реальная стоимость изъятой вещи не соответствует стоимости денежного возмещения. Если бы эквивалент был признан собственником вещи, а вещь выбыла бы из обладания по доброй воле владельца, фактическая безвозмездность не имела бы значения. Собственник сам вправе распоряжаться вещью по своему усмотрению [6].

При хищении имущество изымается из собственности правообладателя вещи без согласия законного владельца и переходит в незаконное владение, пользование и распоряжение. В этом контексте выделяют такой признак хищения, как незаконный переход имущества к виновному [7].

В результате оконченого хищения причиняется реальный ущерб владельцу похищенной вещи. Причинение ущерба является обязательным признаком хищения. Размер похищенного

на момент совершения кражи, мошенничества, грабежа и других форм хищения предопределяет применение мер уголовной или административной ответственности за уголовно-правовое или административно-правовое хищение. Если стоимость похищенной вещи невозможно определить по бухгалтерским документам (принимается во внимание текущая восстановительная стоимость), то назначается экспертиза или применяется заключение специалиста.

В отличие от применения гражданско-правовой ответственности, для квалификации деяния не имеет значения размер упущенной выгоды – доходов, которые собственник или законный владелец могли бы получить при нормальном течении гражданского оборота, но не получили, поскольку их право было нарушено. Например, для целей квалификации преступления при хищении дорогостоящего оборудования юридико-правовое значение имеет фактическая стоимость незаконно изъятого оборудования (1 млн руб.), а не ущерб, причиненный в результате простоя предприятия из-за невозможной эксплуатации похищенного оборудования. Вместе с тем неполученные доходы возможно компенсировать при предъявлении гражданского иска в рамках или за рамками уголовного процесса. Это и другие обстоятельства влияют на размер наказания, назначенного виновному.

При хищении группой лиц по предварительному сговору для целей квалификации не имеет значения стоимость похищенного каждым соучастником. Принимается во внимание общая стоимость причиненного реального ущерба всеми членами группы.

Классифицировать хищение имущества возможно по разным основаниям. Уголовное законодательство в зависимости от способа совершения хищения различает следующие формы: кража, мошенничество, присвоение или растрата, грабеж, разбой.

Рассмотрим формы хищений на конкретных примерах.

1. Владелец барсетки сообщил о ее исчезновении из собственного автомобиля. Сотрудники уголовного розыска с помощью камеры видеонаблюдения установили, что дверь автомобиля не была закрыта и злоумышленник похитил барсетку из машины, оставшись незамеченным. В результате тайного хищения – кражи – собственнику причинен ущерб в размере 230 тыс. руб.

2. Директор агрофирмы организовал хищение в особо крупном размере объектов регионального земельного фонда, которые

были предназначены и выделены на реализацию инвестиционных программ для развития сельских территорий. В ходе оперативно-розыскных мероприятий было установлено, что фигурант уголовного дела взял в аренду государственные земли сельскохозяйственного назначения для реализации регионального инвестиционного проекта. Фирма, созданная обвиняемым, не приступила к реализации заявленного инвестиционного проекта, цели проекта не были достигнуты, задачи не выполнены. В государственные органы были представлены фиктивные документы, свидетельствующие о выполнении плана проекта по развитию сельских территорий, земли сельскохозяйственного назначения при этом не обрабатывались. 200 млн руб., выделенные под освоение земель для нужд сельского хозяйства, были направлены злочинцем на личные цели. Арендованные земли осужденный выкупил без проведения торгов обманным путем в собственность подконтрольной организации по заниженной цене. После изменения целевого назначения земля была разделена на множество земельных участков и продана отдельным приобретателям. Преступная деятельность осужденного квалифицирована как мошенничество по ч. 4 ст. 159 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ).

3. Главный бухгалтер психоневрологического диспансера присвоила бюджетные средства, а именно обратила в личную собственность вверенные ей денежные средства. На протяжении 5 лет она закупала для контингента учреждения продукты питания по ценам, превышающим рыночную стоимость на 30 %. Конкурсы не проводились, поскольку каждый отдельный договор был заключен на сумму менее 100 тыс. руб., что соответствовало требованиям законодательства о государственных закупках. Путем опроса сотрудников бухгалтерии удалось доказать фиктивность коммерческих предложений, которые предоставлялись главному распорядителю бюджетных средств. Виновная понесла наказание по ст. 160 УК РФ.

4. В торговом зале подозреваемые в совершении грабежа сложили продукты питания в сумку и покинули магазин, не заплатив за товары. При выходе они применили к продавцу и охраннику насилие, опасное для жизни и здоровья, что соответствует признакам грабежа (ст. 161 УК РФ). Если насилие представляло бы опасность, то злоумышленникам инкриминировали бы разбой (ст. 162 УК РФ).

Законодатель дифференцирует ответственность и наказание за хищение в зависимости от предмета посягательства. Например, в

ст. 226 УК РФ предусмотрена ответственность за хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств. Различают также хищение, причинившее незначительный или значительный ущерб, совершенное в крупном или особо крупном размере.

В зависимости от размера причиненного ущерба выделяют мелкое хищение как административное правонарушение или уголовное преступление. Уголовно-правовое мелкое хищение как преступление небольшой тяжести может быть совершено не только путем кражи, но и иными способами, при этом они не должны быть усугублены квалифицированными и особо квалифицированными признаками. Хищение в контексте правовых норм подразумевает два ключевых элемента: изъятие имущества и обращение его виновным в свою пользу. Также может применяться обман с целью завладения имуществом (мошенничество).

Для квалификации деяний необходимо учитывать все обстоятельства, включая способ совершения правонарушения, мотивы и цели лица, совершившего противозаконное деяние. В результате для определения наличия состава правонарушения важно внимательно анализировать все признаки, указанные в статьях Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), а также УК РФ [5].

Рассмотрим ситуацию, которая наглядно демонстрирует разграничение уголовно-правового мелкого хищения (ст. 158¹ УК РФ) и кражи (ст. 158 УК РФ). Гражданин похитил в супермаркете бутылку алкоголя стоимостью 2 700 руб., но закупочная цена коньяка по товарной накладной составила 2 400 руб. Поскольку гражданин менее 1 года назад подвергался административному наказанию за мелкое хищение, в данном случае он понесет наказание по ст. 158¹ УК РФ.

Мелким хищением (и для целей УК РФ, и для применения КоАП РФ) признается хищение чужого имущества, стоимость которого не превышает 2 500 руб. Уголовный закон применяется тогда, когда лицо ранее подвергалось административной ответственности за мелкое хищение имущества стоимостью более 1 тыс. руб.

Предложение Т.А. Хмелевской [7] о внесении изменений в ст. 158¹ УК РФ для криминализации повторного мелкого хищения путем применения ящика для благотворительных пожертвований (ч. 3 ст. 7.27 КоАП РФ) имеет аргументы «за» и «против».

Итак, в качестве аргументов «за» выступают:

– превентивная мера – уголовная ответственность может служить более сильным сдерживающим фактором, чем административное наказание, особенно для рецидивистов. Это может снизить количество подобных правонарушений;

– общественная опасность деяния: хищение из ящика для благотворительных пожертвований, особенно при повторном совершении, демонстрирует цинизм и пренебрежение к общественным интересам. Аргумент о том, что это мелкое хищение, может терять свою силу в контексте повторности и моральной стороны деяния;

– заполнение пробела – наличие законодательного пробела позволяет злоумышленникам избегать уголовной ответственности при повторных деяниях, что создает неравенство перед законом.

В качестве аргументов «против» отметим:

– перегрузку уголовной системы – уголовное преследование за мелкое хищение может перегрузить и без того перегруженную уголовно-правовую систему, отвлекая ресурсы от более тяжких преступлений;

– диспропорциональность содеянного и наказания – уголовное наказание может быть несоизмеримым самому деянию, особенно если речь идет о незначительной сумме похищенного. Административное наказание, возможно, достаточно эффективно в большинстве случаев;

– альтернативные решения: вместо криминализации можно рассмотреть усиление административной ответственности (например, увеличение штрафов) для повторных нарушений.

Предложение Т.А. Хмелевской заслуживает внимательного рассмотрения, но требует тщательного анализа плюсов и минусов, а также разработки четких критериев для применения уголовной ответственности в целях избежания потенциальных проблем и обеспечения справедливого правосудия [7].

Реализация указанной инициативы приведет к более четкому правоприменению и повышению ответственности за подобные действия. Важным аспектом этого изменения будет также его соответствие принципу законности и наличие четких и ясных критериев для определения, что именно считается повторным хищением.

Ю.В. Мишина обращает внимание на проблему правоприменения в отношении мелкого хищения как административного проступка [4]. Суть проблемы заключается в том, что отсутствие четкого легального определения понятия «мелкое хищение» предоставляет свободу толкования для правоприменителя. Законодатель

указывает только ценовой диапазон, что фактически вынуждает судей использовать аналогию закона, опираясь на конструкцию и примечание к ст. 158 УК РФ, которая относится к уголовному, а не административному праву. Это подрывает принцип законности. По делам об административных правонарушениях применение аналогии права или аналогии закона недопустимо. По крайней мере, это противоречит КоАП РФ, который не предусматривает возможность применения аналогии при производстве дел об административных правонарушениях. Необходимость ссылаться на нормы уголовного законодательства указывает на недостаточную полноту и самостоятельность административного законодательства в этой сфере. Существенный пробел в законодательстве требует внесения изменений и дополнений в КоАП РФ.

Кроме того, в законодательстве недостаточно четко очерчены границы разграничения мелкого административного и уголовного хищения и малозначительного преступления (ч. 2 ст. 14 УК РФ). Отсутствие четких критериев может привести к тому, что одинаковые деяния будут квалифицироваться по-разному в разных судах или даже разными судьями в одном и том же суде. Доказательство малозначительности деяния может быть также затруднено, особенно если отсутствуют сведения, подтверждающие размер причиненного ущерба или обстоятельств совершения преступления.

Определение малозначительности требует анализа совокупности факторов:

– размер ущерба является важным фактором, однако далеко не единственным. Незначительная сумма может быть значительной для потерпевшего, особенно если это, например, пенсионер или малоимущий;

– способ хищения – более изощренный и опасный способ хищения может указывать на большую общественную опасность, даже если сумма ущерба невелика;

– личность виновного – наличие судимостей, рецидива, умысла на систематическое совершение хищений может перевешивать незначительность размера ущерба;

– мотивы и цели хищения – хищение, к примеру, в состоянии крайней нужды может быть расценено как малозначительное деяние.

Для решения проблемы необходима разработка более конкретных критериев оценки малозначительности деяния, которые учитывали бы все вышеперечисленные факторы и обеспечивали бы более единообразное применение права. Возможно, стоит разработать специальные методические рекомендации для судей,

содержащие примеры анализа подобных дел. Также важна роль правоприменительной практики в формировании более ясных и устойчивых ориентиров.

Таким образом, только комплексный анализ позволяет точно квалифицировать деяние и применить соответствующую статью КоАП РФ или УК РФ. Отсутствие хотя бы одного необходимого признака может привести к отказу в привлечении к ответственности за хищение или к применению менее строгой статьи.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 14.02.2024) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25, ст. 2954; 2024. № 11, ст. 1542.

2. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 48 (в ред. от 15.12.2022) // Верховный Суд Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <https://www.vsrp.ru/files/26106> (дата обращения: 05.11.2024).

3. Генпрокуратура: в России снизилось количество убийств и грабежей // Интернет-портал «Российской газеты». URL: <https://rg.ru/2024/05/29> (дата обращения: 04.11.2024).

4. Мишина Ю.В. Мелкое хищение: Отдельные проблемы правоприменения // Вестник Академии управления и производства. 2023. № 4. С. 298–306.

5. Савельева Е.С. Разделение административного правонарушения и преступления на примере мелкого хищения и кражи // Молодой ученый. 2021. № 28 (370). С. 118–121.

6. Уголовное право России. Особенная часть: учебник для бакалавров / С.И. Голубев, О.Н. Городнова, Г.А. Егошина [и др.]. Йошкар-Ола: Марийский государственный университет, 2024. 1068 с.

7. Хмелевская Т.А. Мелкое хищение чужого имущества и малозначительное деяние: вопросы судебного и доктринального толкования // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2023. № 1 (55). С. 94–98.

References

1. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federatsii [The Criminal Code of the Russian Federation]: feder. zakon ot 13.06.1996 № 63-FZ (v red. ot 14.02.2024) // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federatsii. 1996. № 25, st. 2954; 2024. № 11, ct. 1542.

2. O sudebnoj praktike po delam o moshennichestve, prisvoenii i rastrate [On judicial practice in cases of fraud, embezzlement and embezzle-

ment]: postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda Rossijskoj Federatsii ot 30.11.2017 № 48 (v red. ot 15.12.2022) // Verkhovnyj Sud Rossijskoj Federatsii: ofits. sajt. URL: <https://www.vsrfr.ru/files/26106> (Accessed 05.11.2024).

3. Genprokuratura: v Rossii snizilos' kolichestvo ubijstv i grabezhej // Internet-portal «Rossijskoj gazety». URL: <https://rg.ru/2024/05/29> (Accessed 04.11.2024).

4. *Mishina Yu.V.* Melkoe khishchenie: Otdel'nye problemy pravoprimeneniya [Petty theft: Some problems of law enforcement] // Vestnik Akademii upravleniya i proizvodstva. 2023. № 4. S. 298–306.

5. *Savelyeva E.S.* Razdelenie administrativnogo pravonarusheniya i prestupleniya na primere melkogo khishheniya i krazhi [Separation of an administrative offense and a crime on the example of petty theft and theft] // Molodoj uchenyj. 2021. № 28 (370). S. 118–121.

6. *Ugolovnoe pravo Rossii. Osobennaya chast' [Criminal law of Russia. The special part]: uchebnyk dlya bakalavrov / S.I. Golubev, O.N. Gorodnova, G.A. Egoshina [i dr.].* Joshkar-Ola: Marijskij gosudarstvennyj universitet, 2024. 1068 s.

7. *Khmelevskaya T.A.* Melkoe khishchenie chuzhogo imushchestva i maloznachitel'noe deyanie: voprosy sudebnogo i doktrinal'nogo tolkovaniya [Petty theft of other people's property and a minor act: issues of judicial and doctrinal interpretation] // Trudy Orenburgskogo instituta (filiala) Moskovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoy akademii. 2023. № 1 (55). S. 94–98.

ГОРОДНОВА Ольга Николаевна – кандидат философских наук, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права. Чебоксарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации. Россия. Чебоксары. E-mail: gorodno.olga@yandex.ru.

GORODNOVA, Olga Nikolaevna – Candidate of Philosophy, Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Criminal Law. Cheboksary Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation. Russia. Cheboksary. E-mail: gorodno.olga@yandex.ru.

МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ОКРУГ КАК ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

М.В. Демидов

Местное самоуправление в Российской Федерации осуществляется в пределах конкретных территориальных единиц, имеющих статус муниципальных образований. Автором исследуется эволюция территориальных основ местного самоуправления на основе анализа положений федеральных законов о местном самоуправлении 1995 г. и 2003 г. Подчеркивается, что в соответствии с Федеральным законом от 28.08.1995 № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» субъекты Российской Федерации обладали широкими полномочиями по самостоятельному решению вопросов, касающихся организации местного самоуправления в регионах, определения видов муниципальных образований, в пределах которых осуществляется местное самоуправление. Автором указывается ряд причин, которые приводят, по его мнению, к неэффективному функционированию двухуровневой системы местного самоуправления, введенной Федеральным законом от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Помимо этого, приводятся обоснования и доводы в пользу перехода субъектов Российской Федерации на одноуровневую модель организации местного самоуправления, отмечаются преимущества муниципальных округов (как территориальных единиц местного самоуправления) по сравнению с муниципальными районами.

Ключевые слова: местное самоуправление; субъект Российской Федерации; муниципальное образование; муниципальный округ; закон; территориальная единица.

M.V. Demidov. MUNICIPAL DISTRICT AS A TERRITORIAL ORGANIZATION OF LOCAL SELF-GOVERNMENT

Local self-government in the Russian Federation is carried out within specific territorial units that have the status of municipalities. The author examines the evolution of the territorial foundations of local self-government based on the analysis of the provisions of the federal laws on local self-government of 1995 and 2003. It is emphasized that in accordance with Federal Law № 154-FZ dated 08.28.1995 «On general principles of the organization of local self-government in the Russian Federation», the subjects of the Russian Federation had broad powers to independently resolve issues related to the organization of local self-government in the regions, to determine the types of municipalities within which local self-government is carried out. The author indicates a number of reasons that lead, in the opinion of the author, to the inefficient functioning of the two-tier system of local self-government introduced by Federal Law № 131-FZ dated 06.10.2003 «On the general principles of the organization of local self-government in the Russian Federation». In addition, the justifications and arguments in favor of the transition of the subjects of the Russian Federation to a single-level model of local government organization are given, the advantages of municipal districts (as territorial units of local government) compared with municipal districts are noted.

Keywords: local government; subject of the Russian Federation; municipal formation; municipal district; law; territorial unit.

Местное самоуправление в Российской Федерации составляет одну из основ конституционного строя. Оно осуществляется во всех субъектах Российской Федерации, его территориальной основой являются различного уровня муниципальные образования.

Федеральный закон от 28.08.1995 № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [4], принятый в порядке реализации положений

Конституции Российской Федерации 1993 г., установил одноуровневую модель местного самоуправления. Территориальные единицы местного самоуправления в виде «городов, поселков, станиц, районов (уездов), сельских округов (волостей, сельсоветов) и других муниципальных образований» устанавливались в соответствии с федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации с учетом исторических и иных местных тра-

дий» [4]. Закон определил различные виды муниципальных образований, которые могли создаваться в субъектах Российской Федерации по их усмотрению. В то же время были закреплены вопросы местного значения без разграничения для каждого вида муниципального образования.

Также следует отметить, что Федеральный закон от 28.08.1995 № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» предоставил широкие полномочия субъектам Российской Федерации по самостоятельному решению вопросов организации местного самоуправления в регионах, в том числе и по определению территориальных основ его функционирования. Он ограничился установлением только общих принципов и подходов его осуществления на местах без подробной регламентации. В результате субъекты Российской Федерации неединообразно подошли к определению различных видов муниципальных образований.

С принятием Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [1] начался новый этап реформирования муниципальной власти. В законе был определен переходный период, в течение которого предполагалось проведение всех организационно-правовых мероприятий, связанных с подготовкой для реализации в полном объеме его положений. Сначала он был определен до начала 2006 г., а затем продлен до 2009 г. После указанной даты положения закона в полном объеме вступили в силу на территории всех субъектов Российской Федерации.

Главным новшеством стало то, что закон установил обязательную двухуровневую систему местного самоуправления на всей территории Российской Федерации и определил пять видов муниципальных образований. Первый уровень составили «городские и сельские поселения», второй – «муниципальные районы, городские округа и внутригородские территории городов федерального значения» [1].

Однако на этом процесс регламентирования территориальной основы местного самоуправления не завершился. Федеральный закон от 27.05.2014 № 136-ФЗ «О внесении изменений в статью 26.3 Федерального закона “Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации” и Федеральный закон “Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации”»

установил, что «в городских округах в соответствии с законами субъекта Российской Федерации местное самоуправление может осуществляться также на территориях внутригородских районов» [2].

Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» концептуально по-иному подошел к вопросу определения территориальных единиц публичной власти на местах. Он учредил их новый вид – городское и сельское поселение, которые не иначе как вне территорий муниципальных районов не могли образовываться и функционировать. Тем не менее они являются самостоятельными муниципальными образованиями, обладают собственной компетенцией, отличающейся от полномочий других территориальных единиц, имеют свой бюджет, их органы и должностные лица организационно и административно неподвластны органам и должностным лицам местного самоуправления муниципального района.

С принятием Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в субъектах Российской Федерации вновь было образовано 12 251 муниципальное образование. Их количество по сравнению с началом 2003 г. удвоилось. К декабрю 2005 г. на территории Российской Федерации насчитывалось 24 238. Из них 19 892 (82 %) составляли сельские поселения [8].

Резкий рост количества муниципальных образований был характерен не для всех регионов. Многократно он увеличился только в тех субъектах Российской Федерации, в которых до этого местное самоуправление функционировало только на уровне районов и городов. Так, в Чувашской Республике до принятия нового закона было всего лишь 26 муниципальных образований: 21 муниципальный район и 5 городских округов. В 2003–2005 гг. за счет создания новых муниципальных образований, прежде всего за счет сельских поселений, их количество достигло 317.

Дробление муниципальных районов на небольшие муниципальные образования в виде поселений, особенно в форме сельских, с независимой от вышестоящего уровня муниципального образования структурой и правом формирования самостоятельных бюджетов, как показывает практика функционирования местного самоуправления, на наш взгляд, не принесло ожидаемых положительных результатов. Главными причинами невозможности должным образом решать вопросы местного

значения органами публичной власти поселений стали:

- отсутствие надлежащей доходной базы, которая соответствовала бы размерам расходных обязательств, для формирования самодостаточного местного бюджета;

- полная зависимость от бюджета муниципального района, межбюджетные трансферты составляют львиную долю поселенческого бюджета;

- острый дефицит профессионально подготовленных кадров как в сфере муниципального управления, так и в организации бюджетного процесса.

Следует также отметить, что сложившаяся система организации муниципальной власти усложнила взаимоотношения между органами местного самоуправления различного уровня. Такая ситуация не лучшим образом сказалась и на решении вопросов жизнеобеспечения населения муниципальных образований.

Указанные обстоятельства потребовали дальнейшей оптимизации территориальной основы функционирования местного самоуправления. Результатом поиска новой модели территориальной единицы муниципальной власти стало принятие Федерального закона от 01.05.2019 № 87-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации”» [3]. Он установил новый вид муниципального образования – муниципальный округ. Под ним понимается «несколько объединенных общей территорией населенных пунктов (за исключением случая, предусмотренного настоящим Федеральным законом), не являющихся муниципальными образованиями, в которых местное самоуправление осуществляется населением непосредственно и (или) через выборные и иные органы местного самоуправления, которые могут осуществлять отдельные государственные полномочия, передаваемые органам местного самоуправления федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации» [3].

Возможность образования новой территориальной единицы местного самоуправления, исключаяющей в ней наличия иных самостоятельных муниципальных образований, было поддержано субъектами Российской Федерации. К примеру, уже в мае 2019 г. «губернатор Тверской области Игорь Руденя подписал закон о преобразовании Весьегонского района в муниципальный округ. Он стал первой подобной структурой в России» [7].

Активно на указанный тип территориальной единицы стали переходить и другие

субъекты Российской Федерации. Так, если на 1 января 2020 г. в России насчитывалось 1 673 муниципальных района и 33 муниципальных округа, то уже на 1 января 2024 г. это соотношение составило 1 346 и 399 [6]. Таким образом, за прошедшие четыре года количество муниципальных округов увеличилось в 12 раз. Все муниципальные районы были упразднены, вместо них образованы муниципальные округа в 10 субъектах Российской Федерации.

Вопросы территориальной организации местного самоуправления, а также организации муниципальной власти на местах остаются достаточно дискуссионными и по настоящее время. Основные аргументы у сторонников двухуровневой модели местного самоуправления сводятся к тому, что при одноуровневой системе «местная власть отдалится от населения, что может потенциально привести к ухудшению социально-экономического положения в малых городах и сельской местности... может снизиться доступность местных услуг для населения» [5, с. 45].

Представляется, что такие аргументы не выглядят достаточно убедительными. Во-первых, в таких муниципальных образованиях, как поселения, особенно сельские, где собственная доходная часть составляет незначительную долю местного бюджета, вряд ли можно собственными средствами обеспечить надлежащее социально-экономическое развитие территории. Во-вторых, доступность местных услуг для населения не пострадает, так как в пределах территории бывшего поселения образуется территориальный орган администрации муниципального округа, который осуществляет ее полномочия в отдельных населенных пунктах.

По нашему мнению, тенденция к повсеместному переходу к одноуровневой модели местного самоуправления за счет укрупнения муниципальных образований имеет положительную динамику и перспективное будущее. Данная структура позволяет:

- во-первых, формировать единый механизм принятия управленческих решений в муниципальных образованиях. В таких территориальных единицах глава муниципального округа одновременно занимает должность главы администрации. Подобная структура способствует оперативному реагированию со стороны органов местного самоуправления на назревшие вопросы местного значения;

- во-вторых, создаются более благоприятные условия для ресурсного обеспечения

муниципального образования и организации бюджетного процесса;

– в-третьих, при формировании на муниципальных выборах представительных органов создаются более хорошие условия для отбора качественного депутатского состава, который мог бы компетентно представлять интересы населения в муниципальном органе власти.

Список литературы

1. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федер. закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (в ред. от 08.08.2024) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003. № 40, ст. 3822.

2. О внесении изменений в статью 26.3 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»: федер. закон от 27.05.2014 № 136-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 22, ст. 2770.

3. О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»: федер. закон от 01.05.2019 № 87-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2019. № 18, ст. 2211.

4. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федер. закон от 28.08.1995 № 154-ФЗ (утратил силу) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 35, ст. 3506.

5. *Бабейкин Р.В.* Вызовы и перспективы укрупнения муниципальных образований на примере Московской области // Вопросы государственного и муниципального управления. 2023. № 1. С. 39–65.

6. Базы данных муниципальных образований // Федеральная служба государственной статистики: офиц. сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/munst.htm> (дата обращения: 20.11.2024).

7. Первый в России муниципальный округ создадут в Тверской области // Известия: интернет-сайт. URL: <https://iz.ru/881225/2019-05-23> (дата обращения: 20.11.2024).

8. Формирование органов местного самоуправления в Российской Федерации (по состоянию на 01.03.2009) // Центральная избирательная комиссия Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <http://www.cikrf.ru> (дата обращения: 20.11.2024).

References

1. Ob obshchikh printsipakh organizatsii mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federatsii [On the general principles of the organization of local self-government in the Russian Federation]: feder. zakon ot 06.10.2003 № 131-FZ (v red. ot 08.08.2024) // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federatsii. 2003. № 40, st. 3822.

2. O vnesenii izmenenij v stat'yu 26.3 Federal'nogo zakona «Ob obshchikh printsipakh organizatsii zakonodatel'nykh (predstavitel'nykh) i ispolnitel'nykh organov gosudarstvennoj vlasti sub`ektov Rossijskoj Federatsii» i Federal'nyj zakon «Ob obshchikh printsipakh organizatsii mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federatsii» [On amendments to article 26.3 of the Federal Law «On general principles of organization of legislative (representative) and executive bodies of state power of the subjects of the Russian Federation» and the Federal Law «On general principles of organization of local self-government in the Russian Federation»]: feder. zakon ot 27.05.2014 № 136-FZ // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federatsii. 2014. № 22, st. 2770.

3. O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon «Ob obshchikh printsipakh organizatsii mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federatsii» [On amendments to the Federal Law «On the general principles of the organization of local self-government in the Russian Federation»]: feder. zakon ot 01.05.2019 № 87-FZ // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federatsii. 2019. № 18, st. 2211.

4. Ob obshchikh printsipakh organizatsii mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federatsii [On the general principles of the organization of local self-government in the Russian Federation]: feder. zakon ot 28.08.1995 № 154-FZ (utratil silu) // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federatsii. 1995. № 35, st. 3506.

5. *Babeykin R.V.* Vyzovy i perspektivy ukрупneniya munitsipal'nykh obrazovanij na primere Moskovskoj oblasti [Challenges and prospects of consolidation of municipalities on the example of the Moscow region] // Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya. 2023. № 1. S. 39–65.

6. Bazy dannykh munitsipal'nykh obrazovanij // Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki: ofits. sajt. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/munst.htm> (Accessed 20.11.2024).

7. Pervyj v Rossii munitsipal'nyj okrug soz-dadut v Tverskoj oblasti // Izvestiya: internet-sajt. URL: <https://iz.ru/881225/2019-05-23> (Accessed 20.11.2024).

8. Formirovanie organov mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federatsii (po sostoyaniyu na 01.03.2009) // Tsentral'naya izbiratel'naya komisiya Rossijskoj Federatsii: ofits. sajt. URL: <http://www.cikrf.ru> (Accessed 20.11.2024).

ДЕМИДОВ Михаил Васильевич – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры публичного права. Чебоксарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации. Россия. Чебоксары. E-mail: mvdemidov@yandex.ru.

DEMIDOV, Mikhail Vasilyevich – Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Public Law. Cheboksary Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation. Russia. Cheboksary. E-mail: mvdemidov@yandex.ru.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ЦИФРОВЫМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ В УСЛОВИЯХ РОСТА ЭКОНОМИКИ

Т.С. Коваленко

Статья посвящена исследованию актуальных проблем противодействия цифровым преступлениям, набирающим из года в год свои обороты. Внедрение цифровых технологий практически во все социальные сферы провоцирует рост криминальной деятельности, что требует пристального внимания со стороны государства. Эффективность борьбы с цифровыми преступлениями зависит от многих факторов, среди которых следует обозначить непрерывное совершенствование нормативной базы, техническое оснащение сотрудников правоохранительных органов, повышение уровня правовой грамотности граждан.

В представленной работе проведен детальный анализ наиболее распространенных мошеннических схем, применяемых преступниками в целях хищения денежных средств потенциальных потерпевших. С учетом анализа судебной практики, подтверждающей проблемы применения положений уголовного законодательства, посвященных борьбе с цифровыми преступлениями, обоснованы предложения, адресованные законодателю по их решению. Автор акцентирует внимание на значимости комплексного подхода в решении вопросов противодействия данным преступным деяниям, которые должны включать непрерывное повышение правосознания граждан. В работе предлагается обозначить борьбу с цифровыми преступлениями ключевым направлением российской уголовной политики, отмечается целесообразность ужесточения наказаний за цифровые преступления. По мнению исследователя, противодействие анализируемым преступлениям будет более эффективным при условии поддержки международного сообщества, в связи с чем отмечается значимость заключения и исполнения соглашений о международном сотрудничестве в вопросах борьбы с цифровыми преступлениями, что будет способствовать их снижению.

Ключевые слова: цифровые преступления; интернет-мошенничество; фишинг; атаки; цифровизация; экономика; противодействие.

T.S. Kovalenko. CURRENT PROBLEMS OF COMBATING DIGITAL CRIMES IN THE CONTEXT OF ECONOMIC GROWTH

The article is devoted to the study of current problems of countering digital crimes, which are gaining momentum from year to year. The introduction of digital technologies in almost all social spheres provokes an increase in criminal activity, which requires close attention from the state. The effectiveness of the fight against digital crimes depends on many factors, among which it is necessary to identify the continuous improvement of the regulatory framework, the technical equipment of law enforcement officers, and the increase in the level of legal literacy of citizens.

In the presented work, a detailed analysis of the most common fraudulent schemes used by criminals to steal funds from potential victims is carried out. Taking into account the analysis of judicial practice confirming the problems of applying the provisions of criminal legislation dedicated to combating digital crimes, the proposals addressed to the legislator on their solution are substantiated. The author focuses on the importance of an integrated approach in addressing issues of countering these criminal acts, which should include continuous improvement of legal awareness of citizens. The paper proposes to identify the fight against digital crimes as a key area of Russian criminal policy, noting the expediency of tightening penalties for digital crimes. According to the researcher, countering the analyzed crimes will be more effective with the support of the international community, in connection with which the importance of concluding and executing agreements on international cooperation in combating digital crimes is noted, which will contribute to their reduction.

Keywords: digital crimes; Internet-fraud; phishing; attacks; digitalization; economy; counteraction.

Актуальность темы исследования обуславливается тем фактом, что цифровая преступность в настоящее время набирает свои обороты и внедряется в различные сферы жизнедея-

тельности общества параллельно массовому использованию цифровых технологий, нанося колоссальный урон экономическому развитию страны. Вполне очевидно, что государство в

максимально короткие сроки должно реагировать на новые преступные схемы с использованием цифровых технологий и разрабатывать методы противодействия данному виду преступности.

На сегодняшний день большая доля цифровой преступности приходится на интернет-мошенничество. Как заявил Генеральный прокурор Российской Федерации И.В. Краснов на координационном совещании по вопросам противодействия преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, цифровой валюты и компьютерной информации, состоявшемся 10 октября 2024 г., несмотря на внедрение дополнительных механизмов по противодействию киберпреступлениям, «количество преступлений остается стабильно высоким. Так, по итогам прошлого года число противоправных деяний увеличилось на 29,7 % (677 тыс.) и на 16,4 % (500,4 тыс.) за 8 месяцев 2024 г.» [1].

Тенденция кибермошенничества в России совпадает с глобальными общемировыми тенденциями и входит в число проблем, требующих скорейшего решения. Мошенники используют все более изощренные методы для обмана людей с использованием сети Интернет, что позволяет им быстро и легко обогатиться за счет доверчивости и недостаточной информированности граждан. Однако следует констатировать, что механизм борьбы с интернет-мошенничеством и цифровыми преступлениями существенно отстает от набирающих оборот информационных технологий, применяемых преступниками. Эффективность выявления и пресечения подобной преступной деятельности снижена вследствие того, что имеется отставание нормативно-правовой базы, технического оснащения сотрудников правоохранительных органов. Поэтому требуется обратить особое внимание на выявление и пресечение цифровых преступлений.

Рост цифровых преступлений связан со стремительной цифровизацией различных финансовых услуг, приложений и сервисов. В настоящее время большинство персональных данных хранится на электронных носителях. Процесс цифровизации провоцирует рост криминальной деятельности. Интернет-мошенничество сегодня не просто растет, а проникает во многие сферы коммерческой деятельности, личной жизни граждан. Ежедневно пользователи персональных компьютеров, мобильных устройств и приложений сталкиваются с действиями мошенников или становятся их жертвами. Большую угрозу представляет использование сети Интернет, сопряженной с возмож-

ностью внедрения в программное обеспечение вредоносных вирусов разного типа.

Следует отметить, что выделяется несколько видов интернет-мошенничества. Так, одни преступники применяют методику позитивной мотивации, другие используют методику запугивания потенциальной жертвы, провоцируя тем самым на спонтанные действия в их пользу.

Рассмотрим наиболее распространенные мошеннические схемы, применяемые преступниками в целях хищения денежных средств.

В настоящее время зафиксированы многочисленные мошеннические схемы с различными подарками и розыгрышами: потенциальной жертве предлагают открыть виртуальную коробку и получить приз. Необходимым условием для получения приза является ввод пользователем данных банковской карты для зачисления выигрыша и оплата расходов в виде комиссии.

Не менее распространенным вариантом мошеннических схем в сети Интернет является методика эксплуатации негативной мотивации потенциальной жертвы. Мошенники чаще всего представляются по телефону сотрудниками организаций из наиболее значимых социальных сфер или правоохранительных органов, что придает им особую значимость в глазах выбранной жертвы. Суть этой методики заключается в сообщении какой-либо серьезной проблемы, требующей незамедлительного решения. Запугивание выражается в обозначаемых негативных последствиях невыполнения высказанных предложений по решению вымышленной проблемы.

По состоянию на 2023–2024 гг. именно телефонные мошенничества стали самой прибыльной отраслью криминального бизнеса [6]. В ряде случаев ущерб, причиняемый одной жертве, исчисляется десятками миллионов рублей.

Часто мошенники прибегают к такому виду интернет-мошенничества, как фишинг. Преступники создают сайты-двойники, повторяющие различные сайты, на которых размещается привлекательная информация для потенциальной жертвы. Данная информация, как правило, касается более выгодных цен, распродаж, скидок на товары или оказываемые услуги. Однако после списания с банковской карты денежных средств товар не предоставляется или услуга не оказывается. Главная задача преступника заключается в том, чтобы под видом продажи несуществующих товаров или оказания аналогичных услуг получить доступ к персональным данным человека и использовать их для хищения денежных средств.

Среди не менее популярных мошеннических схем также выделяют:

1) фейковые инвестиционные платформы, которые используют позитивную мотивацию в виде дополнительного заработка [3];

2) взлом аккаунтов в популярных мессенджерах WhatsApp и Telegram с последующей рассылкой сообщений, содержащих просьбу одолжить денег или ссылки на фишинговый сайт, предназначенный для кражи аккаунта.

Особое место в иерархии мошеннических схем занимают чат-боты, которые стали распространенным инструментом обмана. Нередки случаи, когда чат-бот маскируется под живого человека, но иногда мошенники даже не скрывают, что жертва общается с роботом. Например, пользователю с помощью специального чат-бота предлагается найти размещенные в сети Интернет фотографии человека, при этом достаточно лишь знать ссылку на его социальные сети. Если вступить в «диалог» и сообщить чат-боту ссылку, то он имитирует процесс работы и даже показывает размытые скриншоты, предлагая оплатить доступ к материалам в хорошем качестве. Однако после оплаты никаких материалов жертва не получает.

В последнее время возросли случаи обмана безработных граждан, которые в поисках легкого заработка отдают свои сбережения мошенникам. Чаще всего используется следующая схема: предлагается простая работа с высокой оплатой (например, необходимо пройти опрос) [3], далее мошенники просят верифицировать аккаунт и внести небольшую денежную сумму, которая, как правило, варьируется до 1 тыс. руб. После перевода денежной суммы на счет преступника мошенники перестают выходить на связь.

Проблемы борьбы с цифровой преступностью осложняются также и активным применением мошенниками нейросетевых алгоритмов, которые помогают подделывать голос человека и его изображение, что облегчает похищение денежных средств у потенциальных потерпевших. Такая технология получила название «дипфейк». Как отмечает С.В. Лемайкина, «под дипфейками понимаются тексты, изображения, видео и аудиозаписи, которые созданы с помощью алгоритмов искусственного интеллекта, для создания реалистичного, но поддельного контента» [5, с. 144]. Получив доступ к мессенджеру, преступник может от лица потерпевшего и его голосом вести диалог с любым человеком из списка контактов. Эта технология, позволяющая изменять изображения и видео без видимых искажений, позволяет преступнику убедить потенциальную жертву в

реальности общения с его знакомыми, родственниками, что существенно облегчает дальнейшие манипуляции преступника в мошеннических целях.

Как мы видим, способов мошеннических схем довольно много, но цель у преступников одна – хищение денежных средств.

Финансовая грамотность, развитие навыков критического мышления и оценки рисков обладают большим потенциалом в повышении эффективности борьбы с цифровыми преступлениями. Финансово безграмотного человека намного легче запугать, ввести в заблуждение и убедить совершить определенные действия в пользу мошенников.

Однако эффективность борьбы с цифровой преступностью зависит не только от повышения грамотности потенциальных потерпевших за счет незамедлительного раскрытия в средствах массовой информации сведений о мошеннических схемах, применяемых преступниками, обучающих тренингов, но и от своевременной реакции законодателя по приведению в соответствие нормативно-правовой базы. Положения уголовного законодательства, посвященные борьбе с цифровой преступностью, нуждаются в совершенствовании и постоянной доработке. Государственная политика внедрения цифровых технологий в различные сферы жизнедеятельности должна быть нацелена на разработку и реализацию мер по обеспечению безопасности от кибератак и защите персональных данных пользователей.

После принятия Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) в 1996 г., в который впервые была введена ст. 272, предусматривающая ответственность за неправомерный доступ к компьютерной информации, компьютерная безопасность стала защищаться уголовным законом, однако это не стабилизировало число нападений злоумышленников. Трудность применения указанной статьи обусловлена спецификой совершаемого преступления, поскольку преступник полностью зашифровывает себя и свои данные в сети Интернет или действует посредством использования персональных данных других пользователей, что выступает явным препятствием установления его личности и привлечения к уголовной ответственности.

Сложности борьбы с цифровым преступлением объясняются еще и его транснациональным характером. Немалое количество споров вызывают вопросы международного сотрудничества, так как многие «киберпреступники» остаются безнаказанными по причине отсутствия оснований для привлечения их к уголов-

ной ответственности в зарубежных странах и отсутствия международных соглашений по вопросам правовой помощи и правовых отношений по уголовным делам» [2, с. 150]. Отсутствие международных договоров существенно усложняет борьбу с киберпреступлениями.

Судебная практика применения ст. 272 УК РФ демонстрирует массовые случаи нарушения правил доступа к компьютерной информации или безопасности системы, подтверждая необходимость повышения эффективности борьбы с киберпреступлениями, совершающимися в условиях цифровизации современной экономики в виде мошеннических действий с применением информационных технологий, кибератак, хищений, нарушений авторских прав и других неправомерных действий.

Проблемы борьбы с анализируемыми преступлениями чаще всего связаны с оценкой субъективных признаков и с разграничением таких смежных преступных деяний, как кража, мошенничество и неправомерный доступ к компьютерной информации. Выборочный пример из судебной практики, приведенный в научном труде А.В. Куликова, Е.А. Гуц, демонстрирует спектр перечисленных выше проблем, затрудняющих эффективность борьбы с цифровыми преступлениями.

Так, исследователи приводят пример, как «Советским районным судом города Томска гр-не К.Р., Г.К. и Г.С. были осуждены за совершение ряда деяний при следующих обстоятельствах. На смартфоны потерпевших устанавливалось вредоносное программное обеспечение, позволяющее отправлять СМС-сообщения без ведома пользователя. С помощью данной программы производилась отправка сообщений, являвшихся, по сути, командами для перевода денежных средств на счет, заранее открытый на подставное лицо. Органами предварительного расследования деяние было квалифицировано как кража (ст. 158 УК РФ), однако суд переквалифицировал его на мошенничество в сфере компьютерной информации. Суд апелляционной инстанции подтвердил выводы суда первой инстанции, правомерно указав, что, несмотря на отсутствие в обвинительном заключении таких слов, как ввод, модификация, блокирование компьютерной информации, в описании действий злоумышленников данные понятия были, по сути, раскрыты» [4, с. 85–86].

Следует разделить мнение суда, поскольку использование вредоносного программного обеспечения для отправки СМС-сообщения без ведома пользователя необходимо рассматривать как ввод информации, а использование данной программы для удаления отправленных

сообщений в целях сокрытия следов преступной деятельности – как уничтожение компьютерной информации. Именно поэтому деяние должно быть квалифицировано как мошенничество в сфере компьютерной информации.

Вполне очевидно, что с учетом активного процесса цифровизации в целях исключения квалификационных ошибок требуются дополнительные разъяснения Верховного Суда Российской Федерации.

Подводя итоги, отметим, что рост цифровых технологий в современном мире сопровождается увеличением количества интернет-мошенничества, характеризующегося высокой латентностью. В связи с этим следует совершенствовать нормативную базу, чтобы более эффективно бороться с проблемой интернет-мошенничества. Новые законы и правила должны быть разработаны с учетом быстрого развития технологий и угроз, которые они несут. Это будет способствовать снижению анализируемых преступлений и предотвращению ущерба, причиняемого ими.

В завершение настоящего исследования следует рекомендовать законодателю предпринять ряд комплексных мер, направленных на борьбу с современной цифровой преступностью:

1. Цифровая преступность должна быть обозначена в качестве ключевого направления российской уголовной политики с последующей разработкой практических рекомендаций по ее снижению, поэтому необходимо повышать цифровую грамотность как сотрудников правоохранительных органов, так и граждан, которые могут стать жертвой подобных преступлений. Случаи фишинга и скимминга, под которыми понимается кража финансовых данных, могут быть существенно снижены за счет своевременного информирования о методах обмана и проявления потенциальными жертвами внимательности при проведении онлайн-транзакций.

Кроме того, требуется соблюдать меры информационной безопасности: своевременно устанавливать и регулярно обновлять антивирусные и иные программы, выполнять весь комплекс рекомендаций по защите персональных данных.

2. Наказания за цифровые преступления должны быть фактором, сдерживающим преступников. В связи с этим целесообразно их ужесточить, что будет обладать существенным профилактическим значением.

3. Эффективность борьбы с современной цифровой преступностью немыслима без поддержки международного сообщества, что тре-

бует кропотливой работы по заключению соответствующих соглашений и их последующему исполнению.

Предложенные рекомендации в случае их восприятия законодателем и применением на практике будут способствовать снижению цифровых преступлений и, как следствие, устойчивому экономическому развитию.

Список литературы

1. Гекк Б.В. Борьба с киберпреступностью в РФ: анализ явления и законодательные меры противодействия // Молодой ученый. 2024. № 8 (507). С. 149–151 (дата обращения: 24.11.2024).

2. Ибрагимова З.А. Об основных видах интернет-мошенничества и мерах борьбы с ним // XXXV международные Плехановские чтения: сб. ст. участников (Москва, 22–24 марта 2022 г.): в 4 т. М.: Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, 2022. Т. 1. С. 150–155.

3. Куликов А.В., Гуц Е.А. Мошенничество в сфере компьютерной информации // Известия Тульского государственного университета. Серия «Экономические и юридические науки». 2020. № 1. С. 81–88.

4. Лемайкина С.В. Проблемы противодействия использования дипфейков в преступных целях // Юристы-Правоведы. 2023. № 2 (105). С. 143–148.

5. Названы самые популярные мошеннические схемы // Lenta.ru: интернет-сайт. URL: <https://lenta.ru/news/2024/04/09/shemy> (дата обращения: 27.11.2024).

6. Под председательством Игоря Краснова состоялось координационное совещание по вопросам противодействия преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, цифровой валюты и компьютерной информации // Генеральная прокуратура Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/>

search?article=98418092 (дата обращения: 27.11.2024).

References

1. Gekk B.V. Bor`ba s kiberprestupnost`yu v RF: analiz yavleniya i zakonodatel`nye mery protivodejstviya [The fight against cybercrime in the Russian Federation: an analysis of the phenomenon and legislative measures to counteract] // Molodoj uchenyj. 2024. № 8 (507). S. 149–151 (Accessed 24.11.2024).

2. Ibragimova Z.A. Ob osnovnykh vidakh internet-moshennichestva i merakh bor`by s nim [On the main types of Internet fraud and measures to combat it] // XXXV mezhdunarodnye Plekhanovskie chteniya: sb. st. uchastnikov (Moskva, 22–24 marta 2022 g.): v 4 t. M.: Rossijskij ekonomicheskij universitet imeni G.V. Plekhanova, 2022. T. 1. S. 150–155.

3. Kulikov A.V., Guts E.A. Moshennichestvo v sfere komp`yuternoj informatsii [Fraud in the field of computer information] // Izvestiya Tulsogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki». 2020. № 1. S. 81–88.

4. Lemajkina S.V. Problemy protivodejstviya ispol`zovaniya dipfejkov v prestupnykh tselyakh [Problems of countering the use of dipfakes for criminal purposes] // Yurist`-Pravoved`. 2023. № 2 (105). S. 143–148.

5. Nazvany samye populyarnye moshennicheskie skhemy // Lenta.ru: internet-sajt. URL: <https://lenta.ru/news/2024/04/09/shemy> (Accessed 27.11.2024).

6. Pod predsedatel`stvom Igorya Krasnova sostoyalos` koordinatsionnoe soveshchanie po voprosam protivodejstviya prestupleniyam, sovershaemym s ispol`zovaniem informatsionno-telekommunikatsionnykh setej, tsifrovoj valyuty i komp`yuternoj informatsii // General'naya prokuratura Rossijskoj Federatsii: ofits. sayt. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/search?article=98418092> (Accessed 27.11.2024).

КОВАЛЕНКО Татьяна Сергеевна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры права. Камчатский филиал Российского университета кооперации. Россия. Петропавловск-Камчатский. E-mail: tktk7@mail.ru.

KOVALENKO, Tatyana Sergeevna – Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Law. Kamchatka branch of the Russian University of Cooperation. Russia. Petropavlovsk-Kamchatsky. E-mail: tktk7@mail.ru.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПОЛИТИКИ МОБИЛИЗАЦИИ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ НАСЕЛЕНИЯ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

А. Сухинин, В.В. Андреев

Проблема организации и правового регулирования политики мобилизации денежных средств населения в СССР представляется весьма актуальной в научном плане, так как при исследовании данной проблемы основное внимание уделялось политическим и социально-экономическим составляющим этого процесса. В статье предпринята попытка анализа основных этапов организации правового регулирования мобилизации денежных средств населения, а также выявления причинно-следственных связей этих процессов. Методология работы основывается на анализе политико-правовых, статистических и исторических данных полученных из различных источников. Проведенный анализ позволяет констатировать, что политика правительства была направлена на реализацию государственных интересов, которые и по идеологическим, и по политическим мотивам превалировали над интересами общества. В статье подчеркивается, что исследования в данной области необходимы для более глубокого понимания экономико-правовой истории страны и формирования современных представлений о роли государства в жизни простых людей. Размышления о том, как история взаимодействия между населением и властями может быть использована в современных реалиях, делают ее особенно актуальной.

Ключевые слова: государственная политика; мобилизация денежных средств; политико-правовое сопровождение; советский период; организационно-правовые аспекты; нормативные акты.

A. Sukhinin, V.V. Andreev. SOME ASPECTS OF THE POLICY OF MOBILIZING PUBLIC FUNDS IN THE SOVIET PERIOD

The problem of organizing and legally regulating the policy of mobilizing public funds in the USSR seems to be very relevant in scientific terms, since the study of this problem focused on the political and socio-economic components of this process. The article attempts to analyze the main stages of the organization of legal regulation of the mobilization of public funds, as well as to identify the cause-and-effect relationships of these processes. The methodology of the work is based on the analysis of political, legal, statistical and historical data obtained from various sources. The conducted analysis allows us to state that the government's policy was aimed at the realization of state interests, which, both for ideological and political reasons, prevailed over the interests of society. The article emphasizes that research in this area is necessary for a deeper understanding of the economic and legal history of the country and the formation of modern ideas about the role of the state in the lives of ordinary people. Reflections on how the history of interaction between the population and the authorities can be used in modern realities make it especially relevant.

Keywords: state policy; mobilization of funds; political and legal support; the Soviet period; organizational and legal aspects; regulatory acts.

На первых этапах становления советской власти основным управленческим звеном стали Советы рабочих и солдатских депутатов, которые с помощью силовых методов реализовывали государственную волю (часто репрессивными методами), что нередко влекло за собой крайне негативные последствия. Кроме того, еще перед началом Гражданской войны советское правительство выдвинуло идею о том, что налоговая система – это порождение империализма, которое не должно использоваться в новом Советском государстве. Но уже вскоре стало очевидно, что без соответствующего законодательного оформления все действия, нап-

равленные на конфискацию и экспроприацию частной собственности, интерпретировались как неправовые, что не способствовало легитимации новой власти в глазах мирового сообщества [8].

С первых дней советской власти был принят ряд нормативных документов в виде декретов, положений и постановлений, регламентирующих финансовую отчетность, систему налоговых сборов и платежей, процессы национализации и огосударствления (положение СНК «О единовременных чрезвычайных революционных налогах, устанавливаемых местными советами», принятое 31 октября 1918 г.) [3].

Высказывавшаяся в это время идея отмены денежных средств оказалась пагубной, и политика военного коммунизма была заменена новой экономической политикой (далее – НЭП), которая не только возродила частную торговлю и собственность, но и предполагала нормативное закрепление денежного обращения. 14(27) декабря 1917 г. Декретом ВЦИК «О национализации банков» [1] был учрежден Народный банк, деятельность которого жестко регламентировалась правительством. Этот документ также требовал от финансовых учреждений и банков формировать отчетность по результатам денежной эмиссии и инфляции.

Несмотря на то что налоговая политика рассматривалась Советским правительством как пережиток прошлого, в годы НЭПа именно она помогла государству справиться с финансовыми проблемами. Декрет ВЦИК и СНК «О единовременном чрезвычайном десяти миллиардном революционном налоге» [2] позволил изъять у зажиточных и богатых людей значительные финансовые средства. В 1926 г. было принято постановление, которое закрепило классовое разделение в рамках сбора средств со всех, кроме рабочих. Однако по факту взимаемые налоги покрыли не более 25 % потребностей правительства.

Гражданская война и предшествующая политика в отношении денежных средств населения привели к еще большему упадку социальной и экономической сфер, чем в период военного коммунизма [9]. Проблема заключалась в том, что значительно вырос процент преступности корыстной направленности, упал общий культурно-нравственный уровень населения, усугубились проблемы в системе обеспечения потребностей и качества жизни и т. д. Отсутствие организации и системности в работе новых органов власти привело к усугублению противостояния населения и властей на местах, неповиновениям, саботажу и диверсиям. В этих условиях молодое Советское государство оказалось окончательно изолированным от европейских денежных ресурсов и должно было решать свои финансовые проблемы за счет собственных возможностей, в то время как последние и так были истощены.

В этих условиях было принято решение о проведении курса кардинальных преобразований, которые свернули НЭП, изменили налоговое законодательство, ужесточили всю правовую систему и контроль над населением.

Начало индустриализации и коллективиза-

ции сопровождалось декретами о преобразовании налоговой системы и мобилизации денежных средств населения. Так, в 1930 г. вышло постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О ходе мобилизации денежных средств» [5], в котором была указана недостаточная мобилизация денежных средств в сельской местности. Последствия насильственно проводимой коллективизации имели крайне негативное влияние прежде всего на территориях, за счет которых правительство смогло получить необходимое количество средств и продукции.

В результате карательно-репрессивных мер удалось увеличить денежные и натуральные сборы в 4,5 раза, что стало основой для активного развития индустриальной сферы.

Ужесточение системы контроля за населением и фактическое закрепощение крестьян привело к тому, что налоговая система больше не затрагивала отдельных граждан, обращаясь к колхозам как к налогооблагаемой единице. После изъятия излишков количество средств, поступающих в бюджет, стало неумолимо уменьшаться, что породило появление новых налоговых сборов:

– единовременный сбор на культурное и хозяйственное строительство в городах (строительство кинотеатров, театров, музеев, клубов и т. д.) – 1931 г.;

– единовременный сбор на социальные нужды (возведение жилья для строителей и их семей, а затем для рабочих, проживающих в общежитиях, и т. д.) – 1932 г.

Кроме того, правительство разработало систему займов у населения на нужды революции и индустриализации. Эти займы стали частью банковского оборота страны и общей системы мобилизации денежных средств. Население принимало участие в реализации государственных планов, а само государство активно ускоряло темпы реализации пятилеток. Однако эта инициатива потеряла актуальность в 1935 г., когда степень доверия населения к государственным выплатам резко снизилась, что было обусловлено снижением уровня жизни, ростом спекуляции и обесценивая денег (что связано с регулярной эмиссией).

К этому периоду сформировалась определенная организационная структура правового сопровождения всех изменений в денежной политике:

– на съездах партии рассматривались денежные вопросы и принимались меры по совершенствованию денежной политики;

– ВЦИК СССР принимал соответствующие нормативные акты бюджетного характера;

Динамика развития покупательной способности советских граждан

– на местах разрабатывались рекомендации для оптимальной реализации постановлений и решений правительства, а также утвержденных на год отдельных для каждой союзной республики финансовых планов.

Постановление ЦК ВКП(б) от 05.09.1929 «О мерах по упорядочиванию управления производством и установлению единоначалия» [4] оказало существенное влияние и на систему реализации денежной политики мобилизации денежных средств населения. Так, Государственный банк СССР перестал быть коммерческой организацией, сосредоточившись на функциях кредитования. Были изъяты из обращения векселя, а рубль лишился обеспечения золотом и стал неконвертируемой денежной единицей, что сразу же обусловило появление трудностей в международной торговле.

Несмотря на отмеченные проблемы, в 1937 г. правительство смогло отказаться от карточной системы и добиться снижения розничных цен на промышленные товары и продукты. В результате сельскохозяйственная продукция также стала постепенно дешеветь (рисунок).

Таким образом, можно говорить о том, что к 1938 г. в стране стабилизировалась денежная политика и сформировалась система обеспечения населения.

Но к 1940 г. положение в стране ухудшилось, что было обусловлено значительно возросшими расходами правительства, связанными с подготовкой к войне. В предвоенный и военный период правительством был принят ряд нормативных актов в бюджетной сфере. Прежде всего было изменено процентное со-

отношение сборов с сельскохозяйственных районов и промышленных предприятий. Так, если в довоенный период национальный доход составлял более 50 % бюджета, то в военные годы ключевым источником финансирования стала мобилизация средств населения: сокращались расходы как населения, так и местных администраций, ускорялись налоговые обороты, сокращались выплаты и т. д. [7].

Необходимо отметить, что в послевоенный период эта политика дала положительные результаты при проведении восстановительных работ разрушенного народного хозяйства. После решения задачи восстановления разрушенного войной народного хозяйства, инфраструктуры и жилья практика мобилизации доходов населения была свернута.

Правительство, проводя политику безусловного приоритета государственных интересов, позволило стране выстоять в глобальном военно-политическом конфликте и на многие годы стать флагманом общественно-политического и экономического развития человечества.

Список литературы

1. Декрет ВЦИК «О национализации банков». 14 (27) декабря 1917 г. // Электронная библиотека исторических документов. <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/9749> (дата обращения: 15.05.2024).
2. Декрет ВЦИК и СНК «О единовременном чрезвычайном десятимиллиардном революционном налоге». 30 октября 1918 г. // Электронная библиотека исторических документов. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/12568> (дата обращения: 15.05.2024).

3. Положение СНК «О единовременных чрезвычайных революционных налогах, устанавливаемых местными Советами». 31 октября 1918 г. // Электронная библиотека исторических документов. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/162056> (дата обращения: 15.05.2024).

4. Постановление ЦК ВКП(б) «О мерах по упорядочению управления производством и установлению единоначалия». 5 сентября 1929 г. // Электронная библиотека исторических документов. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/354536> (дата обращения: 15.05.2024).

5. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О мобилизации денежных средств населения». 5 сентября 1930 г. // Электронная библиотека исторических документов. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/64623> (дата обращения: 15.05.2024).

6. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О ходе мобилизации денежных средств». 25 октября 1930 г. // Электронная библиотека исторических документов. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/64654> (дата обращения: 15.05.2024).

7. Данилов В.Н. Мобилизация денежных средств населения в годы Великой Отечественной войны: практика Саратовской области // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «История. Международные отношения». 2019. № 3. С. 387–395.

8. Левченкова Т.А., Прокофьева Е.А. Конституционные основы и реальная практика регулирования государственных доходов в СССР в 20-е годы XX века // Новый ракурс. 2021. № 2. С. 147–156.

9. Самаруха В.И., Самаруха А.В., Самаруха И.В. Развитие финансового и налогового механизмов в Советской России и СССР // Известия БГУ. 2020. № 1. С. 100–112.

References

1. Dekret VTsIK «O natsionalizatsii bankov». 14 (27) dekabrya 1917 g. [Decree of the Central Executive Committee «On the nationalization of banks». December 14 (27), 1917] // Elektronnaya biblioteka istoricheskikh dokumentov. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/9749> (Accessed 15.05.2024).

2. Dekret VTsIK i SNK «O edinovremennom chrezvychajnom desyatimilliardnom revolyutsionnom naloge». 30 oktyabrya 1918 g. [Decree of the Central Executive Committee and the Council of People's Commissars «On a one-time emergency ten billion revolutionary tax». October 30, 1918] // Elektronnaya biblioteka istoricheskikh dokumentov. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/12568> (Accessed 15.05.2024).

3. Polozhenie SNK «O edinovremennykh chrezvychajnykh revolyutsionnykh nalogakh, ustanavlivaemykh mestnymi Sovetami». 31 oktyabrya 1918 g. [The Provision of the Council of People's Commissars «On one-time emergency revolutionary taxes established by local Councils». October 31, 1918] // Elektronnaya biblioteka istoricheskikh dokumentov. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/162056> (Accessed 15.05.2024).

4. Postanovlenie TsK VKP(b) «O merakh po uporyadocheniyu upravleniya proizvodstvom i ustanovleniyu edinonachaliya». 5 sentyabrya 1929 g. [Resolution of the Central Committee of the CPSU (b) «On measures to streamline production management and establish unity of command». September 5, 1929] // Elektronnaya biblioteka istoricheskikh dokumentov. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/354536> (Accessed 15.05.2024).

5. Postanovlenie Politbyuro TsK VKP(b) «O mobilizatsii denezhnykh sredstv naseleniya». 5 sentyabrya 1930 g. [Resolution of the Politburo of the Central Committee of the CPSU (b) «On the mobilization of public funds». September 5, 1930] // Elektronnaya biblioteka istoricheskikh dokumentov. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/64623> (Accessed 15.05.2024).

6. Postanovlenie Politbyuro TsK VKP(b) «O khode mobilizatsii denezhnykh sredstv». 25 oktyabrya 1930 g. [Resolution of the Politburo of the Central Committee of the CPSU (b) «On the course of mobilization of funds». October 25, 1930] // Elektronnaya biblioteka istoricheskikh dokumentov. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/64654> (Accessed 15.05.2024).

7. Danilov V.N. Mobilizatsiya denezhnykh sredstv naseleniya v gody Velikoy Otechestvennoy voiny: praktika Saratovskoy oblasti [Mobilization of public funds during the Great Patriotic War Russian warriors: the practice of the Saratov region] // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya «Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya». 2019. № 3. S. 387–395.

8. Levchenkova T.A., Prokofyeva E.A. Konstitutsionnye osnovy i real'naya praktika regulirovaniya gosudarstvennykh dokhodov v SSSR v 20-e gody XX veka [Constitutional foundations and real practice of regulating state revenues in the USSR in the 20s of the XX century] // Novyj rakurs. 2021. № 2. S. 147–156.

9. Samarukha V.I., Samarukha A.V., Samarukha I.V. Razvitie finansovogo i nalogovogo mekhanizmov v Sovetskoj Rossii i SSSR [The development of financial and tax mechanisms in Soviet Russia and the USSR] // Izvestiya BGU. 2020. № 1. S. 100–112.

СУХИНИН Артем – аспирант. Чебоксарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации. Россия. Чебоксары. E-mail: suhinin13@mail.ru.

АНДРЕЕВ Валерий Витальевич – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории государства и права. Чебоксарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации. Россия. Чебоксары. E-mail: vandreev@ruc.su.

SUKHININ, Artyom – Postgraduate Student. Cheboksary Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation. Russia. Cheboksary. E-mail: suhinin13@mail.ru.

ANDREEV, Valery Vitalyevich – Doctor of History, Professor, Professor of the Department of Theory and History of State and Law. Cheboksary Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation. Russia. Cheboksary. E-mail: vandreev@ruc.su.

ОСНОВНЫЕ ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ АКЦЕССОРНОЙ СВЯЗИ КАК ИНСТРУМЕНТА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Р.П. Трухан

В статье предложены основные пути повышения эффективности норм права, которыми установлены акцессорные связи. Сделано заключение о большом значении правовых путей и способов повышения их эффективности. К их числу автор относит правотворчество и систематизацию права, толкование права, реализацию права и правоприменение, контроль и надзор за соблюдением данных норм. К возможным путям использования правотворчества отнесена необходимость формализации понятия «акцессорность» в сфере частного права, разработки проблем трансформации акцессорных связей в иные правовые связи. Автором выдвинуто предложение по уточнению категории «акцессорность» и ее определению как средства правового регулирования различных видов и типов общественных отношений, в том числе в виде определения сферы применения акцессорности, а также перехода в ряде случаев от полной к частичной акцессорности. Среди форм систематизации права как средства юридической техники особое внимание уделено инкорпорации соответствующих норм и их учету. Предложены формы и способы контроля и надзора за применением норм об акцессорной связи. Показано, как соотносятся между собой различные правовые пути повышения эффективности норм об установлении акцессорной связи в праве. По итогам работы автор приходит к выводу о том, что все рассмотренные пути повышения эффективности норм об установлении акцессорной связи в праве взаимосвязаны, в связи с чем особую пользу может принести их комплексное применение.

Ключевые слова: акцессорность; акцессорная связь; эффективность; правотворчество; систематизация права; толкование права; правоприменение.

R.P. Trukhan. MAIN WAYS TO INCREASE THE EFFECTIVENESS OF USING ACCESSORY COMMUNICATION AS A LEGAL REGULATION INSTRUMENT

The article suggests the main ways to improve the effectiveness of the norms of law, which establish accessory links. The conclusion is made about the great importance of legal ways and ways to increase their effectiveness. Among them, the author includes law-making and systematization of law, interpretation of law, implementation of law and law enforcement, control and supervision of compliance with these norms. The possible ways of using lawmaking include the need to formalize the concept of «accessory» in the field of private law, to develop problems of transformation of accessory connections into other legal connections. Proposals have been made to clarify the category of «accessory» as a means of legal regulation of various types and types of public relations, including in the form of defining the scope of application of accessory, as well as the transition in some cases from full to partial accessory. Among the forms of systematization of law as a means of legal technique, special attention is paid to the incorporation of relevant norms and their accounting. The forms and methods of control and supervision over the application of norms on accessory communication are proposed. It is shown how different legal ways of increasing the effectiveness of norms on the establishment of an accessory relationship in law relate to each other. Based on the results of the work, the author comes to the conclusion that all the considered ways to improve the effectiveness of the norms on the establishment of accessory communication in law are interrelated, and therefore their complex application can be of particular benefit.

Keywords: accessory; accessory communication; efficiency; lawmaking; systematization of law; interpretation of law; law enforcement.

Акцессорная связь как средство правового регулирования широко распространена в законодательстве и отраслевых юридических науках. В частности, термин «акцессорность» употребляется применительно к отдельным видам обязательств в гражданском праве. В уголовном праве существует акцессорная теория соуча-

стия, в семейном праве в качестве акцессорного феномена понимается соотношение прав на определение места жительства ребенка, порядка общения с отдельно проживающим родителем, родительского права на воспитание и т. д.

В отраслевом законодательстве и юридической доктрине наблюдаются изменения,

направленные на повышение эффективности использования акцессорности, что проявляется, например, в уточнении субъектного состава правоотношений (например, залогодателя и залогодержателя и т. п.), урегулированных с помощью акцессорной связи, прав и обязанностей их сторон и участников, пределов и ограничений использования акцессорности как правового средства, что может выражаться в «ослаблении» акцессорных связей применительно к залоговым обеспечительным обязательствам в гражданском праве, как об этом пишет А.А. Малов [5], переходу от полной к частичной акцессорной связи в рамках теории соучастия в уголовном праве, о чем упоминают А.В. Украинчик и А.П. Фоков [10; 12].

Между тем с учетом накопленного в отраслевых юридических науках эмпирического материала и объективированного на его основе правового опыта акцессорность как инструмент правового регулирования в качестве некоторого общего для многих отраслей права средства правового воздействия предполагает существование некоторых универсальных путей повышения эффективности использования акцессорности как инструмента правового регулирования. В этом смысле повышение эффективности применения (реализации) норм права об акцессорной связи предполагает целенаправленное воздействие на условия эффективности акцессорной связи и качества соответствующих норм в плане создания новых условий, способствующих повышению эффективности и качества, усиления влияния уже имеющихся позитивных факторов, а также снижения (минимизации) негативного влияния иных условий (факторов) и полного их исключения (по возможности).

Очевидно, что существенное положительное влияние на эффективность применения норм права об акцессорной связи способны оказать социальные, экономические, политические, духовные, культурные, идеологические, воспитательные и иные факторы, лежащие в основе современного социума.

Так, развитие рынка недвижимости, увеличение фискального бремени на недвижимость, наблюдаемое в последние годы, запускают процессы все более частого применения, например, вторичного жилья в качестве «кредитного рычага», расширения спектра использования ипотечных ценных бумаг, усиливают требование оборотоспособности прав на заложенное имущество и в конце концов приводят к формированию в научном сообществе мнения о необходимости ослабления акцессорной связи в обеспечительных залоговых правоотноше-

ниях. Повышение уровня правовой культуры населения будет способствовать стремлению к расширению правовых возможностей удовлетворения имущественных и личных неимущественных потребностей, а значит, скажется на интересе к адаптации правовых средств, включая акцессорную связь, к новым экономическим реалиям.

Вызванные пандемией коронавируса 2019–2021 гг. и современной геополитической нестабильностью изменения на рынке труда в виде расширения сферы дистанционного труда и релокации работников оказали влияние на модификацию акцессорных связей в части участия работников-релокантов в коллективных трудовых спорах, формирование органа рассмотрения трудовых споров на предприятии – комиссии по трудовым спорам в отношении резидентской связи данного лица с государством, что в последующем повлечет (по меньшей мере) организационно-правовые изменения в трудовых и налоговых правоотношениях.

Не менее значимыми могут оказаться и научные пути (способы) повышения эффективности применения акцессорной связи, которые включают в себя выработку концепций и проектов, разработку соответствующих методик и т. д. В праве все более значимой становится ценность правового регулирования сферы общественных отношений посредством акцессорной связи, его гибкость и экономичность, что предполагает поиск научных способов повышения эффективности акцессорной связи с точки зрения правового проектирования и в первую очередь законопроектной деятельности. Установление возможности применения акцессорной связи как средства правового регулирования тех или иных общественных отношений имеет теоретическое и последующее практическое значение.

Среди научных путей в этом смысле будет особенно значимой дальнейшая разработка методологии исследования акцессорной связи как правового явления, например, в виде применения структурного подхода к изучению акцессорной связи как особого вида правовой взаимосвязи; использования функционального подхода к категории «акцессорность», так как акцессорной связью выполняется множество правовых функций различного рода; расширения перечня возможных методов познания, в том числе за счет более широкого применения таких приемов и способов научного поиска, как правовое моделирование, когда мы искусственно формулируем последствия применения акцессорной связи к тем общественным отношениям, для регулирования которых се-

годня она еще не предусмотрена законом. Не задействованы в настоящее время также значительные возможности социально-правового эксперимента.

Вместе с тем основными путями повышения эффективности применения (реализации) норм об акцессорной связи являются правовые пути, к которым традиционно относят правотворчество, систематизацию законодательства, толкование права, правоприменение и реализацию права, а также контроль и надзор за соблюдением норм права. Рассмотрим их подробнее.

1. *Правотворчество.* Несмотря на современное понимание правотворчества как основного способа повышения эффективности действия права [6], его возможности в части норм об установлении акцессорной связи будут ограничены рамками отраслевых юридических наук, поскольку невозможно представить какой-либо нормативный правовой акт, а тем более федеральный закон, посвященный вопросам акцессорной связи. Это прямо противоречило бы положениям юридической техники и логике правотворческой (законодательной) деятельности.

Тем не менее отдельные возможности повышения эффективности норм об акцессорной связи сегодня имеются, и предлагаются они учеными в различных исследованиях. Например, можно отметить возможность формализации термина «акцессорная связь» в действующем гражданском законодательстве путем легального определения понятия, приведения в законе примерного перечня существенных свойств и характеристик, позволяющих отграничивать акцессорную связь от смежных правовых категорий. Такой подход предоставит возможность с теми или иными понятными исключениями (главным образом в части уголовного права) применять указанные нормы по аналогии.

Назрела необходимость правовой регламентации вопросов трансформации акцессорных связей или их усложнения по субъектному составу, алгоритмам действий сторон правовых отношений и другим подобным показателям. Это актуально в ситуациях, когда, например, одновременно с реализацией преимущественного права в виде принятия наследства в отношении вещи, на которую распространяется преимущественное право, в порядке ст. 1170 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) возникают иные компенсационные отношения между наследником – обладателем преимущественного права – и сонаследниками. Сонаследники становятся управо-

моченными лицами, а наследник, осуществивший свое преимущественное право, – обязанным лицом.

В юридической науке предлагаются и некоторые методологические возможности совершенствования законодательства об акцессорной связи. В частности, в отношении акцессорной связи, устанавливаемой при использовании механизма ипотеки, как уже было отмечено, в целях повышения рыночной привлекательности недвижимости, обретения новых финансовых инструментов и на этой основе более широкого удовлетворения имущественных потребностей, по мнению А.А. Малова, следует отказаться от ограничений, вызванных акцессорностью ипотечных отношений, и допустить их оборотоспособность [5], как и оборотоспособность упомянутых выше преимущественных гражданских прав. Соответственно, следует перейти от полной акцессорности к частичной или ограниченной.

В уголовном законе большинства государств, где нашла свое отражение акцессорная теория соучастия, установлены нормы, предполагающие применение полной, частичной и ограниченной акцессорной связи между исполнителем преступления и соучастниками, что применительно к отдельным видам квалифицированных убийств [3]. По всей видимости, в будущем не исключено и избирательное использование акцессорной теории соучастия применительно к различным составам преступления, соучастие в которых требует уголовно-правовой оценки, что вполне возможно (исходя из норм российского уголовного закона) уже сегодня использовать по отношению к преступлениям коррупционной направленности или преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, а также преступлениям, совершенным с использованием информационно-коммуникационных технологий и сетей, как это предложено, например, в случае уголовно-правовой оценки действий посредника во взяточничестве, взяткодателя и взяткополучателя, на что обращает внимание А.А. Максуров [4].

Присутствующая в теории уголовного права акцессорная теория соучастия может быть применена в административном праве с точки зрения оценки действий государственных служащих вне рамок юридической ответственности, когда тот или иной позитивный результат, достигнутый органом власти, становится общим позитивным результатом чиновников-«соучастников», каждый из которых внес тот или иной «вклад» в результат преступления.

2. *Систематизация законодательства.* Систематизация права в юридической литературе рассматривается исследователями (например, В.В. Чевычеловым) в виде: своего рода «продолжения» правотворческой практики, таких форм систематизации, как консолидация и кодификация; самого правотворчества [14].

На первый взгляд, существующий сегодня объем нормативного материала, объектом которого выступают акцессорные связи различных видов и типов, позволяет говорить о применении систематизации как средства юридической техники. Между тем очевидно, что межотраслевая или комплексная кодификация законодательства об акцессорной связи невозможна ввиду столь широкого применения данного правового средства при регулировании конкретных сфер общественной жизни и соответствующей разнородности нормативного материала, а отраслевая кодификация не будет целесообразной, поскольку нормативного материала будет явно недостаточно даже применительно к частноправовой сфере. Полагаем, что межотраслевая или отраслевая консолидация норм об акцессорности неприемлемы по тем же основаниям, что и кодификация.

Для повышения эффективности применения акцессорной связи в качестве правового средства наиболее целесообразными, а главное, практически осуществимыми, на наш взгляд, являются формы официальной и полуофициальной частичных инкорпораций, осуществленных по предметному признаку. Возможно, назрела необходимость и в создании официальной генеральной инкорпорации, которая должна быть осуществлена по предметному (систематическому) признаку. Такого рода сборники нормативных документов, в том числе в электронной форме, могут быть полезны прежде всего с научной и дидактической точек зрения, а для практиков они послужат своего рода обширной «памяткой» о существовании тех или иных акцессорных взаимосвязей применительно к различным видам общественных отношений. Однако такой вид систематизации норм об акцессорной связи остается делом будущего.

В то же время простейшая форма систематизации – учет норм права, которыми устанавливаются акцессорные связи различных видов, – доступна уже сегодня. При этом следует учесть, что отсутствие в законе легального определения акцессорности, неиспользование этого термина в законодательстве не позволяет провести полноценный учет интересующих норм с помощью исключительно справочно-правовых систем. Учет нормативных актов,

как мы считаем, должен опираться на научный опыт и знания.

Остается надеяться, что целевой учет нормативных правовых актов в конкретной сфере не только окажется способным обеспечить верное толкование и применение норм права, создание новых норм, отмену или изменение действующих норм посредством правотворческой практики, но и предвратит дальнейшую систематизацию норм права в той или иной определенной области.

3. *Толкование права.* В юридической литературе отмечается, что наиболее плодотворна лишь полностью осознаваемая деятельность, в связи с чем без правильно организованного толкования, как пишет А.В. Осипов, невозможны эффективное применение тех или иных норм права, действенный контроль и надзор за их применением, а также дальнейшее правотворчество и систематизация права [8].

Анализ нормативного материала по исследуемой тематике показал, что в нашем случае вполне возможно применение всех обычных способов толкования, включая грамматическое, логическое, систематическое, специально-юридическое, историко-политическое и телеологическое. Также отметим, что ввиду слабой разработанности норм об акцессорной связи и зачастую их объективной сложности наибольшее значение должно иметь официальное толкование, исходящее от компетентных, специально уполномоченных на то органов и должностных лиц. В качестве «временного» варианта возможно и неофициальное толкование, но выполненное на высоком уровне компетентными профессионалами.

В настоящее время мы сталкиваемся с ситуацией, когда значимое юридическое толкование исследуемых нами норм отсутствует. На практике встречается только судебное толкование и толкование интересующих нас норм права отдельными органами власти. В этой связи целесообразно было бы изучение Верховным Судом Российской Федерации практики применения норм об акцессорности к конкретным видам общественных отношений, например, связанных с обязательствами или групповым преступлением.

По всей видимости, в части рассматриваемых нами норм права следует стремиться к официальному аутентическому (аутентичному) толкованию, причем нормы об установлении обязанностей субъектов акцессорной связи и их ответственности должны толковаться ограничительно, а применительно к акцессорной связи в публичном праве полномочия органов власти и должностных лиц – буквально. Права

сторон соответствующих общественных отношений, опосредованных акцессорной связью, их субъектный состав и некоторые иные элементы акцессорной связи, выделяемые в рамках ее логической структуры, на наш взгляд, необходимо толковать расширительно.

Среди практических предложений в части совершенствования юридической практики толкования норм права об акцессорной связи отметим следующие: 1) законодательное определение субъектов, способных осуществлять официальное толкование конкретных норм прав в исследуемой нами сфере; 2) законодательное установление обязанности органов исполнительной власти, так или иначе связанных с применением норм об акцессорной связи, систематически обобщать практику применения таких норм и разъяснять содержание этих норм; 3) организацию работы по наиболее широкому использованию доктринального толкования; 4) широкое привлечение к процессу толкования, в том числе с помощью методов поощрения, субъектов компетентного неофициального толкования – представителей юридической науки; 5) повышение своевременности и уяснения смысла норм права об акцессорной связи в отношении вновь принимаемых нормативных правовых актов.

4. *Применение и реализация права.* В юридической литературе указывается, что ценность права заключается в его реализации – претворении в жизнь юридических предписаний посредством правомерного поведения, т. е. реализация права одновременно выступает и как процесс, и как результат этого процесса, на что указывает М.Н. Марченко [6]. Реализация права возможна в различных формах (например, в виде индивидуальной и коллективной форм, в форме соблюдения, исполнения, использования, применения и т. п.).

Реализация норм права об акцессорной связи субъектами частного права распространена не менее чем применение норм права об акцессорности в публичном праве. Основными способами повышения эффективности действия норм об акцессорной связи можно считать научно обоснованное и верное с точки зрения юридической техники закрепление норм об акцессорной связи в нормативных правовых актах, их правильное толкование, способствующее уяснению содержания указанных норм права субъектами акцессорной связи; совершенствование норм о юридической ответственности субъектов акцессорной связи и порядка их применения; правовую пропаганду, направленную на разъяснение гражданам и коллективам порядка правильного применения

норм об акцессорной связи в распространенных среди населения фактических ситуациях (например, в части права сервитута в отношении чужого земельного участка), иные аналогичные факторы.

Разновидность реализации – применение права – как комплексная государственно-властная юридическая деятельность по реализации правовых норм субъектами публичного права, по мнению В.П. Тимохова, выступает одним из важнейших факторов повышения эффективности действия норм об акцессорной связи [9].

Применение норм права об акцессорной связи представляет собой деятельность специальных субъектов права, призванную оказать содействие субъекту права в части реализации им прав и свобод, удовлетворения своих потребностей и интересов. Такая деятельность, как указывает С.С. Алексеев, выражается в разработке и фактическом осуществлении организационных мер, претворяющих предусмотренные правом предписания в жизнь [1].

Именно практика применения права может «подсказать» некоторые пути решения проблем эффективности акцессорной связи применительно к тем или иным правоотношениям, тем более что если рассматривать акцессорную связь с точки зрения теории юридических фактов. Как пишет В.В. Чевычелов, правотворчество и правоприменение вовсе не изолированы друг от друга и связаны больше, чем кажется на первый взгляд [14].

Практики предлагают отказ от некоторых видов акцессорных связей в наследственном праве, в том числе тогда, когда речь идет о действиях обладающего преимущественным правом наследника в отношении предприятия (сложной вещи – имущественного комплекса, подчиненного правилам режима недвижимого имущества по указанию ст. 132 ГК РФ), которое изначально наследуется по общим правилам, установленным для наследования недвижимого имущества, однако с учетом его специфики по составу имущества. Специфика заключается в положениях ч. 1 ст. 1178 ГК РФ, согласно которой наследник, который на день открытия наследства зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя, или коммерческая организация, являющаяся наследником по завещанию, имеет при разделе наследства преимущественное право на получение в счет своей наследственной доли входящего в состав наследства предприятия. При этом А.П. Фоковым отмечается, что регистрация лица в качестве предпринимателя не означает ведение им предпринимательской деятельности как таковой. Во многих ситуациях

предпринимательская деятельность несоизмерима с управлением предприятием как сложным имущественным комплексом [11].

Анализ споров по делам указанной категории требует иного алгоритма поведения. Так, А.А. Максуровым предлагаются следующие действия: учреждение нотариусом (исполнителем завещания) доверительного управления с передачей предприятия; признание предприятия общей долевой собственностью и при отсутствии соглашения между наследниками распределение этой долевой собственности по общим правилам между сонаследниками как равноправными субъектами, в том числе путем учреждения нового юридического лица (например, в форме общества с ограниченной ответственностью) [2].

В настоящее время мы сталкиваемся с ситуацией, когда значимое юридическое толкование исследуемых нами норм отсутствует. На практике встречается только судебное толкование и толкование интересующих нас норм права отдельными органами власти. В этой связи целесообразно было бы изучение Верховным Судом Российской Федерации практики применения норм об акцессорности к конкретным видам общественных отношений, например, связанных с обязательствами или групповым преступлением.

5. *Контроль и надзор* также могут способствовать повышению эффективности применения норм об акцессорной связи, хотя влияние контрольно-надзорной деятельности в отношении данного предмета следует признать условным. По всей видимости, возможности контрольно-надзорной деятельности за соблюдением норм права об акцессорной связи в частноправовых отношениях достаточно иллюзорны, тогда как в области публичного права контроль и надзор могут принести пользу. А.В. Морозов полагает, что наличие развитой системы контроля объективно делает механизм применения норм об установлении акцессорной связи более эффективным [7], позволяет обеспечить согласованное и целенаправленное государственно-властное воздействие высокой потенциальной результативности.

Например, можно говорить о прокурорском надзоре и ведомственном процессуальном контроле при уголовно-правовой оценке поведения соучастников в преступлении в рамках акцессорной теории соучастия. Судебный контроль на досудебной стадии уголовного судопроизводства позволяет проверять правомерность акцессорной связи между изменением меры пресечения обвиняемому и тем или иным этапом расследования уголовного дела.

Ведомственный контроль, осуществляемый органами опеки и попечительства, способен оказаться полезным при анализе соблюдения прав членов семьи в отношении несовершеннолетних детей – правомочий, между которыми наблюдаются акцессорные связи.

Таким образом, мы приходим к выводу, что все факторы повышения эффективности применения акцессорной связи как правового средства, а также качества соответствующих норм права тесно взаимосвязаны, поэтому к положительному результату они могут привести только при комплексном применении.

Список литературы

1. *Алексеев С.С.* Общая теория права. Курс в 2-х т. М.: ЮРАЙТ, 2013. Т. 2. 540 с.
2. *Максуров А.А.* Доверительное управление долями в обществе с ограниченной ответственностью при наследовании: науч.-практ. пособие. М.: Вузовская книга, 2023. 120 с.
3. *Максуров А.А.* Квалифицированные убийства в России и за рубежом. Понятие и отдельные виды: монография. М.: Проспект, 2022. 140 с.
4. *Максуров А.А.* Посредничество во взяточничестве: проблемы квалификации и вопросы расследования. М.: Вузовская книга, 2024. 92 с.
5. *Малов А.А.* Акцессорность российской ипотеки // Вестник Адыгейского государственного университета. 2010. № 2. С. 141–146.
6. *Марченко М.Н.* Проблемы теории государства и права. М.: Статут, 2017. 780 с.
7. *Морозов А.В.* Контроль и надзор в системе исполнительной власти современной России (общеправовой анализ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2014. 28 с.
8. *Осипов А.В.* Толкование права / Теория государства и права. Курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М.: Статут, 2020. 672 с.
9. *Тимохов В.П.* Эффективность правоприменительной деятельности (теоретико-прикладной аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2020. 32 с.
10. *Украинчик А.В.* Основания акцессорности в российской конструкции соучастия // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 4. С. 120–126.
11. *Фоков А.П.* Проблемы права общей собственности: теоретические и практические аспекты: монография. М.: Издательская группа «Юрист», 2003. 322 с.
12. *Фролов А.И.* Акцессорность как эффект функциональной производности гражданского правоотношения // Вестник Томского государственного университета. Серия «Право». 2018. № 29. С. 1–12.
13. *Цуканова Е.Ю.* Значение юридических

фактов в системе правового регулирования // Вестник ВГУ. Серия «Право». 2019. № 1. С. 39–51.

14. *Чевычелов В.В.* Юридическая конструкция в современном российском праве (проблемы теории и практики). Н. Новгород: Изд-во Нижегородской академии МВД России, 2017. 178 с.

References

1. *Alexeev S.S.* Obshchaya teoriya prava. Kurs [The general theory of law. Course] v 2-kh t. M.: YuRAJT, 2013. T. 2. 540 s.

2. *Maxurov A.A.* Doveritel'noe upravlenie doilyami v obshchestve s ogranichennoj otvetstvennostyu pri nasledovanii [Trust management of shares in a limited liability company during inheritance]: nauch.-prakt. posobie. M.: Vuzovskaya kniga, 2023. 120 s.

3. *Maxurov A.A.* Kvalifitsirovannye ubijstva v Rossii i za rubezhom. Ponyatie i otdel'nye vidy [Qualified murders in Russia and abroad. The concept and individual types]: monografiya. M.: Prospekt, 2022. 140 s.

4. *Maxurov A.A.* Posrednichestvo vo vzyatochnichestve: problemy kvalifikatsii i voprosy rassledovaniya [Mediation in bribery: qualification issues and investigation issues]. M.: Vuzovskaya kniga, 2024. 92 s.

5. *Malov A.A.* Aktsessornost' rossijskoj ipoteki [The accessory nature of the Russian mortgage] // Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. 2010. № 2. S. 141–146.

6. *Marchenko M.N.* Problemy teorii gosudarstva i prava [Problems of the theory of state and law]. M.: Statut, 2017. 780 s.

7. *Morozov A.V.* Kontrol' i nadzor v sisteme ispolnitel'noj vlasti sovremennoj Rossii (obshchepравовой анализ) [Control and supervision in the system of executive power in modern Russia (general

legal analysis)]: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Vladimir, 2014. 28 s.

8. *Osipov A.V.* Tolkovanie prava / Teoriya gosudarstva i prava. Kurs lektsij [Interpretation of law / Theory of State and Law. A course of lectures] / pod red. N.I. Matuzova, A.V. Malko. M.: Statut, 2020. 672 s.

9. *Timokhov V.P.* Effektivnost' pravoprime-nitel'noj deyatel'nosti (teoretiko-prikladnoj aspekt) [The effectiveness of law enforcement activities (theoretical and applied aspect)]: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. SPb., 2020. 32 s.

10. *Ukrainchik A.V.* Osnovaniya aktsessornosti v rossijskoj konstruktsii souchastiya [The grounds of accessory in the Russian construction of complicity] // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2020. № 4. S. 120–126.

11. *Fokov A.P.* Problemy prava obshchej sobstvennosti: teoreticheskie i prakticheskie aspekty [Problems of common property law: theoretical and practical aspects]: monografiya. M.: Izdatel'skaya gruppya «Yurist», 2003. 322 s.

12. *Frolov A.I.* Aktsessornost' kak effekt funktsional'noj proizvodnosti grazhdanskogo pravootnosheniya [Accessory as an effect of the functional derivative of a civil legal relationship] // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Pravo». 2018. № 29. S. 1–12.

13. *Tsukanova E.Yu.* Znachenie yuridicheskikh faktov v sisteme pravovogo regulirovaniya [The importance of legal facts in the system of legal regulation] // Vestnik VGU. Seriya «Pravo». 2019. № 1. S. 39–51.

14. *Chevychelov V.V.* Yuridicheskaya konstruktsiya v sovremennom rossijskom prave (problemy teorii i praktiki) [Legal structure in modern Russian Law (problems of theory and practice)]. N. Novgorod: Izd-vo Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii, 2017. 178 s.

ТРУХАН Роман Петрович – соискатель. Белгородский государственный национальный исследовательский университет. Россия. Белгород. E-mail: roman-trukhan@yandex.ru.

TRUKHAN, Roman Petrovich – Applicant. Belgorod State National Research University. Russia. Belgorod. E-mail: roman-trukhan@yandex.ru.

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.Ш. Элязян

В статье охарактеризованы роль и значение необходимой обороны как специфического института уголовного права России. Автор раскрывает понятие необходимой обороны и рассматривает его отражение в конституционных и уголовно-правовых нормах, а также конкретизирует случаи и условия признания правомерности применения необходимой обороны. Основное внимание уделяется исследованию проблемных аспектов института необходимой обороны. Отмечается проблематика в применяемой терминологии в уголовном законодательстве в отношении рассматриваемого института. Автор предлагает внести изменения в уголовное законодательство, заменив понятие «необходимая оборона» понятием «правомерная защита». Подробно исследуются проблемы, связанные с практикой применения ст. 37 Уголовного кодекса Российской Федерации. Указаны недостатки, имеющие место в ходе проведения расследования и рассмотрения дел, связанных с применением необходимой обороны. Внесены отдельные предложения по совершенствованию российской судебной практики и уголовно-правовых норм, предусматривающих уголовную ответственность за деяния, совершенные в состоянии необходимой обороны.

Ключевые слова: необходимая оборона; защита; правомерность; нападение; посягательство; правоприменение; судебная практика.

A.Sh. Elyazyan. SOME PROBLEMS OF THE INSTITUTE OF NECESSARY DEFENSE IN LEGISLATION AND LAW ENFORCEMENT PRACTICE IN THE RUSSIAN FEDERATION

The article describes the role and importance of necessary defense as a specific institution of criminal law in Russia. The author reveals the concept of necessary defense and examines its reflection in constitutional and criminal law norms, as well as specifies the cases and conditions for recognizing the legality of the use of necessary defense. The main focus is on the study of problematic aspects of the institute of necessary defense. There is a problem in the terminology used in criminal law in relation to the institution in question. The author proposes to amend the criminal legislation, replacing the concept of «necessary defense» with the concept of «legitimate defense». The problems related to the practice of applying article 37 of the Criminal Code of the Russian Federation are studied in detail. The shortcomings that occur during the investigation and consideration of cases related to the use of necessary defense are indicated. Separate proposals have been made to improve Russian judicial practice and criminal law norms providing for criminal liability for acts committed in a state of necessary defense.

Keywords: necessary defense; protection; legality; attack; encroachment; law enforcement; judicial practice.

В правовой системе институт необходимой обороны занимает особое место. Несмотря на достаточно длительный этап развития (с момента образования Древнерусского государства до настоящего времени), рассматриваемый уголовно-правовой институт является одним из самых проблемных как с теоретической позиции, так и с точки зрения законодательного регулирования.

Значение института необходимой обороны проявляется, во-первых, в том, что он является средством реализации одной из конституцион-

ных гарантий. В нормах Конституции Российской Федерации закрепляется право граждан защищать свои права и свободы любыми способами, не запрещенными законодательством способами [1, ст. 45]. Во-вторых, уголовное законодательство относит необходимую оборону к обстоятельствам, исключающим преступность деяния. В ст. 37 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) установлено, что состояние необходимой обороны представляет собой защиту личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых

законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия. Необходимая оборона в соответствии со ст. 37 УК РФ признается правомерной также в следующих случаях:

1) если посягательство не было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, но при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны, т. е. умышленных действий, которые явно не соответствовали характеру и опасности посягательства;

2) если обороняющееся лицо вследствие неожиданности посягательства не могло объективно оценить степень и характер опасности нападения [2].

Казалось бы, указанные положения достаточно ясно отражают содержание состояния необходимой обороны, условия ее применения и признания, когда совершенные действия не будут считаться преступлением. Однако при более тщательном подходе к законодательным положениям института необходимой обороны обнаруживается целый ряд проблем. В первую очередь к ним следует отнести проблему применяемой терминологии и содержания используемых понятий.

Отдельные советские и российские ученые полагают, что вместо термина «оборона» следует применять термин «защита». Обосновывают они свое мнение тем, что термин «оборона» в большей степени относится к военной тематике, поскольку применяется в отношении боевых действий, направленных на предотвращение агрессивных действий противника. Термин же «защита», по мнению исследователей, обозначает конкретное совершение вынужденных действий, направленных на предупреждение или отражение посягательства [12].

В пользу применения термина «защита» указывает и Конституция Российской Федерации, в которой устанавливается право каждого «защищать свои права и свободы» [1]. В ст. 37 УК РФ термин «защита» применяется в словосочетаниях «при защите личности и прав обороняющегося или других лиц» и «защита от посягательства».

Исходя из этого, можно сделать вывод, что более правильным будет применение в законодательстве термина «защита», а не «оборона», к тому же в уголовном законодательстве ряда зарубежных стран давно применяется понятие

«защита». Так, в ст. 122-5 Уголовного кодекса Франции устанавливается, что не подлежит уголовной ответственности лицо, совершившее какое-либо действие, вызванное необходимостью правомерной защиты самого себя или другого лица [7]. Соответственно, полагаем, что есть необходимость изменить название ст. 37 УК РФ.

Еще одной терминологической проблемой в уголовном законодательстве в отношении состояния необходимой обороны является применение понятия «нападение». Хотя данный термин используется в положениях ст. 37 УК РФ и применяется в п. 4, 8, 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» (далее – постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.09.2012 № 19) [4], точное его определение в указанных актах отсутствует. Это приводит к тому, что значительно усложняется процесс принятия правильных решений правоохранительными органами при осуществлении расследования и судами при определении наличия или отсутствия состояния необходимой обороны в действиях лица, причинившего вред посягающему. К тому же в УК РФ данный термин применяется и в отношении иных видов преступлений.

В связи с этим можно предложить внести в УК РФ или постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.09.2012 № 19 понятие «нападение», определив его как неожиданное и агрессивное для защищаемого лица действие, создающее для него или других лиц реальную опасность непосредственного и немедленного применения насилия, сопровождающееся угрозой жизни или здоровью, в том числе с целью завладения имуществом или иной противоправной целью.

В июне 2024 г. в Государственную Думу группой депутатов был внесен законопроект № 648716-8 «О внесении изменения в статью 37 Уголовного кодекса Российской Федерации (в части уточнения пределов необходимой обороны)» [9]. В пояснительной записке к законопроекту отмечается, что неприкосновенность жилища является важнейшим конституционным правом человека. Однако в настоящий момент в ситуации, когда возникает необходимость защищать себя и своих близких, гражданину нужно определить намерения нападающего, оценить степень потенциального вреда и исходящей опасности, а также, исходя из судебной практики, в целом быть предупре-

дительным к посягающему. В документе указывается, что в подобных ситуациях посягающие находятся в более выгодном положении, поскольку именно защищаемому придется впоследствии доказывать свою невиновность.

В связи с этими обстоятельствами в законопроекте предлагается норма, по которой не будет являться превышением необходимой обороны действия обороняющегося лица по защите своего имущества в случае незаконного проникновения в его жилище. Это положение, по мнению разработчиков, должно изменить имеющуюся судебную практику в пользу обороняющихся граждан. Однако в заключении на законопроект Верховный Суд Российской Федерации высказался о нецелесообразности его принятия, ссылаясь на то, что в 2022 г. были внесены дополнения, касающиеся данного вопроса, в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.09.2012 № 19. Правительство Российской Федерации также сделало заключение о возвращении указанного законопроекта на доработку.

Следует заметить, что ранее Государственная Дума отклонила четыре законопроекта, которые вносили изменения и дополнения в ст. 37 УК РФ. Очевидно, основанием их отклонения послужила позиция Конституционного Суда Российской Федерации. В ходе правовой оценки норм ст. 37 УК РФ Конституционный Суд Российской Федерации в одном из своих определений отметил, что закрепленные в указанной статье положения непосредственно направлены на обеспечение защиты личности, прав и свобод обороняющихся, не нарушают их, а также не содержат какой-либо неопределенности в установлении (п. 2) [3].

С данной позицией соглашаются и многие юристы-практики. Так, член Общественной палаты Российской Федерации, известный адвокат А.Г. Кучерена считает, что сегодня законодательные изменения в части необходимой обороны не требуются. Однако им указана необходимость качественного их правоприменения, которые пока носят разрозненный характер [10]. В результате возникают ситуации, когда суды по своему усмотрению трактуют положения ст. 37 УК РФ, что приводит к часто выносимым необоснованным, а иногда и несправедливым, не соответствующим законодательству решениям.

Примером этому являются два фактически аналогичных уголовных дела в отношении граждан А. Зобенкова и А. Краснова, когда они, защищая свою жизнь, здоровье и жизнь своих близких от нападения группы лиц, нанесли смертельные ранения.

Так, в ходе проведенного предварительного следствия и в решении суда первой инстанции было признано, что действия А. Зобенкова не являлись необходимой обороной, а квалифицировались как убийство в соответствии с ч. 2 ст. 105 УК РФ. Однако областной суд вынес оправдательный приговор, переqualифицировав его действия на состояние необходимой обороны, с решением которого согласились и вышестоящие судебные инстанции [5].

В отношении действий А. Краснова, который, защищая себя и свою семью от нападения группы из более 20 иностранных граждан с применением опасных для здоровья предметов и травматического оружия, произвел выстрелы из зарегистрированного ружья в нападавших, в результате чего двое из них были ранены и один убит, изначально органы следствия возбудили уголовное дело об убийстве, но впоследствии оно было переqualифицировано в превышение пределов необходимой обороны. В ходе дальнейших судебных разбирательств, которые длились более двух лет, А. Краснов был оправдан [6].

Исходя из анализа указанных дел, можно сделать вывод, что следственные органы и прокуратура не в полной мере исследовали факты и обстоятельства, а также не совсем объективно оценили ситуацию, в связи с чем неправильно трактовали действия обороняющихся. Это еще одна проблема в правоприменительной практике по оценке применения необходимой обороны.

Следует указать, что такие ошибки, допущенные при проведении расследования в отношении действий обороняющихся, напрямую оказывают влияние на неправильную их квалификацию при вынесении решений судами. В результате фактически невиновный человек находится длительное время под стражей, что может существенно сказаться на его здоровье, психическом состоянии, а также психическом и материальном положении его семьи. Полагаем, что после вынесения оправдательного приговора ему обязаны выплатить компенсацию из средств федерального бюджета, причем суммы компенсаций, особенно при длительном, как в случае с А. Зобенковым, содержании лица в следственном изоляторе (более двух лет), могут быть довольно значительными (так, по решению суда ему обязаны выплатить компенсацию в размере более 830 тыс. руб.) [5].

Несмотря на то что в Обзоре практики применения судами положений гл. 8 Уголовного кодекса Российской Федерации об об-

стоятельствах, исключающих преступность деяния, а также постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.09.2012 № 19 даны подробные разъяснения судам при определении условий и оценки действий, совершенных в состоянии необходимой обороны, судебная практика говорит об обратном. Так, по данным сайта судебной статистики Российской Федерации, в 2022 г. количество лиц, оправданных по ст. 37 УК РФ, из 214 рассматриваемых дел составило 9 человек, а в 2023 г. из 192 дел – только 5 [13]. Такое мизерное количество оправдательных приговоров связано не только со специфической сложностью данных дел, но и с тем, что судам (особенно судам первой инстанции) не хватает опыта разбирательства по таким делам. Более того, в большинстве случаев суды склоняются при вынесении приговора к оценкам и выводам, не всегда качественно сделанным в ходе проведенного расследования.

Для решения указанной проблемы целесообразно использовать, например, опыт Китая, где в 2020 г. были изданы «Руководящие рекомендации применения необходимой самообороны», разработанные совместно с Верховным народным судом, Верховной народной прокуратурой и Министерством общественной безопасности. В них перечислены условия для признания действий, совершенных в рамках необходимой обороны, основные элементы обороны, выходящие за пределы необходимости, а также приведены семь типичных дел, связанные с необходимой обороной [8]. Разработка аналогичного правового документа может быть осуществлена и в нашей стране.

В 2021 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин поручил Верховному Суду Российской Федерации обобщить судебную практику по делам, квалифицированным как превышение самообороны, и в случае необходимости представить предложения по совершенствованию уголовно-правовых норм. При этом им была указана необходимость анализа действующей практики и обеспечения справедливой защиты граждан, которые защищают не только себя, но и жизнь и здоровье других лиц [11]. Однако последний обзор судебной практики по гл. 8 УК РФ был опубликован Верховным Судом Российской Федерации в 2019 г.

Таким образом, для устранения указанных проблем целесообразно:

– внести изменения в уголовное законодательство, заменив термин «необходимая оборона» термином «правомерная защита», и, соответственно, изменить название ст. 37 УК РФ;

– постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.09.2012 № 19 дополнить определением понятия «нападение»;

– Верховному Суду Российской Федерации совместно с Генеральной прокуратурой Российской Федерации и Следственным комитетом Российской Федерации разработать разъяснения, касающиеся классификации действий, относящихся к необходимой обороне и превышению ее пределов, при проведении следственных мероприятий;

– обзоры судебной практики по гл. 8 УК РФ осуществлять периодически (через два-три года), а при необходимости и ежегодно.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595> (дата обращения: 23.10.2024).

2. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/10108000> (дата обращения: 23.10.2024).

3. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шоркина Виталия Викторовича на нарушение его конституционных прав статьей 37 Уголовного кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19.12.2019 № 3306-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 23.10.2024).

4. О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.09.2012 № 19 (в ред. от 31.05.2022) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2012. № 11.

5. Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации по делу от 10.01.2023 № 35-УД22-21-А1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.10.2024).

6. Решение Ивановского областного суда по делу Александра Краснова от 31.05.2024: офиц. сайт Ивановского областного суда. URL: <https://soblsud.iwn.sudrf.ru/news> (дата обращения: 29.09.2024).

7. Уголовный кодекс Франции: принят в 1992 г., вступ. в силу с 01.03.1994 / под науч. ред. П.В. Го-

ловко, Н.Е. Крылова. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2002. 650 с.

8. В Китае обнародован руководящий документ относительно применения законной самообороны // Официальный сайт газеты «Синьхуа» на русском языке. URL: <https://russian.news.cn/2020-09/03> (дата обращения: 14.10.2024).

9. Законопроект № 648716-8 «О внесении изменения в статью 37 Уголовного кодекса Российской Федерации (в части уточнения пределов необходимой обороны)» // Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/648716-8> (дата обращения: 10.10.2024).

10. Кучерена А.Г. Право на защиту, а не «индальгенция» на убийство // Известия. 2017. 17 мая. URL: <https://os.mvd.rf/10275637> (дата обращения: 23.10.2024).

11. Президент Российской Федерации В.В. Путин призвал проанализировать дела о самообороне и защитить людей. URL: <https://ria.ru/20211209/samooborona-1762962329.html> (дата обращения: 25.09.2024).

12. Свирин Д.А. К вопросу о понятии необходимой обороны и ее социально-правовой природе // Евразийская адвокатура. 2020. № 1 (44). С. 75–78.

13. Судебная статистика Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <https://sudstat.ru> (дата обращения: 11.11.2024).

References

1. Konstitutsiya Rossijskoj Federatsii [The Constitution of the Russian Federation]: prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 (s izm., odobrennymi v khode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020) // Ofitsial'nyj internet-portal pravovoj informatsii. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595> (Accessed 23.10.2024).

2. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federatsii [Criminal Code of the Russian Federation]: feder. zakon ot 13.06.1996 № 63-FZ. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Garant». URL: <https://base.garant.ru/10108000> (Accessed 23.10.2024).

3. Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanina Shorkina Vitaliya Viktorovicha na narushenie ego konstitutsionnykh prav stat'ej 37 Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federatsii [On refusal to accept for consideration the complaint of citizen Vitaly Viktorovich Shorkin for violation of his constitutional rights by article 37 of the Criminal Code of the Russian Federation]: opredelenie Konstitutsionnogo Suda Rossijskoj Federatsii ot 19.12.2019 № 3306-O. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus». URL: <https://www.consultant.ru> (Accessed 23.10.2024).

4. O primeneniі sudami zakonodatel'stva o neobkhodimoy oborone i prichinenii vreda pri zaderzhanii litsa, sovershivshego prestuplenie [On the application by the courts of legislation on necessary defense and causing harm when detaining a person who has committed a crime]: postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda Rossijskoj Federatsii ot 27.09.2012 № 19 (v red. ot 31.05.2022) // Byulleten' Verkhovnogo Suda Rossijskoj Federatsii. 2012. № 11.

5. Kassatsionnoe opredelenie Verkhovnogo Suda Rossijskoj Federatsii po delu ot 10.01.2023 № 35-UD22-21-A1. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus». URL: <https://www.consultant.ru> (Accessed 10.10.2024).

6. Reshenie Ivanovskogo oblastnogo suda po delu Aleksandra Krasnova ot 31.05.2024: ofits. sajt Ivanovskogo oblastnogo suda. URL: <https://soblsud.iwn.sudrf.ru/news> (Accessed 29.09.2024).

7. Ugolovnyj kodeks Frantsii [The Criminal Code of France]: prinyat v 1992 g., vstup. v silu s 01.03.1994 / pod nauch. red. P.V. Golovko, N.E. Krylova. SPb.: Yuridicheskij tsentr «Press», 2002. 650 s.

8. V Kitae obnarodovan rukovodyashchij dokument otnositel'no primeneniya zakonnoj samooborony // Ofitsial'nyj sajt gazety «Sin'khua» na russkom yazyke. URL: <https://russian.news.cn/2020-09/03> (Accessed 14.10.2024).

9. Zakonoproekt № 648716-8 «O vnesenii izmeneniya v stat'yu 37 Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federatsii (v chasti utochneniya predelov neobkhodimoy oborony)» [Draft Law № 648716-8 «On Amendments to article 37 of the Criminal Code of the Russian Federation (in terms of clarifying the limits of necessary defense)»] // Sistema obespecheniya zakonodatel'noj deyatel'nosti Gosudarstvennoj avtomatizirovannoj sistemy «Zakonotvorchestvo». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/648716-8> (Accessed 10.10.2024).

10. Kucherena A.G. Pravo na zashchitu, a ne «indul'gentsiya» na ubijstvo [The right to protection, not an «indulgence» to murder] // Izvestiya. 2017. 17 maya. URL: <https://os.mvd.rf/10275637> (Accessed 23.10.2024).

11. Prezident Rossijskoj Federatsii V.V. Putin prizval proanalizirovat' dela o samooborone i zashchitit' lyudej. URL: <https://ria.ru/20211209/samooborona-1762962329.html> (Accessed 25.09.2024).

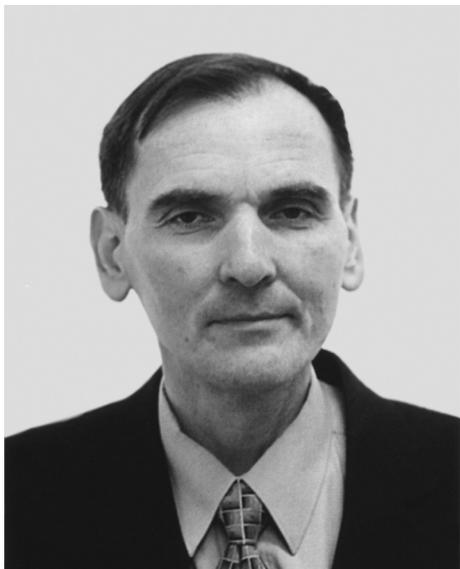
12. Svirin D.A. K voprosu o ponyatii neobkhodimoy oborony i ee sotsial'no-pravovoj prirode [On the issue of the concept of necessary defense and its socio-legal nature] // Evrazijskaya advokatura. 2020. № 1 (44). S. 75–78.

13. Sudebnaya statistika Rossijskoj Federatsii: ofits. sajt. URL: <https://sudstat.ru> (Accessed 11.11.2024).

ЭЛЯЗЯН Анна Шагеновна – кандидат социологических наук, доцент, заведующий кафедрой юриспруденции. Российский университет кооперации. Россия. Мытищи. E-mail: a.sh.elyazyan@ruc.su.

ELYAZYAN, Anna Shagenovna – Candidate of Sociology, Associate Professor, Head of the Department of Jurisprudence. Russian University of Cooperation. Russia. Mytishchi. E-mail: a.sh.elyazyan@ruc.su.

ЮБИЛЯРЫ

**ИВАНОВ
АНДРЕЙ ГЕННАДЬЕВИЧ**

25 октября 2024 года исполнилось 55 лет доктору технических наук, доценту, профессору кафедры информационных технологий Андрею Геннадьевичу Иванову.

А.Г. Иванов родился в с. Октябрьское Мариинско-Посадского района Чувашской АССР. Окончив в 1992 г. Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана по специальности «Металлорежущие станки и инструменты», Андрей Геннадьевич продолжил искать пути для профессионального роста. В 1998 г. в Казанском государственном технологическом университете А.Г. Иванов успешно защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата технических наук на тему «Снижение вибраций в подвижных конструкциях с автобалансирующим устройством и корректирующей массой – жидкостью». В 2006 г. состоялась защита его докторской диссертации на тему «Влияние природы корректирующих масс на уровень вибраций в механических системах с неуравновешенным ротором».

В Чебоксарском кооперативном институте (филиале) Российского университета кооперации Андрей Геннадьевич трудится с 2020 г.: преподаватель кафедры информационных технологий и математики, доцент кафедры экономики и информационных технологий, профессор кафедры информационных технологий.

Основными направлениями научной деятельности ученого являются компьютерная графика, программирование компьютерной графики, 3D и математическое моделирование, гомоморфизмы и изоморфизмы их параметров отображения; проектирование и программная реализация вероятностно-динамических методов оптимального управления производственными и социально-экономическими системами.

А.Г. Иванов является автором более 180 научных и 10 учебно-методических работ, 2 монографий, 18 патентов Российской Федерации на изобретения, имеет 1 сертификат Министерства здравоохранения и медицинской промышленности Российской Федерации и 4 свидетельства на программные средства. Награды подтверждают достижения ученого в сфере образования и науки: Андрей Геннадьевич является лауреатом Государственной молодежной премии Чувашской Республики в сфере науки, техники и производства, награжден двумя дипломами и двумя медалями на Московском международном Салоне образования.

Уважаемый Андрей Геннадьевич! Вы являетесь источником неиссякаемой энергии, примером профессионализма и трудолюбия. За долгие годы работы Вы проявили себя как опытный преподаватель, неустанно передающий богатые профессиональные знания и практический опыт молодому поколению. Примите наши искренние поздравления с юбилеем! Желаем Вам крепкого здоровья, успехов, взаимопонимания и поддержки со стороны коллег, друзей и близких!

**Коллектив Чебоксарского кооперативного института
(филиала) Российского университета кооперации**

ВНИМАНИЮ АВТОРОВ

ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ РУКОПИСЕЙ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ, ПУБЛИКУЕМЫХ В НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКОМ ЖУРНАЛЕ «ВЕСТНИК РОССИЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА КООПЕРАЦИИ»

Поступившие от автора(ов) материалы проходят первичный контроль на комплектность и правильность оформления согласно предъявляемым требованиям (Приложение № 1).

В редакцию журнала представляется тщательно вычитанный текст статьи (Приложение № 2), заявка по типовой форме в электронном варианте (Приложение № 3), заявление (Приложение 4). Электронную версию материалов следует отправить по электронной почте на адрес: vestnikruc@mail.ru.

Статья регистрируется в журнале регистрации статей с указанием даты поступления, названия, Ф.И.О. автора(ов). Статье присваивается индивидуальный регистрационный номер.

Главный редактор (заместитель главного редактора) журнала направляет статью на рецензирование члену редакционной коллегии, курирующему соответствующее направление/раздел журнала.

Рецензент должен рассмотреть направленную статью в течение трех недель с момента получения и направить в редакцию журнала рецензию.

Рецензент может рекомендовать статью к опубликованию, рекомендовать к опубликованию после доработки с учетом замечаний либо не рекомендовать статью к опубликованию.

Если рецензент рекомендует статью к опубликованию после доработки с учетом замечаний или не рекомендует статью к опубликованию, то в рецензии должны быть указаны причины такого решения.

В рецензии должны быть кратко оценены:

- общий научный уровень работы;
- название и его соответствие содержанию статьи;
- актуальность темы;
- научная новизна, теоретическая и практическая значимость представленных выводов, структура работы;
- наличие в работе дискуссионных и/или неверных положений.

Статья может быть допущена к публикации:

- при условии углубленного научного и/или литературного редактирования;
- после доработки рукописи (с указанием перечня недоработок);
- после кардинальной переработки рукописи и дополнительного рецензирования (с указанием принципиальных направлений переработки).

По результатам рецензирования статья может быть либо отклонена, либо отослана автору(ам) на доработку или принята к публикации. Содержание рецензии доводится до автора(ов) в недельный срок после получения редакцией журнала экспертного заключения.

Статья, нуждающаяся в доработке, направляется автору(ам) с замечаниями рецензента. Автор(ы) должны внести все необходимые исправления в окончательный вариант рукописи и вернуть в редакцию журнала исправленный текст в электронном варианте в срок не позднее чем через две недели.

После доработки статья рассматривается в общем порядке. В регистрационном журнале делается отметка о дате поступления новой редакции статьи. Рукопись статьи повторно рецензируется, и редакция журнала принимает решение о возможности публикации.

В случае отказа в публикации статьи редакция журнала направляет авторам мотивированный отказ.

При положительной оценке рецензента и доведения решения редколлегии журнала до автора(ов) необходимо оплатить стоимость публикации и выслать отсканированный вариант квитанции об оплате на электронный адрес: vestnikruc@mail.ru.

После проверки редактором журнала текста рукописи на наличие орфографических и синтаксических ошибок статья публикуется в очередном номере журнала.

В двухнедельный срок изданный номер журнала направляется по почте на адрес, указанный автором(ами), либо может быть передан лично автору(ам) по фактическому адресу редакции журнала.

Редакция журнала хранит рукописи статей и рецензии на них в течение пяти календарных лет.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ В НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКОМ ЖУРНАЛЕ «ВЕСТНИК РОССИЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА КООПЕРАЦИИ»

Представляемая для публикации статья должна быть написана научным стилем, которому соответствуют точность передаваемой информации, убедительность аргументации, логическая последовательность изложения, лаконичность, авторитетность; представлять ценность для научного сообщества и отвечать нормам научной этики. Уникальность исследования (процент оригинальности) должна быть не менее 75 %.

Статья должна иметь:

1) индекс универсальной десятичной классификации (УДК);

2) метаданные:

а) инициалы и фамилию(и) автора(ов) на русском и английском языках – количество соавторов в статье может быть не более 5;

б) заглавие на русском и английском языках;

г) благодарность (необязательный элемент статьи);

д) аннотацию на русском и английском языках (не менее 1000 знаков), которая должна соответствовать структуре статьи;

е) ключевые слова на русском и английском языках (5–10 слов и/или словосочетаний);

3) основной текст, включающий следующие подразделы:

а) введение;

б) актуальность исследуемой проблемы;

в) цель исследования;

г) материалы и методы исследования;

д) результаты исследования и их обсуждение;

е) выводы;

4) список литературы на русском и английском языках (References).

В конце статьи должны быть указаны сведения об авторе(ах) на русском и английском языках: фамилия, имя, отчество, ученая степень, ученое звание, должность с указанием места работы, страна, город, адрес электронной почты.

Метаданные статьи

Краткие сведения об авторе(ах). Должны быть указаны инициалы и фамилия автора(ов). При наличии двух и более авторов последовательность их упоминания зависит от вклада в выполненную работу. Все авторы должны дать согласие на внесение в список авторов. Любые изменения в списке авторов должны быть одобрены всеми авторами.

Заглавие. Название статьи должно быть информативным, лаконичным, отвечать научному стилю текста, содержать основные ключевые слова.

Благодарность (Acknowledgement). Выражаются признательность автора(ов) коллегам за помощь и благодарность спонсорам за финансовую поддержку исследования (также необходимо указать грантовые проекты). Уместно упомянуть все источники финансирования исследований, включая прямую и косвенную финансовую и техническую поддержку (например, предоставление оборудования/материалов). Согласие на упоминание в благодарности этих лиц является обязательным.

Аннотация (Abstract). Должна быть содержательной, информативной, четко структурированной, т. е. следовать логике изложения материала и результатов исследования в статье, и включать следующие аспекты ее содержания: актуальность исследуемой проблемы, цель исследования, материал и методы исследования, результаты исследования и их обсуждение, выводы. Оптимальный объем аннотации должен составлять не менее 1000 знаков.

Ключевые слова (Keywords) включают 5–10 слов и/или словосочетаний, по которым в дальнейшем будет выполняться поиск статьи. Ключевые слова должны отражать специфику темы, объект и результаты исследования.

Все метаданные должны быть полностью переведены на английский язык. При переводе за-

главия недопустимо использовать транслитерацию с русского языка на латиницу, кроме непереводаемых названий собственных имен. При транслитерации Ф.И.О. авторов необходимо придерживаться единообразного написания фамилий во всех статьях. Ф.И.О. авторов на английском языке приводятся по международным (англоязычным) правилам с указанием инициала отчества. Перевод места работы дается полностью без использования сокращенного названия.

Оформление статьи

Авторские оригиналы подготавливаются с помощью компьютерного набора в редакторе Word. Формат бумаги – А4, поля – 2,0 см со всех сторон, абзацный отступ – 1,25 см. Текст статьи набирается шрифтом Times New Roman размером 14 пт через полторный интервал, выравнивается по ширине. Переносы в словах не допускаются. Нумерация страниц не производится.

Рисунки должны быть контрастными и четкими. Количество рисунков (графиков, диаграмм, схем, чертежей и других иллюстраций) не должно превышать 5. Рисунки должны быть обязательно упомянуты в тексте. Вместе со статьей в редакцию необходимо отправить «исходники» этих объектов, т. е. файлы с расширениями программ, в которых они были созданы. Подрисовочные подписи выполняются шрифтом 12 пт.

Таблицы должны содержать экспериментальные данные и представлять собой обобщенные и статистически обработанные материалы исследований. Таблицы должны быть обязательно упомянуты в тексте и выполняются в режиме «Таблица» редактора Word шрифтом 12 пт. Каждая таблица должна иметь заголовок, быть обязательно пронумерована и упомянута в тексте.

Формулы и буквенные обозначения по тексту должны быть набраны в редакторе формул Microsoft Equation. Шрифт для греческих букв – Symbol, для всех остальных – Times New Roman, основной размер 14 пт, крупный индекс 12 пт, мелкий – 10 пт; латинские буквы – курсив, буквы греческого алфавита и кириллицы – прямой шрифт, обозначения матриц, векторов, операторов – прямой полужирный шрифт; в математических и химических формулах и символах (располагать по центру страницы) следует избегать громоздких обозначений. Нумерованные формулы (номер ставится у правого края) обязательно печатаются с красной строки. Нумеруются лишь те формулы, на которые имеются ссылки; математические символы типа sh, sin, Im, Re, hid, ker, dim, lim, inf, log, max, exp, const, нуль, а также обозначение химических элементов необходимо набирать прямым шрифтом (например, logI=0; Fe); при выборе единиц физических величин рекомендуется придерживаться международной системы единиц СИ.

Ориентировочный объем: для статьи – от 8 до 20 с., для рецензии – не более 3 с., для краткого сообщения – не более 2 с. В объем входят текст, аннотация, таблицы, список литературы, рисунки и сведения об авторах.

Разделы статьи

Статья должна содержать 6 основных разделов:

- 1) введение;
- 2) актуальность исследуемой проблемы;
- 3) цель исследования;
- 4) материалы и методы исследования;
- 5) результаты исследования и их обсуждение;
- 6) выводы.

Введение должно содержать формулировку темы исследования; обзор литературы по обозначенной теме; постановку проблемы.

Актуальность исследуемой проблемы. Данный раздел должен содержать информацию об актуальности и значимости предлагаемого исследования.

Цель исследования. Данный раздел должен содержать четко сформулированную цель исследования.

Материалы и методы исследования. Этот раздел статьи должен включать описание материала исследования, используемой методологии, указание на методы и условия проведения экспериментов и/или наблюдений и необходимое оборудование.

Результаты исследования и их обсуждение. Необходимо отразить фактические и теоретические результаты исследования, интерпретацию полученных результатов, включая соответствие полученных результатов гипотезе исследования; ограничения исследования и обобщения его результатов; предложения по практическому применению; предложения по направлению будущих исследований.

Выводы. В этом разделе следует указать краткие итоги разделов статьи без повторения формулировок, приведенных в предыдущих разделах статьи.

Списки литературы и цитирование

Список литературы оформляется по ГОСТу Р 7.05-2008 «Библиографическая ссылка»; включает литературные источники (не менее 8 и не более 20), содержащие материал, который автор использовал при написании статьи. Нормативно-правовые акты выносятся в начало библиографического списка и располагаются по юридической силе. Далее источники располагаются в алфавитном порядке. При составлении списка библиографических ссылок на латинице («References») русскоязычные источники необходимо транслитерировать, а иностранные источники привести в соответствие требованиям транслитерации.

Ссылки в тексте необходимо оформить в квадратных скобках с указанием номера из списка литературы и страницы (при необходимости), откуда приводится цитата, например: [1, с. 12], [2, с. 48; 8, т. 3, с. 24], [9, с. 12–18], [2; 6; 9], [8, д. 143, л. 12].

В статье должны быть представлены ссылки на все приводимые в списке литературы источники. Ссылки на неопубликованные работы не допускаются. Автору запрещается ссылаться на собственные работы более 3 раз.

Опубликование научной статьи

Публикация статьи в журнале осуществляется в соответствии с договором публичной оферты, условиями публикации, приказом ректора Российского университета кооперации от 25.04.2022 № 01-04/519 «Об установлении стоимости публикации материалов, стоимости редактирования, рецензирования научных статей в научно-теоретическом журнале "Вестник Российского университета кооперации"».

Действие договора возникает с момента отправки на электронную почту vestnikruc@mail.ru:

- 1) статьи в электронном варианте;
- 2) заявления;
- 3) заявки.

В отдельных случаях уместно направить в журнал краткий запрос с описанием темы и основных положений статьи, чтобы убедиться в возможности рассмотрения предлагаемой статьи.

Аспиранты дополнительно отправляют справку с места учебы, подтверждающую обучение в аспирантуре.

Поступление статьи в редакцию означает полное согласие автора(ов) с правилами научно-теоретического журнала «Вестник Российского университета кооперации». Автор(ы) гарантирует(ют), что конфликт интересов отсутствует. Редакция вправе отказаться от исполнения услуг в одностороннем порядке или приостановить выполнение обязательств по договору в случаях невыполнения обязательств со стороны автора(ов) статьи.

От даты принятия статьи в журнал до ее публикации может пройти от 1 до 2 кварталов.

Адрес редакции: 428025, Чувашская Республика, г. Чебоксары, пр. М. Горького, д. 24, каб. 411. Тел.: 8(8352) 41-98-64, 40-08-63. Электронный адрес: vestnikruc@mail.ru

**ОБРАЗЕЦ ОФОРМЛЕНИЯ НАУЧНОЙ СТАТЬИ
ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ В НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКОМ ЖУРНАЛЕ
«ВЕСТНИК РОССИЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА КООПЕРАЦИИ»**

УДК 00000

ЗАГОЛОВОК СТАТЬИ

И.О. ФАМИЛИЯ

Аннотация (не менее 1000 знаков). Текст. Текст. Текст.

Ключевые слова (5–10 слов и/или словосочетаний): текст, текст, текст.

И.О. ФАМИЛИЯ на английском языке

ЗАГОЛОВОК СТАТЬИ на английском языке

Abstract. Text. Text. Text.

Keywords: text, text, text.

Текст статьи

Введение.

Актуальность исследуемой проблемы.

Цель исследования.

Материалы и методы исследования.

Результаты исследования и их обсуждение.

Выводы.

Список литературы

1. Алексеев С.С. Общая теория социалистического права. Вып. 1. Свердловск: Сред.-Уральское кн. изд-во, 1963. 800 с.

References

1. Alexeyev S.S. Obshchaya teoriya sotsialisticheskogo prava [General theory of socialist law]. Vyp. 1. Sverdlovsk: Sred.-Uralskoe kn. izd-vo, 1963. 800 s.

***ИВАНОВА Ирина Ивановна** – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права. Чебоксарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации. Россия. Чебоксары. E-mail: ivanova@yandex.ru.*

***IVANOVA, Irina Ivanovna** – Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law. Cheboksary Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation. Russia. Cheboksary. E-mail: ivanova@yandex.ru.*

ЗАЯВКА

для публикации научной статьи в научно-теоретическом журнале
«Вестник Российского университета кооперации»

1.	<i>Фамилия, имя, отчество автора (полностью)</i>	
2.	<i>Ученая степень, ученое звание</i>	
3.	<i>Должность</i>	
4.	<i>Название организации</i>	
5.	<i>Название подразделения (кафедра, отдел и т.д.)</i>	
6.	<i>Адрес организации (с индексом)</i>	
7.	<i>Контактные телефоны (с кодом города), E-mail</i>	
8.	<i>Тема научной статьи</i>	
9.	<i>Шифр и наименование научной специальности статьи</i>	
10.	<i>Необходимое количество экземпляров журнала</i>	
11.	<i>Адрес для отправки журнала (с индексом)</i>	
12.	<i>Дата внесения платежа</i>	
13.	<i>Сумма платежа</i>	

Приложение 4

Главному редактору
научно-теоретического журнала
«Вестник Российского университета
кооперации»
В.В. Андрееву

заявление.

Прошу принять к публикации в журнале «Вестник Российского университета кооперации» в разделе _____

(название раздела)

научную статью _____

(название статьи)

Сообщаю шифр научной специальности (согласно номенклатуре ВАК), которой соответствует статья _____

(шифр, наименование научной специальности)

Подтверждаю, что данная научная статья нигде ранее не была опубликована, не направлялась и не будет направляться для опубликования в другие научные издания без уведомления об этом редакции журнала.

Гарантирую, что размещение научной статьи в журнале «Вестник Российского университета кооперации» не нарушает ничьих авторских прав. Несу ответственность за неправомерное использование в статье объектов интеллектуальной собственности, авторского права или «ноу-хау» в полном объеме в соответствии с действующим законодательством РФ.

Согласен на обработку своих персональных данных в целях опубликования представленной статьи в научном журнале. Эти данные включают следующие сведения: фамилию, имя, отчество, ученую степень, ученое звание, должность, место работы и/или обучения, почтовый адрес, номера контактных телефонов, адрес электронной почты (e-mail).

С правилами направления, рецензирования и опубликования статей, а также с политикой и этикой журнала ознакомлен.

С условиями, указанными в договоре публичной оферты, представленном на сайте издателя <https://cheb.ruc.su/science/vestnik-ruk/>, ознакомлен. Согласен с тем, что редакция имеет право вносить изменения и осуществлять научную, редакторскую и корректорскую правку представленного материала, а также размещать электронную версию журнала в сети Интернет с указанием основной информации об авторе.

Оригинал статьи и анкету с информацией об авторе прилагаю.

Автор(ы) статьи: _____

(личные подписи всех авторов статьи)

(Ф.И.О. всех авторов статьи)

«___» _____ 20___ г.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Авилова В.В.</i> Тенденции, проблемы и концептуальные подходы к глобальному переходу к альтернативной энергетике	4
<i>Егоркина Т.А., Измайлов А.Т., Мирпочев Д.А., Цыбульская Л.А.</i> Перспективы партнерского (исламского) финансирования в Российской Федерации	9
<i>Ефимкина Ю.Е.</i> Цифровизация как инструмент устойчивого развития сельских территорий	17
<i>Кононов Д.Е.</i> Основы научного экономического знания, философские и этические предпосылки его развития	23
<i>Назаров Т.А.</i> О классификации угроз экономической безопасности региона и мерах по их предотвращению	27
<i>Пасечная З.В.</i> Трансформация подходов к компонентам системы экономической безопасности субъектов цифрового бизнеса	32
<i>Улыбина Л.В., Алексеева Н.В., Чернова А.Н., Медведева Т.А.</i> Современное состояние сельскохозяйственного производства в России: перспективы, проблемы и вызовы	39
<i>Федорова Л.П., Краснов Д.И.</i> Инновационные формы обеспечения безопасного развития промышленности региона	44
<i>Черняков М.К., Гильфанов А.В.</i> Ресурсообеспеченность экономики региона	50

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Городнова О.Н.</i> Признаки хищения, проблемы и перспективы совершенствования законодательства о разграничении административно-правового и уголовно-правового мелкого хищения	54
<i>Демидов М.В.</i> Муниципальный округ как территориальная организация местного самоуправления	60
<i>Коваленко Т.С.</i> Актуальные проблемы борьбы с цифровыми преступлениями в условиях роста экономики	65
<i>Сухинин А., Андреев В.В.</i> Некоторые аспекты политики мобилизации денежных средств населения в советский период	70
<i>Трухан Р.П.</i> Основные пути повышения эффективности применения акцессорной связи как инструмента правового регулирования	75
<i>Элязян А.Ш.</i> Отдельные проблемы института необходимой обороны в законодательстве и правоприменительной практике в Российской Федерации	82

ЮБИЛЯРЫ	88
--------------------------	----

ВНИМАНИЮ АВТОРОВ	89
-----------------------------------	----

CONTENTS
ECONOMIC SCIENCES

<i>Avilova V.V.</i> Trends, problems and conceptual approaches to the global transition to alternative energy	4
<i>Egorkina T.A., Izmailov A.T., Mirpochoev D.A., Tsybulskaya L.A.</i> Prospects of partner (islamic) financing in the Russian Federation	9
<i>Efimkina Yu.E.</i> Digitalisation as a tool for sustainable development of rural areas	17
<i>Kononov D.E.</i> Fundamentals of scientific economic knowledge, philosophical and ethical prerequisites for its development	23
<i>Nazarov T.A.</i> On the classification of threats to the economic security of the region and measures to prevent them	27
<i>Pasechnaya Z.V.</i> Transformation of approaches to the components of the economic security system of digital business entities	32
<i>Ulybina L.V., Alexeeva N.V., Chernova A.N., Medvedeva T.A.</i> Current state of agricultural production in Russia: prospects, problems and challenges	39
<i>Fedorova L.P., Krasnov D.I.</i> Innovative forms of security safe development of the region's industry	44
<i>Chernyakov M.K., Gilfanov A.V.</i> Resource availability of the region's economy	50

LAW SCIENCES

<i>Gorodnova O.N.</i> Signs of theft, problems and prospects for improving the legislation on the distinction between administrative-legal and criminal-legal petty theft	54
<i>Demidov M.V.</i> Municipal district as a territorial organization of local self-government	60
<i>Kovalenko T.S.</i> Current problems of combating digital crimes in the context of economic growth	65
<i>Sukhinin A., Andreev V.V.</i> Some aspects of the policy of mobilizing public funds in the Soviet period	70
<i>Trukhan R.P.</i> Main ways to increase the effectiveness of using accessory communication as a legal regulation instrument	75
<i>Elyazyan A.Sh.</i> Some problems of the institute of necessary defense in legislation and law enforcement practice in the Russian Federation	82
HEROES OF THE ANNIVERSARY	88
TO ATTENTION OF AUTHORS	89

**ВЕСТНИК
РОССИЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА КООПЕРАЦИИ
№ 4(58) 2024**

Научно-теоретический журнал

Учредитель:

автономная некоммерческая образовательная организация высшего образования
Центросоюза Российской Федерации «Российский университет кооперации»
114014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 12/30.

Издатель:

Чебоксарский кооперативный институт (филиал)
Российского университета кооперации
428025, Чувашская Республика, г. Чебоксары, пр. М. Горького, д. 24.

Ответственный за выпуск *О.Н. Городнова*

Редактор *Т.С. Лазарева*

Редактор английского текста *К.В. Фадеева*
Компьютерная верстка и оригинал-макет *А.Ж. Арамян*

Подписано к печати 23.12.2024. Дата выхода в свет 27.12.2024. Формат 60×84¹/₈.
Печать оперативная. Бумага офсетная. Гарнитура Times New Roman.
Печ. л. 12,25. Тираж 1000 экз. Заказ № 3335. Цена свободная.

ЧКИ РУК

428025, Чувашская Республика, г. Чебоксары, пр. М. Горького, д. 24.

Отпечатано в типографии «Новое время».

428034, Чувашская Республика, г. Чебоксары, ул. М. Павлова, д. 50/1.